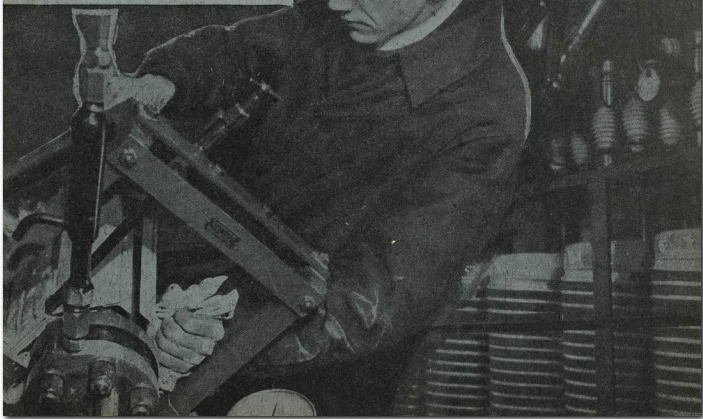

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ
ОРГАН ЦБ ПРО-
ЛЕТСТУДА ВЦСПС
И МБ
1929/30 УЧЕБНЫЙ
ГОД. ГИЗ.

17

1930

ПРОДОЛЖАЕМ СМОТР СТУДЕНЧЕСКИХ ГАЗЕТ

Вспомогательная редакция, редакция

ЛЕНИНГРАДСКИЙ

Вспомогательная редакция, редакция

До сих пор вышло 13 номеров газеты, и пора уже проверить община редакция, высказанные ею в первом номере газеты.

«Скрыть все...» явля, порой аполитичность и делячество в работе студенческих организаций, поднимая на более высокую ступень политического и культурного уровня, пробить стену бюрократизма и рутины в вузах «Ленинградский студент» сможет и должен при помощи широкого студудоровского актива.

Ставка на студудоровский актив взята совершенно правильно. «Ленинградский студент» заверяет, и у нас нет оснований не верить ему, что студудоровский актив у него имеется—15 печатных вузовских газет с 23-тысячным тиражем и 2 854 студудорами и 141 стеновая газета.

Областная студенческая газета должна возглавить всех своих младших собратьев.

Но с первых же номеров у «Ленинградского студента» и вузовской печатью отношения не наладились.

«Ленинградский студент» не руководит студенческими газетами на протяжении 11 номеров. Лишь в № 12 появилась статья об «Агрономе» газете ЛСХИ. Этот первый опыт осуществления руководства неудачен. В критике «Агронома» сказались дельность «Ленинградского студента», и он энергично высказал об аполитичности и ведомственности «Агронома».

В этих же 11 номерах «Ленинградского студента» совершенно незаметно, чтобы газета опиралась на студудоровский актив, который имеется, по словам редакции, в избыточном количестве. Газета, рассчитанная на массовость, должна впитывать в себя как губка студудоровские письма. Их очень немного. Все они ленинградские, из области писем лет.

Но «Ленинградский студент» газета не ведомственная и уж, конечно, не отстающая от боевых проблем сегодняшнего дня. Тон у газеты явля правильный. Она использовала опыт «Комсомольской правды» по подбору все нового и нового материала.

Однако у «Ленинградского студента» есть ошибка в методе работы, которую дальше углублять нельзя. Он держит ставку на «живых», на вузы-гиганты и исключительно только на вузы Ленинграда, обходя полным молчанием вузы и техникумы, стоящие вне черты Ленинграда. Это опасный симптом. Это молчание свидетельствует, что газета еще недостаточно гибка и не протрянула своих цупальцев по всем учебным заведениям Ленинградской области.

О техникумах в газете говорилось не более 3—4 раз. «Среднее звено» здесь действительно в полном заgone.

Доказались ли до техникума волны происходящей реформы высшей школы? Нет, не доказались, констатирует газета. И молчок. Ни разу не был поднят вопрос о техникуме с принципиальной точки зрения как о звене для под-

готовки кадров узкой специальности. Этот проба в газете целиком вытекает из общей ошибочной установки «Ленинградского студента» на «живых» и пренебрежительного невнимания к мелким сошкам. По этой же причине газета слабо работает и со студудоровским активом. Он есть у нее, но в «высоких кругах» крупных вузов. Актив очень неплохой, но бесмысленный. Создается впечатление, что «Ленинградский студент» замыкается в раз навсегда очерченный круг определенных вузов. Этим мы отнюдь не хотим сказать, что газета не ставит общих вопросов вузовской реформы. Она лишь отталкивается неполной ступней от всей сети высшей школы области. Этого и не должно быть, и «Ленинградский студент» со свойственной ему гибкостью сумеет поправить свою ошибку. Этот замечать относится и методам работы редакции. Что касается общей направленности «Ленинградского студента», то его нужно рекомендовать нашим вузовским провинциальным газетам, как боевую, бодрую, энергичную газету, у которой можно почерпнуть опыту постановки вопросов вузовской общественности.

Создание областной газеты нужно признать удачным опытом. Обычно местные студенческие газеты замыкаются в круг специфически-студенческих нужд, пригупляя свое оружие на общих политических вопросах, связанных с высшей школой.

«Ленинградский студент», обслуживая студенческую аудиторию, сумел избежать этой нужной специфичности. Комсомол и кадры, юбровский пленум ЦК, партийная чистка, изобретательство, научная смена, бытовые нужды, связь с заграницей, борьба за классовое воспитание студенчества, война аполитичности,—все эти вопросы поднимаются газетой. «Ленинградский студент» умеет работать со своим материалом.

Он верно отображает ход реформы высшей школы. Непримиримая позиция и медлительность профсоюзной, деловая критика Главтуза и Наркомпроса, установка на требования студенчества по отношению к высшему образованию разрабатываются газетой с полным сознанием важности этих проблем.

Необходимо отметить, что иногда газета отлекается в сторону от общего хода реформы. Например, газета откликнулась одним фельетоном на дискуссию о хозяйственно-правовом образовании, смазав постановку вопроса, объяснив его «бессмысленной паникой», тогда как этот вид образования пришел к кризису и его нужно было обсуждать, а не отмахиваться от тревожных вестей.

Газета печатает часто только «утверждающий» материал: в постановлении сказано где и точка. Дискуссия проведена тогда все о том же вопросе любия и пологово водержания.

Правовое же образование упущено, в какой вуз пойдут брабкованы,—тоже, педобразован, медобразован, тип специальности—где эти вопросы? Вообще директивность иногда заедает газету. Не нужно оживлять студудоровскими письмами, как уже говорилось, и почаще отходить от этой темы: «охрана труда, где ты?» (Революция ЦК не выполнена, администрация, где ты?) Нужно побольше вопросов протаскивать через актив студудоров. От этого они по-

лучают иногда совсем неожиданную окраску.

Оформление газеты с технической стороны (печатать, фото, карриатура) удовлетворительно. Но и только. Никакой новизны в верстку газеты явля не вносилось. № 12 вышел с красивыми заголовками. Эта «новизна» только портит газету и желание поинтересничать—напрасное желание и совершенно ненужная затея.

Газета, подобная «Ленинградскому студенту», решает сомнения о целесообразности издания студенческих газет. Такие газеты нужны и их необходимо шире развивать. Хороший опыт работы «Ленинградского студента», если не говорить о некоторых недостатках этой газеты, лишний раз заставляет поднимать вопрос об издании всесоюзной студенческой газеты. Общая партийная и советская печать проблеме кардинал отдал много места, но этого недостаточно. Нужна специальная студенческая газета, которая вплотную разрабатывала бы эти вопросы. Л. Алёлюков

„ДЗЕРЖИНЕЦ“

10 декабря в МИИТе проходила студудоровская конференция. По массовости, дельности и дисциплинированности МИИТ за все время своего существования такую конференцию студудоровский видит в первый раз. Аудитория в это с лицами человека с большим вниманием выслушала политический доклад секретаря партийной ячейки тов. Шереметьева и отчет редакции общественной печатной газеты «Дзержинец».

Работа бывшей редколлегии была взята под перекрестный огонь студенческой самокритики. «Дзержинец» себя не оправдал. Он не отражал в себе действительной коренной реформы МИИТ'а. В то время, когда газета должна была инициатором в борьбе со всеми ненормальностями, трудностями рога, «Дзержинец» плелся в хвосте. Он не мог даже организовать студудоровской массы и использовать ее актив. Номера общины «Дзержинец» не создавались студудорами, а буквально, как выразился редактор тов. Антонов, «высасывались редакцией из пальца». Со стороны институтских партийных и профессиональных организаций достоянного внимания не уделялось. Короче говоря, «Дзержинец» не являлся до сих пор зеркалом МИИТовской действительности.

В качестве практических предложений конференция выдвинула следующие:

Повседневная работа со студудорами и их активом должна быть одной из основ работы редакции. В будущем работа «Дзержинец» должна проходить под углом зрения практического выхождения директив партийского и юбровского пленумов ЦК нашей партии.

Отменяя слабую связь газеты с близкими стоящим к МИИТУ печатными органами—«Транспортной газетой» и «Гуаком»—конференция постановила эту связь усилить не только путем формального представительства, но и практическим участием в этих органах студудоровского актива.

Конференция в студудоровской работе МИИТ'а являлась знаменательным переделом. «Дзержинец» теперь должен не «высасываться из пальца», а создаваться общим участием студудоров и институтских общественности.

П. Н. Сидков

Трудовой режим и дисциплина
усилят подготовку
командиров станков и
комбайновУРОК
ОДИННАДЦАТОГО
ЯНВАРЯ
НЕ ПРОЙДЕТ
ДАРОМ

Попытка 11 января начать занятия по-новому в огромной мере сорвалась. Верно, что в подавляющем большинстве втузов учебные планы были пересмотрены. Работа простая и вместе с тем грандиозная. Простота ее заключалась в том, что речь шла об очищении всей системы обучения от очевидного и явного балласта и одновременно — об объединении однородных предметов в целях уничтожения параллелизма. Но эта простая задача превратилась в крайне трудную задачу в связи со старыми навыками и со старыми традициями.

Самый пересмотр учебных планов среди учебного года обеспечил решительный сдвиг в деле подготовки инженерно-технических сил. Новые учебные планы не только предусматривают ликвидацию балласта, но также расширение производственного обучения. А производственное обучение при правильной постановке является прекрасным рычагом приближения втузов к типам и потребностям промышленности. К тому же новый учебный план предусматривает расширение производственного обучения на основе ритмичного чередования. Ритмичное чередование между учебной и рабочей не только усиливает темп работы, но включает также производство в систему формирования инженеров и таким образом наносит решительный удар старой схоластике и старой оторванности технической школы от промышленности.

Здесь не место и теперь еще не время подвести полный итог проделанной работе. Но очевидно, что сама работа сможет дать результаты лишь при одном условии, а именно, если втуз начнет функционировать нормально и если учебные планы будут проводиться с максимальной точностью и тщательностью.

Проверка, произведенная вчера, убедительно показывает, что необходимый переход в жизни втузов еще не наступил. Процент опоздавших и неявившихся своевременно на занятия колебался между 16 и 35%. При этих условиях даже самый идеальный учебный план, даже самые лучшие программы не обеспечат эффективности работы.

Опаздывали преподаватели, опаздывали студенты. Были случаи, когда студенты ждали неявившегося преподавателя, были случаи, когда преподаватели ждали неявившихся студентов.

Благодушные люди нам говорят: «Не стоит волноваться по поводу неудачи первого дня. Срок отпуска был слишком мал, и первый день вообще не пример». С этим благодушным нельзя согласиться, с ним преступно было бы мириться. Первый день показательен. Он громко вопиет о том, что перелом не наступил. Одноуровнею он властно диктует необходимость твердых и решительных мер.

Новый учебный план твердо рассчитан на 4 года. Но сокращение срока должно идти рука об руку с поднятием качества. Эта задача выполнима при условии поднятия темпов работы и доведения этих темпов до самого высокого напряжения. Но разве можно говорить о напряжении перед лицом пропусков и опозданий. Первый и основной урок 11 января в отношении втузов заключается в том, что необходимо всемерно нажать на установление твердой и четкой дисциплины во втузах.

Не более благоприятны выводы 11 января в отношении производственного обучения. И в этот день — в день 11 января — студенты ссылались на предприятия, не зная точно, что им делать, и административный персонал проявлял полнейшее равнодушие к тем практикантам, которых промышленность с таким нетерпением ждет. И здесь, очевидно, нужны иные, более решительные меры.

Было бы, однако, ошибкой думать, что мы заметим видоизменение положение во втузах и на предприятиях только при помощи циркуляров и приказов. Было бы также ошибкой возложить все надежды на репрессивные меры. Само собой понятно, что нужны и приказы и репрессивные меры. Но одновременно необходимо мощное движение снизу. Соединение двух сильных потоков — рабочих-активистов на фабрике и пролетарского студенчества во втузе — имеет значение на пути к реконструкции втузов.

День 11 января поучителен и показателен. Нужно хватать железо, пока горячо. Необходимо встать за дело сейчас же, не откладывая ни на один день, ни на один час. В общую систему мероприятий борьбы с разлагательством и с преступным равнодушием к производственному обучению необходимо ввести общественные суды, чтобы действительно заклеить позором всех тех, кто в той или иной форме срывает или тормозит борьбу за крепость именуемого кадрами.

Д. Петровский

Решающий сев

**ПРИБЛИЖАЕТСЯ ВЕСЕННИЙ ПОСЕВ.
МОБИЛИЗУЕМ СРЕДСТВА И СИЛЫ НАШИ.
ПОДНИМАЕМ МАССЫ НА ПРОВЕДЕНИЕ ЕГО.**

Те крупнейшие задачи, которые поставлены в этом году перед весенней посевной кампанией (см. постановление СНК), сразу выдвигают ее из ряда предыдущих лет.

Весенняя посевная кампания является составной частью социалистической реконструкции сельского хозяйства, а по следствия на данном этапе отличается массовым характером колхозного движения. Мы переживаем сейчас такой период колхозного строительства, когда целые районы и даже области переходят на коллективное хозяйство, когда в колхозы пошла середняк.

Предстоящая весенняя посевная кампания должна содействовать дальнейшему росту этого колхозного движения и в то же время должна закрепить его со достигнутыми достижениями. В эту посевную кампанию количественные задания для колхозов как старых, так и вновь образуемых должны выразиться в расширении посевной площади на 25% за счет неосвоенных земель, доведения охвата коллективными хозяйствами $\frac{1}{3}$ всей посевной площади, увеличения кооперативных машинно-тракторных станций до 100, в значительном увеличении площади кормных культур, в создании кормовой базы для общесоветского животноводства для колхозов в технических культурах должна быть доведена до 40% и т. п. Качественное же задание состоит в отсортровке полностью семенного зерна, усилении общественного семенного фонда, подготовке $\frac{1}{3}$ площади озимого клина ранними и улучшенными сортами, усилении процессов обобществления средств производства в колхозах, поднятия производительности труда и т. п. Все эти задания, стоящие перед колхозами (количественные и качественные), требуют для успешности выполнения их мобилизации всех местных ресурсов, средств и рабочей силы.

Растущие темпы коллективизации требуют усиления снабжения деревни тракторами и другими видами сложных машин. Несмотря на то, что к весенней кампании снабжение тракторами должно будет составлять от 43 800 до 47 800, все же полностью обслужить задания посевной кампании один они не смогут. Поэтому, помимо завода новых тракторов и других сложных машин, помимо более эффективного их использования, надо организовать в создающихся колхозах и крестьянских инвентарь, и его тяговую силу, организовать, конечно, на основе возможно большего обобществления их.

Ряд колхозов и районов обязательным условием расширения посевной площади и усиления обобществления крестьянских хозяйств ставят получение тракторов и других с.-х. машин. Конечно это значительно облегчает выполнение задания, и в этом году мы даем значительно больше тракторов и других машин, чем в предыдущие, но ставить это как непременное условие—глубоко неверно.

Проблема полного обеспечения колхозов тракторами в короткий срок не может быть разрешена и потребует ряд лет. Однако это обстоятельство ни в какой мере не должно задерживать темпа колхозного строительства. Поэтому задача наша—использовать крестьянский инвентарь, в частности, тяговую силу (главным образом лошадей), использовать на основе обобществления их.

Ряд крестьянских хозяйств перед вступлением в колхозы распределяют свою тяговую силу. Это удар для создающихся новых колхозов, так как не все районы могут быть сейчас обслужены сложными машинами. Надо дать решительный отпор таким тенденциям, ибо они ведут к задержке темпа коллективизации. Поэтому надо всемерно поощрять инициативу на лучшую организацию самого крестьянского инвентаря в создающихся колхозах, обобществление тяговой силы, коллективное их использование в форме создания в колхозах и вне их конных баз и баз смешанного типа, сочетающих трактор с конной силой.

Все это конечно переходные меры до постепенного перехода на один сложные машины, но ведь необходимо помнить и разъяснить, что даже простое сложение орудий производства в недрах колхозов дало такой эффект, о котором не мечтали наши практики. (Сталин). С другой стороны, создание таких баз, в виде конных, само будет служить основой новых крупных колхозов.

Весенняя посевная кампания должна сформировать и закрепить переход от такой первичной формы колхоза, каким является товарищество по совместной обработке земли, к

более совершенной форме, становящейся наиболее распространенной на данном этапе коллективизации—сельскохозяйственной войной колхозной артели, как переходной к коммуны формы колхозов. Устав такой артели должен быть выработан в кратчайший срок для возможности практического применения его в артельной кампании.

Громадные задачи, стоящие перед этой кампанией, дают возможность предвидеть ту исключительную трудность проведения ее, которая заключается в недостатке кадров, причем разных типов кадров, как технических, так и организаторских и пропагандистских. Колоссально увеличивается потребность в трактористах, мотористах, техниках, агрономах, инженерах. Кампания потребует десятков тысяч, если не более, организаторов и пропагандистов. Всю эту армию людей надо подготовить и привести во-время в действие. Необходимо будет провести все указанные в постановлении Совнаркома конференции, пленумы и производственные совещания для обсуждения планов, надо избрать агро- и зооуполномоченных, ликвидировать агроинертность шести миллионов крестьян. Это потребует очень направленной, хорошо организованной общественной работы. Общественные организации должны развернуть всю свою энергию для подготовки кадров. Необходимо развернуть сеть ускоренных курсов по подготовке колхозработников. Мобилизацию 25 тысяч рабочих на колхозную работу надо провести в срок и дать отборный людской состав. Шестские общества должны сосредоточить все свое внимание на обслуживании кампании и в этой части также. Нужно бороться в районах учащих, в первую очередь учащихся сельхозвузов. Вузовские организации обязаны взять на себя инициативу по организации и посылке специальных бригад: технических, организаторских, пропагандистских. Необходимо втянуть массы в оказание помощи посевной кампании и поставить под ее контроль проведение этой кампании. Массовость кампаний—обязательное условие успеха ее.

Весенней посевной кампанией надо придать ярко выраженный политический характер. Пользуясь она должна явиться дальнейшим этапом по пути выкорчевывания корней капитализма, поскольку она должна будет обеспечить новые успехи в этом направлении, она несомненно встретит сопротивление со стороны кулацких элементов и будет проходить в обстановке кулацкой борьбы со всеми мероприятиями этой кампании. Ведь что выдвигает ее из ряда предыдущих кампаний? То, что она будет проходить на том этапе нашего развития, когда мы от политики ограничения эксплуатации крестьянских стремлений кулачества перешли к политике ликвидации его как класса.

Тот рост колхозного строительства, который мы сейчас наблюдаем, сам является уже экономическим раскулачиванием кулачества.

Сопротивление кулачества проявляется не только в основном вопросе—организации колхозов, но также и в таких вопросах, как максимальная очистка семенного зерна, создание семенных фондов, тенденция раздела всего урожая в колхозах без создания общесоветского семенного фонда, тенденция свести на-нет классовый принцип организации общесоветского семенного фонда в деревнях, агитация в связи с этим за «сыпучку по едокам» и т. д.

Сопротивление кулачества должно быть слождено. На основе участия самих бедняк-среднеяких масс, на основе улучшения работы с беднотой, партийные и комсомольские организации должны будут решительно бороться со всеми проявлениями апатичности в этой кампании. Партийные организации должны усилить свое руководство этой кампанией, добиться полностью выполнения заданий по расширению посевной площади и поднятию урожайности, использовать вместе с тем эту кампанию для нового подъема колхозного движения.

Но, конечно, без того «электрирования» сверху колхозного движения, против чего вполне правильно предостерегает ЦК ВКП(б) в своем последнем постановлении насчет коллективизации сельского хозяйства.

Твердое и правильное партийное руководство при беспощадной борьбе со всеми попытками искривления ленинской линии—необходимо для успешности усиления колхозного строительства в предстоящую посевную кампанию.

СКОЛЬКО ГОТОВИТЬ КУДА ГОТОВИТЬ ?

Решения ноябрьского пленума ЦК предусматривают тесное сочетание качества подготовки кадров с усиленным темпом этой подготовки. Отрыв темпа от качества может привести к плачевным результатам. Но, с другой стороны, попытки «осторожным подходом» и «качественно прикрывать» черешками темпы является в настоящий период преступным искривлением линии.

Как, например, оценить способы организации яварского приема во вуз?

Главузу поставил перед собой ударную задачу провести набор тысячи рабочих во вуз. Мероприятие со всех точек зрения приемлемое. Но Главузу хочет максимально пролетаризировать прием и решает... не приносить рабфакводства «там нужны не рабфаковцы, а рабочие с производства не менее чем с трехлетним стажем». Что о рабочих вспомнил—это хорошо. Согласны мы и с тем, что не все рабфаковцы—рабочие. Но есть же на рабфакках рабочие!

Неужели рабфаковцы такой негодный материал, что даже рабочих из них нельзя допустить во вуз? Неужели благие стремления Главузу сделать эту кампанию массовой работой толкнули на такой шаг? Или не оправданный курс—на исключение рабфак? Но диалектика жизни заставила в конце концов Главузу снисходительно разрешить прием рабфаковцев в яварский набор. И здесь чрезвычайный характерный штрих. Можно ли в несколько недель организовать прием тысячи рабочих с производства в вуз, не проведя при этом никакой реальной академической подготовки? Можно сколько угодно нажимать на замочки, обвинять их в слабой информации, можно всех «скептиков» ошарашить обвинением в «неверии в силы рабочего класса», но нельзя безо всякой академической подготовки требовать только заполнения разверстки. Знал же Главузу несколько месяцев тому назад, что в январе будет прием, почему же он не позаботился о том, чтобы организовать подготовку рабочих для поступления во вуз? И так как эту разверстку заводы не могли выполнить, то потребовался от рабфаков нехватяющий контингент.

Теперь перенесемся в рабфак. Из Главпрофобр приказа: «Срочно составить ударные группы из курса для досрочного выпуска их в январе. Отбирать в ударные группы рабочих с трехлетним стажем».

Это за три недели до срока выпуска. За три недели прожит все, что нужно пройти в шесть месяцев. Что говорить, темп сверхудачный... но что делать? Раз приказано, надо выполнять. Все-таки три с половиной года проучились же. И вот свертываются предметы—русский, история партии, политехнония, биология и др., остаются математика и физика—и задача выполняется.

Сколько готовить, куда конкретно готовить—ничего неизвестно. В Главпрофобре заявляют: «Готовить, а там видно будет». За несколько дней до приема присылаются разверстка, не удовлетворяющая ни количественно, ни желанием и выбору ударников.

Что же, эта стихийность, неорганизованность, граничащая с головоульством, и есть «ударные темпы»? Неправда! Главная работа принадлежит подготовителю и быстро, но не тщательную подготовку, иначе, как видно, грош цена результатам такой «ударности».

В нашей жизни много крайностей. Сногшибательные по темпуре мероприятия спокойно уживаются с черешками митинга.

На рабфаке пока программы старые. Учебные планы тоже. Заставили уплотнить учебный год. Книжки сократили до полутора месяцев (вместо бывших трех). Что же делать в остающееся свободное время? Проблема, достойная того, чтобы над ней «поломали» голову Главпрофобр. У нас на уроках пока в ходу лозунг «куда спешить? Ударники работают нормально, а ударники «повторяют». А к стати непрерывка оказалась на многих рабфакках чрезвычайно «удобной» и «гигиенически-здоровой». Четыре дня работаем по шесть часов, а пятый день отдыхаем всем рабфакком целиком. Никаких хлопот с непрерывкой, никаких беспокойств. Хвала тов. Ларину вместо четырех дней отдыха в месяц стало шесть дней, а что количество часов уменьшилось в месяц на десять, то ведь это же «пустяк».

Все это заставляет вспомнить о наших спорах с Главпрофобром по поводу сроков обучения на рабфакках. Не три года обучения, а четырехгодичный срок, заявляет Главпрофобр, выставляя безусловно веский аргумент о недостаточном подготовленном составе поступающих в рабфак. Но ведь в этом деле не так важны 4 года, как важно

ЗАМЕТКИ О ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ВУЗОВ

время, в которое можно нормально пройти курс рабфак. Маленький арифметический подсчет проветрет некоторый свет на эту проблему.

Старый 4-годичный срок:
Было у нас учебных месяцев—9, учебных дней—210, учебных часов—1200.

Итого в четыре года учебных часов 5040.

Новый 3-годичный:
Было учебных декад—30, учебных дней—230, учебных часов—1510.

Итого за три года учебных часов—4530.

Стало быть, нехватает для «нормального» прохождения программ рабфакка 310 часов.

Но ведь сам Главпрофобр не отрицает возможностей: «Рационализации учебной жизни и учебных планов с получением порядочной экономии времени».

Исбавления программы от излишнего балласта, наличие которого признают все методисты.

Неужели все это вместе взятое не дает того времени, которое нужно для прохождения курса рабфак?

И остается единственное, с чем нельзя не согласиться: «Все-таки при 4-летке как-то спокойнее».

Этим скрытым, никем не выразившимся мотивом так и эстет от всех аргументов защитников 4-летнего срока обучения. В деле специализации рабфаков уже намечились коренные трудности.

Со специализацией связан вопрос о сети рабфаков и курсов, о степени удовлетворения потребности отдельных видов вузов.

Как же организовать целевую установку рабфакка, не зная точно, сколько, куда и в какой срок нужно дать кадры в вузы?

И вот мы пока строим на песке. Мы вынуждены действовать кустарно, вслепую, ибо мы, несмотря на категорические решения ЦК партии, до сих пор не имеем точных ответов на следующие вопросы пятилетки:

1) В каком году, сколько и каких специалистов должны дать все вузы и каждый в отдельности?

2) В какие сроки и сколько соответственно должны принять все вузы и каждый в отдельности?

3) В какие сроки, сколько и куда должны выпустить рабфак?

4) Каков должен быть прием на рабфак в разл. годы? Рабфак на таком плане может быть построена реальная сеть и специализация рабфаков.

С точки зрения специализации все рабфакки можно разбить на следующие группы:

Рабфакки, ранее целиком связанные со вузами. Их официально закрепляют за теми же вузами.

Рабфакки, ранее не имевшие непосредственной связи с вузами. Сюда входят также организационные рабфакки. Эти рабфакки и сейчас не имеют организационной связи с вузами. Их просто прикрепили к соответствующим вузам, оставив самую сеть рабфаков нетронутой. Здесь неблагоприятные условия для специализации, ибо многие рабфаковцы не готовили себя к данной специальности.

У многих стремление к другой специальности. В связи с этим на рабфакках—волнения. Принудительная специализация для всех рабфаковцев—не выход. Нужна дополнительная специализация (помимо, основной), но с тем, чтобы уже новый прием был организован по основной специализации целиком, и об этом должны быть заранее информированы поступающие.

Рабфакки, связанные с университетами. Тут очень ярко вскрылась вся целесообразность существования многофакультетных университетов.

В самом деле, трудно предугадать результаты целевой установки, если на одном рабфаке организуется 3—4 разных уклона специализации. Один и тот же рабфак должен будет готовить и в социально-экономические, и в педагогические вузы. Помимо того, что чрезвычайно затрудняется учебно-методическое руководство таким рабфакком, само комплектование этих уклонов в пределах одного рабфакка встречает непреодолимые препятствия (например: уклон есть, а желающих пойти по этому уклону нет).

Трудностей в деле подготовки кадров уйма. Под критичным этих трудностей нельзя оправдывать ни черешковых темпов, ни стихийных кустарных мероприятий.

Ал. Яковлев

КАК ВТУЗЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СВЯЗАНЫ С ПРОИЗВОДСТВОМ

Говорить о том, какова в настоящее время связь втуза с производством, не приходится. Связь эта если где-нибудь и существует, то носит совершенно случайный характер. Заниматься же критикой того, что по постановлению ноябрьского пленума ЦК уже подлежит коренной реорганизации, не имеет смысла. Лучше всего поэтому рассмотрим, как мыслится правильная связь с производством в разрезе реорганизации втузов.

Предложим, что соответствующий втуз установил определенную производственную базу, на которой он будет воспитывать и образовывать своих инженеров. Втуз, воспитывая на данной базе своего будущего инженера (производственно и учебно), этим самым будет заполнять и необходимые потребности в инженерных кадрах на производстве как своей базой, так и других производств, сходных по квалификации действующих инженеров.

Когда базой определяется, т. е. определено несколько крупных заводов в количестве 3—5, где будет проходить практику главные массы студентов данного втуза, то дальнейшие вопросы установления планов и программ производственной практики, равно как и приспособления к ним (а не наоборот) учебных планов самого втуза становятся принудительными, так как каждый завод имеет определенную последовательность в процессах своего производства. Последовательность эта должна быть изложена в виде соответствующей линии, на которой размечаются цеха в порядке их расположения, устанавливается минимум времени, который необходимо провести студенту в каждом цехе для того, чтобы он основательно изучил (не как посторонний наблюдатель, а как непосредственный участник работы) часть общего процесса, осуществляющегося в отдельном цехе. Поэтому устанавливаются и те основные операции, в которых студент обязательно принимает участие.

Самое собой понятно, что некоторые из цехов могут заменяться без всякого ущерба для результатов производственного воспитания и образования студента. Выбор известной группы цехов, равно как и их последовательность осуществляется руководителем практики, отчитывая представляющим себе то производство, где работает студент. При этом учитываются, конечно, и та сумма времени, которую студент может посвятить производственному обучению в течение всего своего пребывания в учебном заведении, а также преподавательские производственные навыки и стаж его. Ясно, что слесарь, например, не долженсылаться в тот чисто слесарный цех, который мало может помочь усвоению всего процесса производства.

Начиная с известного курса, практика ведется уже таким образом, чтобы студент не только изучил производство, но имел бы возможность проявить свои склонности и возможности в качестве будущего инженера по той или иной специальной части. Для этого в таких цехах как конструкционный, бюро производства, испытательных бюро и т. п. студент задерживается на достаточно долгое время. Инженер-инструктор, ведущий практику, должен учитывать индивидуальные особенности, склонности и способности студента.

Весь производственный план на предприятии разбивается на две группы. Первая группа осуществляется студентом в первой стадии его образования в учебном заведении. Это так называемая общая практика. Вторая же группа относится к тому времени, когда студент находится на старших курсах и специализируется по определенной отрасли производства. Здесь он проходит уже специальную практику.

Учебный план втуза выстраивается в параллель к данному производственному плану, учитывая сроки постепенного продвижения студента на производстве и соответственно с этим развертывая ту теоретическую часть, которая необходима студенту по мере того, как он движется в производстве. Эти две линии идут параллельно, по возможности не сильно взаимно одна по отношению к другой. Координируются же их взаимоотношения при помощи инженерно-технических сильных людей, которые ведут производственную практику в качестве инструкторов и консультантов при учебном заведении.

В некоторых втузах введение непрерывной производственной практики, в связи с сокращением срока обучения, истосковывали в том смысле, что некоторые теоретические дисциплины, для которых как будто бы в учебном

Проф. Каган-Шабшай выдвигает ряд практических вопросов по увялке втуза с предприятием. Соглашался в основном с предложениями автора об организационных моментах связи с предприятием, редакция не согласна с нападками проф. Каган-Шабшай на идею переноса некоторых кафедр на завод.

Мы ждем откликов от втузов, хозорганов и студорганов на статью проф. Каган-Шабшай.

плане реформируемого втуза нехватает времени, перенести на производство в буквальном смысле этого слова. Так, например, технологично металлов читать на производстве, выделить для этого специальное время. Точно так же детали машин проходить на производстве, используя конструктивное бюро завода и требую, чтобы инженеры завода осуществляли в этой части учебный план данного втуза. Расчеты машин вести в расчетном отделе соответствующего завода по вышеизложенному ритуалу, т. е. превращая инженерно-технические силы завода в преподавателей втуза, отрывающих свои функции в стенах завода.

Это покушение втуза на превращение заводов в школы (а к сожалению не обратно, школы в заводы)—покушение с негодными средствами и потому заранее обречено на неудачу, во всяком случае это может вызвать целый ряд нежелательных осложнений и потребовать потом исправления ошибок с известным ущербом для дела. Такое предположение вытекает из неясного представления о том, как функционировать сами заводы, что можно от них и от их персонала получить и чего требовать не следует, а также из неясного представления, как может координирующий отдел втуза фактически направлять студента на заводе не только для получения производственных навыков, но также и для заполнения целого ряда теоретических сторон, которые лежат в работе различных заводских частей, но при этом не нарушая ни на ноту хода работы завода и его производственной жизни.

Недавно мы слышали, что как будто в реформе втузов некоторые заскакивают настолько далеко, что чуть ли не предполагают один факультет превратить в 10 (например, электрофакультет МВТУ), так поимая принципиальные требования начать специальность с первого курса. Здесь идет очевидная путаница между понятием специальности, как отрасли, и понятием специализации, как известного уклона в данной отрасли производства.

Ужасим теперь об организационных моментах.

Во втузе, перешедшем на полную органическую связь с производством, должен иметься отдел производственной практики с начальником этого отдела, который следит и ведет, как всякое заводууправление, своих студентов по заводу, учитывая их работу и их передвижение из цеха в цех. Для этого имеют соответствующую карточную систему не только на каждом заводе, где работают студенты, но и в отделе, где представлены в виде карт все ведомственные данному отделу заводы, так, чтобы в любой момент была видна точная картина расположения студентов по местам и необходимому их передвижению. Кроме того, при помощи соответствующего аппарата отдел непрерывно консультирует своих студентов на заводе. Консультирует не только по вопросам, возникающим в самом производстве, но и по связи различных производственных задач с теми теоретическими моментами, которые подаются студенту во время прохождения учебного плана. Непрерывно разрабатывая опросники для студентов, находящихся на производственной практике, отдел должен создавать ряд трудов, которые бы постепенно вывались в практические курсы, иллюстрирующие производственные процессы данной отрасли.

Эти отделы производственной практики, руководя каждым студентом на производстве, направляя оканчивающего инженера в ту специальную часть производства, в которой он может быть наиболее ценен по всем своим склонностям и возможностям.

Мы думаем, что поставленная перед втузами серьезная задача—подача реальных производственных инженеров в жизнь—требует от них достаточно много терпения, чтобы не унывать на первых шагах, когда возникает целый ряд затруднений в проведении этого сложного, зато самого важного дела при решении этой задачи.

Проф. Я. Каган-Шабшай

Жрецы сожженного храма

Этот год—исторический год в перестройке вузов. Окончательно ломаются все старые системы. Высшая форма социалистической подготовки кадров—строительство заводов-вузов—осуществилось. Во всех вузах хоронят лекции, зачеты, дипломные работы, и длинные сроки учения перечеркиваются красным карандашом, будь то веком студенте» становится историческим анекдотом. Ибо пятилетка социалистического строительства не может ждать.

Но и теперь среди профессуры много жрецов, окованных после смерти «альма-матер». Они ни за что не хотят расстаться со старыми привычками, культурно-профессиональными долгами годами на кафедрах. Находятся профессора, открыто выражающие свою враждебность к советской власти и проводимой ею реформе вузов. Но даже если они, прикрываясь цитатами нафталиновых традиций, выступают только против реформы, то это в сущности и есть выступление против советской власти. Острота и громадная политическая важность проблемы подготовки кадров для социалистической промышленности не позволяют оценивать их выступления иначе.

За последнее время в Москве имели место несколько дерзких вылазок реакционных профессоров, направленных против реконструкций высшей школы. Чрезвычайно показательны выступления бывшего проф. МВТУ Родионова.

Профессору Родионову было поручено составить новые планы по химико-фармацевтической специальности.

Выполнив поручение, он, однако, в приложенной к плану декларации протестует против всех его принципов.

«Непрерывная практика ни в какой мере не заменит тех дисциплин, которые должны быть отменены за недостатком времени»,—пишет этот остроумный человек.

«Поднявша приказу о составлении плана, я считаю своим долгом деятеля высшей школы заявить, что такое изменение планов не может дать тех результатов, которые от него ожидают, так как оно поведет к понижению квалификации технического персонала».

Далее, «поднявша приказу» Родионов на производственном совещании по химико-фармацевтической специальности предлагает отвести на дипломные работы по... 480 рабочих часов. На меньшее число часов он согласится не может... Специализацию он мыслит проводить только с 3-го курса...

Понимаете, профессор работает, «поднявша приказу»... Бедный, он шел против своей воли и совести.

Однако некоторые коллеги Родионова и «поднявша приказам» не желают. Руководитель кафедры на электродиагностическом НИХ им Плетанова—проф. Бовин высказался по этому поводу очень решительно и бесприсловно. Его недостоинная речь достойна того, чтобы привести ее здесь. По четким и ясным формулировкам она может служить образцом для всех реакционных профессоров.

«Если ректор издает приказание, то это для нас еще не является обязательным, так как он может ошибаться в силу того, что он не был в вузе, и мы обязаны указать ему на его ошибку».

«Если декан (г. е. уважаемый всеми проф. С. М. Курбатов.—Б. И.) на поводу у ректора, то это еще не значит, что вся корпорация (читай группа Бовина.—Б. И.) с ним согласна».

«Мнение Главлитпрофа не является особенно ценным, так как вся основная масса технических сил сосредоточена в вузах, да и в Главлитпрофе сидят люди, которыми свойственно ошибаться». (Эх, кабы Бовин сидел.—Б. И.)

«Я не могу остаться в вузе, когда мне навязывается мнение студенчества, которое является по существу давлением со стороны студенчества на преподавателя».

«Я ответственность за качество подготавливаемых специалистов при такой постановке дела взять не могу, так как вуз будет готовить мастеров, а не инженеров. За одну ночь меня не переубедишь».

«О, мы уверены, что гражданин Бовина совсем не переубедишь, он слишком убежденный человек... Как он мог оставаться в вузе, как мог терпеть висельный

ство студенчества в учебные дела, выносить «безропотных давление»? Бовин так уверен в своей правоте, что с воодушевлением пророчествует:

«Я убежден, что через четыре года правительство возьмет назад свои слова, и мы будем опять удлинять сроки». Увы, профессор! Советское правительство никогда не берет свои слова обратно, ваша мечта не сбывается...

«О, профессорская «мания». Не думает ли он, что правительство немедленно же «возьмет свои слова назад», испугавшись исполнения Бовиним его угрозы—оставить вуз?»

Находятся люди, пытающиеся подвести «теоретическую базу» под такие выступления. Именно таков смысл статьи профессора Сеневича в газете «Экономическая жизнь» от 4 января 1930 В. По проф. Сеневичу оказывается, что мы слишком быстро и необдуманно проводим реформу. А мы тогда думали—медленно проводим!.. Оказывается, благодаря «нервозности, спешности и недостаточной продуманности коренная реформа вузов является очередным политическим зигзагом, который не принесет нашему хозяйству реальной пользы».

Далее проф. Сеневич открещивается: «... в кругах преподавателей в настоящее время очень сильны усталость и настроение. Они работали и работают до сих пор в большинстве без материальной и моральной поддержки».

Да, правда: Родионов, Бовин и «иже с ними» нашей «моральной» поддержки не встречают. Но их уподобочные настроения будут теперь оправдываться словами проф. Сеневича, «они работают без материальной и моральной поддержки». Значит, дело не в их идеологической вражде к реконструкции вузов, а в настроении... Значит, академический вредитель профессор Кириенко из Киевского института транспорта, вынужденный за 3 года всего 2 человек, задерживая их по полгода года на дипломах, презирающий студенчество,—тоже уподобочник, не имеющий «моральной» поддержки». Нет, его лозунг «студентов нужно заставить в пластику, чтобы они не арбестали», он слишком активно старается проводить в жизнь.

Профессор и преподаватель, близких к нам, активно помогающих реконструкции вузов, советская власть и пролетарское студенчество очень ценит и уважает. Передавые профессора—с нами. Мы имеем много ярких примеров этому.

Академик Иоффе заявил, что он приветствует реформу вузов и считает ее весьма своевременной и—вполне осуществимой. К нему присоединились другие крупные ученые—проф. Шаталов, Курбатов и др.

В МВТУ недавно организовалась ударная группа из научных работников, занимающаяся составлением учебных планов. Ударники «берут на себя обязательство к сроку и в соответствии с решениями партии и правительства выносить задания», призвали к тому же своих товарищей по работе. Такие же группы существуют и в других вузах.

В ряде вузов профессор активно участвует в социальном соревновании. Например проф. I МГУ Лаврентьев с энтузиазмом взялся за перестройку вуза, ввел ряд новых методов, повысивших успеваемость студенчества. А вот профессор МВТУ Сиротинский, глубокий «пессимист». Студентам, указавшим ему на касавшийся его пункт в договоре о соревновании, он ответил:

«— Все это чепуха... Это дело лодырей... Преподаватели только потому принимают участие в соревновании, что студенты им надоедают...»

Такой уподобочный взгляд господина Сиротинского на социалистическое соревнование объясняется, конечно, не отсутствием «моральной» поддержки. Эту поддержку он у некоторых несомненно находит. И находит ее в своих друзьях по классу, у наших классовых врагов.

У профессуры две дороги: либо с нами, либо против нас. Для советских профессоров широко открыты двери научных вузов. А с классовыми врагом—беспощадно борются. Бурный стремительный поток жизни опрокидывает всех сопротивляющихся. Поэтому жалки пловцы, пытающиеся плыть против течения к берегу прошлого...

МЕТОДИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Вопрос об изменении методов преподавания в вузах за последнее время встал с такой же актуальностью, как и необходимость изменения учебных планов и программ. Почти каждый вуз в области изменения методов преподавания имеет свой собственный опыт, а иногда и отдельные достижения.

В области методических исканий интереснейший опыт имеет Воронежский сельскохозяйственный институт.

Система, которую принял институт, называется концентрированной, и заключается она в следующем:

На каждом курсе проходится одновременно только две дисциплины (третьей дисциплиной является либо физкультура, либо язык).

Каждой из двух дисциплин ежедневно уделяется по 3 часа, что составляет 6-часовой рабочий день.

Предметы каждого курса распределяются в рациональной последовательности, например: математика раннее геодезия, химия раннее физиология и т. д.

Концентрация дней и часов по каждой дисциплине дает возможность проходить курс в один или полтора месяца вместо одного года.

Отделенное каждому предмету время делится кафедрой между занятиями разных типов, которых в основе имеется 5: лекции, консультации, конференции, практические и лабораторные занятия и самостоятельные работы.

Прохождение программного материала распределяется на специальные календарно-планируемые задания, которые прорабатываются по источникам группами студентов в 2, 3, 4 человека под наблюдением преподавателя.

Процесс проработки и усвоения материала имеет примерно 4 основных стадии: вводная лекция к курсу, самостоятельная проработка заданий по указанным пособиям, семинарные занятия и заключительная конференция.

Усвоемость заданий контролируется на конференциях профессором и им же излагается та часть программы, которая не могла быть проработана по источникам и пособиям, если они отсутствуют.

Студентам, отставшим от проработки курса, устраиваются зачеты старого типа, для регулярно работающих студентов старая зачетная система отменена. Учет ведется путем контрольных вопросов на конференциях.

Эта система требует прежде всего достаточных материальных и технических предпосылок (оборудованные кабинеты, лаборатории, пособия, учебники и т. д.), а также значительного состава педагогического персонала, в особенности младшего.

Система рассчитана на самую жесткую рабочую дисциплину.

Она требует огромной напряженности и большой подготовки профессора и преподавателя к ведению курса, который должен быть заранее полностью проработан по всем основным разделам и вопросам.

Положительные показатели системы таковы: Система конвейера дает возможность проходить дисциплину ускоренным темпом, вместо 1 года, в 1 месяц.

Пройденный курс в течение месяца в кабинетах и лабораториях продолжает изучаться и усваиваться на производственной практике. Преподаватель остается много свободного времени для научно-исследовательской работы и собственной подготовки.

Внимание студента при проработке предмета концентрируется лишь на одном или двух предметах, а не рассеивается на массу предметов, как при старой системе.

Новая система хорошо сочетает методику с непрерывной производственной практикой, прививает студенту умение и привычки систематически работать над книгой. Регулярно учитывает успеваемость и повышает ее.

Отрицательные стороны—слишком большая напряженность студента, которая порождает утомление.

Быстро воспринятый материал, особенно по абстрактным дисциплинам, не всегда может быть усвоен и потому требует коррективов к проработке указанных дисциплин.

Проработка материала в значительной степени связана с работой над книгой и ограничивает некоторые возможности восприятия: одни усваивают зрительной памятью, другие посредством слухового аппарата, некоторые при применении моторных средств, иные же при объединении тех или других возможностей.

Эта система не может быть применена в одинаковой степени во всех вузах, курсах и для всех предметов и в особенности для некоторых общественных дисциплин, где требуется проработка весьма большого количества книжного материала.

Для оценки новой системы мы пока располагаем данными, проверенными экспериментально в течение одного семестра. Тем не менее уже и по тем данным, которые здесь приведены, необходимо признать, что эта система является безусловным достижением.

Дроздов

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция предлагает читателям обсудить статью «Методическая революция» и просит гг. читателей из Воронежского с.-х. института написать свое мнение о новой системе учобы.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Прочитав в № 13 «Красного студенчества» статью И. Советова «Богомольные настроения», где говорится также о профессорах 1 и 2 МГУ, мы неожиданно встретили такие строки: «Не скажем ничего и о профессоре Соколове, изучающем 32 000 икон в Историческом музее. Это—профессура прошлого».

За отсутствием инициалов, мы не знаем, кого из нас двоих имел в данном случае в виду автор статьи, но к кому бы из нас эти слова «ян» относились, они не имеют под собой никаких оснований; очевидно, плодом деятельности нас и нашей деятельности. Ю. М. Соколов служил ряд лет в Историческом музее в должности директора библиотеки и никакого отношения к изучению икон

не имел. Б. М. Соколов действительно в прошлом году несколько раз работал в иконографическом отделе Исторического музея, производя отбор икон для устраиваемой им... антирелигиозной выставки в Центральном музее Народедовские, директором которого состоит, и подбирая материал для своей работы «Русский аграрный культ», договор на издание которой сейчас заключен с издательством «Ленист». Отношение кого бы то ни было из нас к старым профессорам ни по возрасту, ни, смею думать, по убеждениям—сдана ли правильно. Ясно, что в напечатанных в журнале строках кроется какое-то недоразумение.

Профессора Борис и Юрий Соколовы.

А
Н
И
Н
О
И
П
О
Х

★ Решено снять горюховский факультет Ленинградского горного института с мета-лаурического отделения Политехнического института. Пока с-ние выразили в единых учебных планах. В дальнейшем при постройке новых корпусов при Политехническом институте произойдет и полное слияние. В отношении электротехнической комиссии, работающая над этим вопросом, пришла к выводу, что необходимо создать единый электротехнический вуз. Будут также с-ны ввозинский факультет Политехнического института с Институтом народного хозяйства.

★ Учен. с. ВЛКСМ Политехникуму им. В. И. Ленина вносит 373 руб. 63 к., собранные с комсомольского субботника, в фонд постройк. с. молота «Красное студенчество» и вызывает комсомольские ячейки московских вузов и техникумов.

СОЗДАДИМ СВОИ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ

Сейчас уже нечего доказывать всю остроту проблемы кадров. Решения ноябрьского пленума со всей убедительностью заострили внимание на вопросе о создании кадров пролетарских специалистов перед всей партией и пролетарской общественностью. Пленум признал явным недостатком запроектованную вначале постройку 47 вузов и 272 техникумов.

В порядке выполнения решений июльского и ноябрьского пленумов ЦК открываются новые вузы на Днепрострое, в Бекеше, Ташкенте и т. д. На пути создания новых вузов стоит ряд препятствий, и одним из важнейших является недостаток преподавательских кадров.

Глубоко ошибочно думать, будто мы говорим о недостатке преподавательских кадров только с точки зрения количества. Нет, нас интересует и качество и количественная оценка; мы должны понимать, что речь идет не только о том, соответствует ли данный преподаватель ведению занятий, но, хотя бы по горному искусству, но и о его способности работать над социалистической реконструкцией высшей школы. Нам нужен преподаватель, не только знающий хорошо свою специальность и умеющий ее преподавать, но способный готовить кадры «обладающих достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности масс».

Нам необходимы преподаватели, целиком приемляющие проводящуюся сейчас реформу, стоящие твердо на позициях пролетариата. Таких сейчас еще не много, но мы обязаны пойти на ряд смелых и решительных мероприятий, для того чтобы обеспечить огромное большинство приказ ВСНХ о выделении 10% общего числа выпускаемых на вузов Главтуза в особую бригаду для непосредственной борьбы за кадры. Согласно приказа выделенные должны быть разделены на три группы аспирантов и работников для новых вузов и техникумов.

К 1 сентября 1930 года кадры работников высшей школы пойдут новым отрядом в 500 человек. Каждого окончаю-

щего ждет промышленность. Все же 500 из них бросятся на работу в вуз. Это мероприятие наглядно иллюстрирует всю важность проблемы кадров, для подготовки кадров.

500 должны стать подлинными революционерами всей методической и учебной жизни вуза. Под опытным руководством наиболее близких к нам профессоров и старых преподавателей они с первого дня оставления в вузе должны приступить к практической работе. Особая бригада является новой, бодрой, свежей струей, помогающей разрушать феодаальные отношения на кафедрах.

Окружить заботой и вниманием выделенных в бригаду для непосредственной борьбы за кадры, создать все условия для упорной и плодотворной работы, организовать компетентное руководство ими, вооружить марксистско-ленинской теорией и большевистской закалкой, — вот задачи всей советской общественности. В этом вопросе и прежде всего студенческой общественности.

Выделять наиболее лучших, классово-выдержанных и талантливых пролетариев из окончивающих, способных проводить большевистскую непримиримую в борьбе со всякими реакционными теориями в науке.

Студенческая общественность горячо приветствует создание Главтузом бригады молодых специалистов для участия в борьбе за кадры, для выполнения решений партии. Но ограничиться этим нельзя. Мы думаем, что примеру Главтуза должны последовать Цутранпрос и Главпрофоб (последний, особенно в индустриально-технической и сельскохозяйственной вертикали). К 1 сентября должны быть готовы не только бригады Главтуза, но и других вузов.

Создание таких бригад будет лучшим ответом проф. Сеневичам, пытающимся сорвать дело подготовки кадров пролетарских специалистов.

Пусть создание бригады 500 будет исторически переломным пунктом в деле подготовки нашей пролетарской научной смены.

ОПАСНЫЕ СИМПТОМЫ

Настроение части студентов педвуза им. Герцена явно упадочное. Многие студенты считают, что постановления ЦК ВКП, Наркомпроса и друг. о подготовке кадров не касаются пединститута, а относятся только к техническим вузам, педвуз же стоит на втором плане.

Чем же объясняется это настроение? А вот послушаем студента общ.-эк. отделения 1-го курса: «Говорили, писали, доставляли, что наш вуз приравнивают к техническим по стипендиям, но дело разговорами и кончилось. Наконец, газета «Ленинградский студент» сообщила, что стипендия для студентов соц.эконом. вузов будет повышена до 35 р., однако и это осталось на бумаге».

Из этого делается вывод, что «работчий» в педвуз не пойдет. Если в нынешнем году и поступили, то на будущий год не пойдет и 50%. Эту точку зрения разделяют многие студенты и не только первого курса, но и 2-го и 3-го. Убеждение, что педвуз стоит на втором плане, что проблема педкадров не стоит на очереди дня, основанное только на том, что стипендии в педвузах меньше чем во вузах, указывает на то, что проф. парт. и комсомольские организа-

ции до сего времени не смогли дать студентам ясного и точного представления о значении педвуза в системе подготовки кадров.

Из того, что стипендии в педвузах и вузах неодинаковы, нельзя заключать, что педвуз, партия и совьесть ставят на второй план. Нужно дать понять всему студенчеству, что педвуз стоит на ряду с другими вузами в системе подготовки кадров, а не является пасынком.

Но не только дифференцированная стипендия рождает паникерские настроения. Многие смущает и перспектива будущего, боясь по окончании школы остаться безработным и т. д. Многие беспартийные студенты вторых и третьих курсов общ.-эконом. отделений собираются уйти из педвуза, мотивируя тем, что общественникам беспартийным «не будет доступа» для преподавания в средних школах. Такое настроение, если его не рассеять своевременно, грозит ухудшением академработы.

Общественные организации педвуза должны немедленно провести разъяснительную работу по всем вопросам, волнующим студенчество.

С. В. Вуданов

А
Н
И
Н
О
Н
Х

★ В декабре открыт Средневожский Симарский пединститут.

★ 27 января в Москве выступил с докладом т. Покровский о подготовке кадров в Наркомпросе им РСФ. Иеросерийская конференция аспирантов выявила много. На конференции будут заслушаны доклады о положении и задачах подготовки на чл.ч. работников, об аспирантских организациях и о партийном и материальном положении аспирантуры.

★ Коллеги Наркомпроса СССР постановили мобилизовать для участия в обучении п-совой школы 2000 студентов Тимирязевской с.-с. академии. Срок мобилизации с 15 февраля по 15 апреля 1930 г.

★ Мобилизованные студенты будут направлены в районы сплошной коллективизации.

★ Начум. работники Кузани объявили себя мобилизованными на проведение сп-шлой коллективизации Кузани.

★ Комсомольцы матем. ичес. факультета 1 МГУ постановили все обязанности за себя индустриализации безвозмездно отдать в фонд индустриализации и выдвинули все комсомольские и партийные ячейки университета.

★ Коллектив профессор. в преподавателях Киевского электротехнич.ма. взял на себя обязательство бесплатно подготовить к участию в индустриализации 21 работника. ВУК союза Работпрос и Наркомпрос принимают все х педагогов вузов посылка примеру коллектива Киевского электротехнич.ма.

Подтянуть отстающих

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ

Первое января 1930 г. можно считать датой нового года для Ленинградского технологического института. Речь идет о реформе вуза.

Несмотря на то, что ряд изменений, внесенных Главузу, заставил Институт дважды перерабатывать программы, — все же 7 декабря комиссия Главуза закончила пересмотр и утвердила планы.

ЛТИ оказался на одном из первых мест в Ленинграде. С 1 января 1930 г. институт живет и работает по-новому.

Переход с пятилетнего на четырехлетний срок обучения реально обеспечен новыми планами и программами.

Дипломные работы сланы в архив. Чередуя теорию с практикой введено в стройную систему. В систему включен новый прием, вопрос о котором также детально проработан.

Пропускная способность вуза увеличивается вдвое: пока один прием занимается во вузе, другой работает на производстве. Весь учебный год разбит на 30 декад учебы и 6 декад отдыха. 18 декад (60%) падает на работу в стенах вуза, 12 декад (40%) студент проводит на производстве.

Зачеты упрощены. На смену зачетной системе пришел групповой метод. Это объясняет. В группах будет введен неослабный надзор над учебной дисциплиной, посещаемостью и успеваемостью.

С многопредметностью покончено. Так отделение технологии металлов отбросило целый ворох загрязжающих учебное время предметов. Оставлены только: холодная и горячая обработка металлов, инструментальные и литейное дело. Группа теплотехники сконцентрирована в отдельный предмет: машиноведение. То же можно сказать и о ряде других отделений и групп механического, текстильного и химического факультетов.

Следует также отметить, что программы представляемые на утверждение, составлены в полном соответствии с учебными планами.

Неоспорительно и решительно реформа отразится на выпуске внешнетого года. Этот выпуск дает рекордную цифру—800 человек. В дореволюционное время институт мог выпустить 800 инженеров за 6 лет. Выпуск внешнетого года в десять раз превышает выпуск 1914 года (тогда 80 чел.). В 1913 г. институт выпустил только 30 инженеров. В дореформенный период—в два с половиной раза меньше, нежели в нынешнем году, 300—составляет 30 проц. всего числа студентов. По директивам партии нужно выпустить 20—25 проц.

Последней вехой на новом реформированном пути ЛТИ следует считать выпуск дипломников.

1 марта 1930 г., т. е. на 101 году жизни, Институт в последний раз услышит защиту дипломных работ. «Последних могилок» будет 281.

А потом защищать будет некому и нечего. Не будет больше дипломных работ, не будет и дипломиков. Революция во вузе сделает дату 1 марта 1930 г. исторической для ЛТИ.

Я. Янов

ЯНВАРСКАЯ РЕФОРМА СОРВАНА

Перестройка высшей школы на ходу в середине текущего учебного года вызвала разноречивым образом в рядах административных и академических работников.

Громадная часть работников встретила реформу с энтузиазмом и все силы положила на ее осуществление. Другая часть растерялась и бессильно сапогала перед грандиозным размахом и темпом реконструкции.

Третья часть встретила реформу в штыки. Мы знаем целый ряд реакционных выступлений пресловутых хранителей «доброй старой традиции» вуза и вуза.

Четвертая часть методов активных выступлений предпочитает метод пассивного сопротивления. Об одной из разновидностей такого метода мы и будем говорить.

Речь идет о положении в Ленинградском политехническом институте. Сейчас уже ни для кого не секрет, что январские сроки, установленные директивами партии и правительства—сорваны в ЛПИ. Если новые планы были представлены в срок, то проработка программ натолкнулась на пассивный, но твердый отпор почти всех академик-работников деканатов.

В самое горячее время, и едва ли за две до 1 января, Институт был совершенно обезглавлен. Ректор и большинство деканов уехали из Ленинграда, предоставив пересмотр программ идти как ему заблагорассудится.

Если бы к концу декабря вы хотели увидеть кого-нибудь из правления Института, компетентного в вопросах реформы, вам никто ни-на-кого указать не смог бы.

Во главе деканатов остались лишь студенческие представители, которые, в силу «необходимости» и вопреки самым категорическим директивам партии о единоначалии, занимались (да и сейчас занимаются) вреднейшим видом администрирования.

А студенческие парт- и профорганизации, руководясь туманными соображениями высокой политики, ходят вокруг этого безобразия на цыпочках, укоренно покачивая головой и перешептываются...

Отметим характерный факт. Рассматривая некоторые документы, мы натолкнулись на такое потрясающее откровение.

— Зарплата деканов очень низка и способствует снижению активности деканов в вопросах реформы...

Не удержавшись, мы вслух дали должную оценку этой открыто-делаческой установке. Однако присутствовавшие при этом товарищи замахали на нас руками.

— Тсс-с. Что вы, что вы! Знатье можно так резко? Ведь вы не знаете, как мало платит Главузобфоб. Тут никакого делачества нет. Вот перейдем в Главузу, тогда увидите, как деканы заботятся!

Правда, не все так смотрят на положение вещей. Многие товарищи ясно ощущают форму скрытого сабо-

тажа январской перестройки. Но молчат.

На фоне этого молчания красочно вырисовываются факты, ярко иллюстрирующие отдельные этапы, по которым шествует реформа в ЛПИ.

Проф. Толвинский, имевший поручение разработать планы по своему отделению, представил вместо плана... главы из своего учебника.

Другой профессор понимает активный метод преподавания так:

— Раньше я читал лекции оптом, пятистам студентам сразу. Теперь переиду на розницу—буду читать только двадцати.

На физико-механическом факультете порешили перенести на производство... один из иностранных языков.

Если уж не везет, так не везет: отдел химиков прислал для участия в пересмотре планов и программ... мандат в почтовом конверте, а предъявить мандата так и не явился.

Куда идти дальше, если еще до сих пор не сделаны заявки и. п. по специальным материалам.

На кораблестроительном факультете одним деканатским росчерком пера заняты по физике и химии сокращены чуть ли не на половину...

А преподаватель Е. Кабелянин из ФИСХА... Сей муж совершенно спокойно преподносит программу по электрификации с.х. производства, в которой дана принципиальная установка на хозяйство кулака индивидуала.

На этом мы пока остановимся. Подробней информирует общественное мнение комиссия ЦКК РКК, которая приступила теперь к работе по проверке решений ноябрьского пленума о кадрах, проводимых в ЛПИ. Мы же ограничимся тем, что просто констатируем: — Январская реформа в ЛПИ саботирована и сорвана.

Мы разрушаем заговор молчания вокруг ЛПИ.

Нужно крепко ударить по саботажникам январской реформы и по принороческому отношению к ним.

А. Лесной

ВМЕСТО РЕКТОРА
ДИРЕКТОР

4 Наркомпрос РСФСР и Наркомпрос автономных республик постановил на обсуждение проект положения о высших учебных заведениях, подполномочив Наркомпрос. По проекту нового положения при каждом вузе должен быть образован Рабфоб. Во главе вуза должны стоять директор, назначаемый Главузобфобом. Директор единолично отвечает за состояние и работу педагогического состава вуза по линии хозяйственной, академической и административной. В помощь директору назначается 3 помощника: по учебной части, по административно-хозяйственно-финансовой части и по студенческим делам.

Для общего направления деятельности вуза раз в семестр созывается совет вуза. Факультеты подчинены заведующим факультатами, которые в свою очередь непосредственно подчинены директору вуза. При зав. факультатом состоит учебный совет факультата. Отделения и циклы заводуют специальные лица.

В НОГУ С РЕФОРМОЙ

11 января Московская Горная академия начала работы по новым учебным планам. Пока что много неразберихи и излишней толчи.

Переход на новые учебные планы сопровождается введением твердого трудового режима. В первый же день работы вуза была проведена проверка явившихся к началу занятий преподавателей и студентов.

— Надо отдать справедливость,— заявил нашему сотруднику проректор по учебной части Т. Деречев,— преподаватели были аккуратны. Студентство же не явилось на 50%. Многие группы пришлось распустить, так как пришло только два-три студента.

Такая неаккуратность студентов объясняется тем, что каникулярное время вуза было изменено распоряжением Главтуза. Первоначально перерыв в занятиях намечался с 10 по 20 января.

Вся учебная жизнь вуза была попросту так, чтобы закончить занятия 10 января. Студенты старших курсов организовали производственные экскурсии в основные районы горной промышленности. Группы студентов уехали на Урал, в Донецкий бассейн, Баку.

Неожиданно для вуза Главпрофобр уже в конце учебных занятий прошлого года изменил время перерыва, предложив академии начать занятия 11 января. Чем руководился Главтуз, отдавая такое распоряжение—ни преподавательский состав Академии, ни студенческие организации не знают. Во всяком случае, это распоряжение внесло путаницу и сумбур в распределение занятий. Злые языки говорят, что Главтуз поторопился начать занятия в своих вузах по новым учебным планам только для того, чтобы опередить вузы Главпрофобра, которые начнут занятия не ранее 20 января.

Если это так, то нельзя похвалить Главтуз за его совсем немудрое административное распоряжение.

Факт остается фактом. Занятия начались нарушением трудового режима с первого же дня.

Правда, проректор уверен, что через 3—4 дня положение выровняется, и занятия будут проходить нормально. Администрация академии примет все меры к тому, чтобы и преподаватели и студенты аккуратно посещали учебные занятия. Составлено жесткое расписание без «окон». Работа будет проводиться в две смены: с 8 час. до 2 час. дня и с 2 час. до 8 час. вечера. Ежедневно будут производиться учет явившихся преподавателей и студентов. Проректор считает, что больших нарушений трудовой дисциплины не предвидится, так как трудовой режим всемерно поддерживается не только администрацией, но и студенческими организациями.

Теперь об учебных планах и программах. Учебные планы своевременно разработаны и в декабре утверждены Главтузом. Учебные программы проработаны и представлены в деканаты. В дальнейшем они должны будут подвергнуться методической проработке и увязке между отдельными курсами.

Академия переходит от лекционной системы преподавания к семинарской. Геолого-разведочный факультет уже полгода ведет учебу по семинарскому методу. Опыт этого факультета изучается, и на основе его будут разработаны занятия других факультетов.

Семинарский метод преподавания требует увеличения количества преподавателей. Между тем из-за недостатка их даже сейчас некоторые кафедры остаются несамостоятельными. Вся беда в том, что промышленность решительно возражает против перехода крупных специализированных вузов к семинарскому методу преподавания. Острый недостаток в преподавателях по полиметаллам.

Недостаток преподавательского состава

ва создает угрозу если не срыва, то во всяком случае больших затруднений перехода Академии от лекционной системы к семинарской. Надо помнить еще об одном обстоятельстве, которое может затруднить развертывание преподавания семинарским методом. Самостоятельная проработка студентами предмета требует вполне солидных научных пособий. Пособиями горная промышленность похвастать не может. Ряду профессоров предложено издать конспекты лекций. Некоторые из профессоров специально заняты разработкой необходимых пособий. На все это не хватает средств. Семинарские занятия требуют дополнительных помещений. Их нет.

Много внимания преподавательский персонал и студенческие организации уделили подготовке Академии к производственному обучению. Горный факультет договорился с рудоуправлениями Донецкого бассейна о программах и руководстве производственной практикой. Металлургический факультет будет вести практику по черной металлургии на заводе «Серп и Молот» и по цветной—на Кольчугинском заводе. Программы согласованы, руководство установлено. Торфяники-геологи практику будут проводить летом. Нефтяники поедут в Баку и там на месте договорятся об организации практики.

Основное затруднение на пути организации производственного обучения—недостаток преподавателей. Все предприятия, с которыми договаривалась Академия о производственной практике студентов, в один голос заявляют о том, что у них нет инженеров, которые ею могли бы руководить. Академия вынуждена будет посылать преподавателей для прохождения курса аппаратуры. Это, несомненно, ослабит преподавательский состав в самой Академии.

М. Сибиряк

ТРЕВОЖНЫЕ СИГНАЛЫ

О трудовой дисциплине мы располагаем материалами, собранными легкой кавалерией по московским вузам. Факты таковы:

Средняя посещаемость студентов двух основных факультетов Рыковского института примерно 58 проц.

В Ломоносовском институте 10—15 проц. студентов являются систематическими прогульщиками.

В Менделеевском институте профессор вел занятия на семинаре с тремя студентами.

В Ленинградском технологическом институте свыше 20 проц. студентов имеют по одному прогулу в неделю.

А как относится профессора к своим обязанностям?

В Рыковском институте из 70 преподавателей явилось на занятия 7 человек, опоздало 17.

На одном из факультетов МВТУ за две недели по вине профессорско-преподавательского состава сорвано 114 академических часов, в следующих двух декадах пропущено 60 часов.

Между тем подготовка кадров в значительной мере связана с трудовой дисциплиной студентства и профессуры.

При нашей крайней нужде в специа-

листах плохо подготовленный инженер будет представлять собою осколок чугуна в подшипнике, он будет приносить вред производству.

Безусловно, особо важное значение имеет трудовая дисциплина. Трудовая дисциплина в вузе и вузе должна быть приравнена к условиям производственного предприятия.

По ряду вузов Ленинграда, Воронежа и Москвы установлена акад-успеваемости. Это связано с плохой трудовой дисциплиной, с плохой организацией учебной жизни вузов.

Сейчас, при введении активных методов преподавания, решительном переходе учебных планов и программ, определенном нажиме на трудовую дисциплину, в связи с отходом студентства от администрирования, необходимо радикально изменить всю систему общественной работы студентства. Ударным участком является перераспределение нагрузки на большее число участников, решительная разгрузка «незаменимых», упор на четкую постановку общественной работы, избегая излишнюю суетню, беспорядочность, бесчисленные собрания и заседания.

Арк

В УЗЫ

Е
В
Ы
Б
И
О
В
Ы
Н

25 января в Ленинграде открылся первый в РСФСР вечерний электротехнический вуз. Новый вуз развернется в Электротехническом институте и станет своей задачей подготовить в три года инженеров узкой специальности из рабочих, занятых в электротехнике.

На первый курс уже принято 150 человек по разрезке областного нархоза, Электротра, ГЭТ и преста с самым высоким из числа мастеров, рабочих и работников цехов завода электроремонтности.

25 При Ленинградском медицинском институте с 1 февраля открывается вечерний медицинский вуз. Все призывы и экзамены после окончания курса будут проводиться для медицинского обслуживания колхозов и совхозов.

25 Шестимесячный оргкомитет специализированного вуза по подготовке инженеров земотдела и патентованной промышленности. Вуз расчитан на 500 человек и начинает работу в текущем учебном году. Эксплуатационное время вуза будет произведено за счет работы молодежи прикомандированных и предпринят.

25 В Томске открылся железнодорожный политехнический институт. Намечается организовать в г. Томске большой политехнический вуз с двоякими специализациями: железнодорожного транспорта — вех и инженерский и ряд курсов при нем.

БОРЬБА БЕЗ НУЖНЫХ ТЕМПОВ

«Прошло полтора месяца с тех пор, как были приняты ноябрьские постановления о подготовке кадров. За это время кое-что удалось сделать, но в общем и целом итоги нельзя считать удовлетворительными»,—заявил Т. Бубнов, открывая ректорское совещание при Наркомпросе.

Действительно, коренной ломки вузовских программ еще нет. Новые программы, оставленные под знаком уничтожения лекций, в большинстве вузов, под разными видами лекций, еще остаются.

Непрерывная неделя во многих вузах встала путаницу.

На ректорском совещании, к сожалению, не присутствовали представители хозорганов и профсоюзов. Никакого практического участия в совещании не принимало ЦБ секции научных работников. На собранных сессиях не присутствовали представители московских вузов. И, очевидно, ситая Главпрофобр своим кооператором,—не являлся, представители Главвуза и Цутранпрос.

Первым делом доклад тов. Бубнов. —Уже три органа занимаются вопросом подготовки кадров—Главвуз, Цутранпрос и Главпрофобр. Новорожденный Главвуз, на которого были возложены особые надежды, не оправдал этих надежд. Главвуз повторяет старые ошибки ГПФ—занимается бумажным руководством. Цутранпрос, который находится в более благоприятных условиях в смысле учета дефицита кадров, занимается графикой, схемой, а не делом. И, наконец, Главпрофобр тоже нуждается в коренной перестройке. —В связи с реорганизацией вузов

нужно усилить методическое руководство со стороны НКП.

Тов. Бубнов останавливается на решениях ноябрьского пленума об единичности. До сих пор все административные обязанности находились на плечах студентов. Это необходимо прекратить.

Многие представители сами пришли критиковать работу ГПФ, ибо сама старая, консервативная система ГПФ является одной из основных задержек реорганизации вузов. Но критику в большей части предупредил вслед за тов. Бубновым второй докладчик тов. Вышинский.

Тов. Вышинский тоже приходит к выводу о необходимости децентрализации ГПФ и расширения прав местных ОНО и правлений вузов.

В самом ГПФ отдельные работники не чувствуют ответственности за выполнение своих обязанностей. Нужно так изменить систему ГПФ, чтобы каждый работник был ответствен за порученное ему дело.

—Нужно нащупать настоящие формы связи с общественностью. При ГПФ необходимо создать совет проф.-техн. образования, состоящий из представителей рабочих, профессиональных и хозорганизаций.

—Некоторые думают, что классовая борьба в вузах притупилась. Но это только кажется.

—«Экономическая жизнь» нашла нужным напечатать статью проф. Семенова, который под знаменем постановлений июльского пленума выступил про-

тив социалистической перестройки вузов, против непрерывной практики. Кстати, по наведенным т. Вышинским справкам, такой «профессор» не числится ни в списках ЦБ секции научных работников, ни в списках Главпрофобра. Откуда «Экономическая жизнь» выкопала такого «профессора», для чего ей потребовалось печатать «образчик узкоколобого реакционного отношения к коренной революции в нашей школе» (из пример. ред. «Экономической жизни»)?

На совещании приводилась «цитата» из профессорских «высказываний»:

—Ньюتون и без марксизма создавал свои законы.

—Студенты, занимающиеся соц. совревнением,—лодыри, и т. д.

Но если «горячие» реакционные профессора выступают открыто, то более «хладнокровные» ограничиваются «заговором молчания» и «делают, что приказывают». Они своей «работой» подыгрывают решения ноябрьского пленума.

Доклады и выступления ораторов с мест показали, что к выполнению ноябрьских решений еще только приступают.

Профсоюзы, хозяйственные организации, ЦБ секции научных работников пока в стороне от борьбы за кадры. Профработники и хозяйственники не участвуют в реформах вузовских программ. Без их участия реформа будет тормозиться.

М. Басс

СОЗДАТЬ АРМИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Недавно Главпрофобром была созвана конференция физматов и химфаков университетов для установления целевой установки, структуры и учебных планов. До настоящего времени физматы и химфаки не имели точной целевой установки.

Целесообразность существования их неоднократно подвергалась сомнению, так как неснято было, каких специалистов готовят эти факультеты.

Конференция Главпрофобра остановилась на следующих основных вопросах: структура, целевая установка, построение учебных планов, непрерывная производственная практика и методы преподавания.

В отношении структуры конференция пришла к выводу, что университет надо реорганизовать в три самостоятельных вуза: медицинский, физмат плюс химфак и совпроп плюс этнофак. Новый вуз, образуемый из современных физмата и химфака, предложено назвать «Институт исследовательского и опытного дела». По плану конференции он будет иметь следующие факультеты: химический, физико-механический, геологический, геофизический и факультет опытного животноводства и растениеводства. Кроме того, существующие в составе нынешних физматов из биологических отделений школы физиологии труда и антропологии предложено выделить в особые факультеты.

Большое внимание конференция уделяла целевой установке вновь организуемых вузов. На нынешнем этапе социалистического строительства с исключительной остротой выдвигается потребность в двух основных типах специалистов, которые должны быть подготовлены высшей школой: массовик-производственник (инженерно-технические кадры для промышленности и сельского хозяйства) и массовик-исследователь—для трестовских и заводских лабораторий; опытных и защитных станций в сельском хозяйстве, для исследовательских учреждений—Главнауки, ВСНХ и других наркоматов. Первый тип специалистов—массовики-производственники—должен готовиться техникумами; задача же подготовки массовика-исследователя Главпрофобром возлагается на реорганизуемые физматы и химфаки. Нет сомнения, что опытное и исследовательское дело с каждым днем будет развиваться все шире и шире, в особенности теперь, когда мы вплотную подошли к задаче пережить капиталистический мир. При тех гигантских планах социалистического строительства, которые намечены пятилеткой, где исследовательскому и опытному делу во всех областях народного хозяйства уделяется значительное место, мы не можем брать установку на отсталые таланты и гении, появляющиеся на свет божий, к тому же в непланом порядке, а должны создать целую армию

БЕСЕДА С ПРОФЕССОРОМ МЕСЯЦЕВЫМ

исследователей, опытников, которые создадут новые машины, новое сырье, новые усовершенствованные породы домашних животных и растений, которые обуздают природу и заставят ее служить делу социалистического строительства.

Новая целевая установка встречена с энтузиазмом студенчеством и передовой частью профессуры. На физматах и химфаках, до сих пор оставшихся совершенно равнодушными ко всему, что совершается за стеной вуза, кипит работа, и студенчество, и профессура осознали, что без коренной ломки университетов, без уничтожения целевой установки, без решительного пересмотра всех планов, программ и методов преподавания директивы ноябрьского пленума ЦК партии не могут быть выполнены. Главпрофобр в ближайшее время вносит на утверждение Совнаркома вопрос о коренной реорганизации университетов. Разрешение этого вопроса в соответствующих инстанциях необходимо ускорить, и уже со второго семестра развернуть работу на физматах и химфаках на основах, принятых конференцией. Общественные организации университетов должны проследить, чтобы реорганизация физматов не была похорошена или замедлена, чтобы прищипываемые положения не привели к жертвам тем трудностям, которые встретятся на пути проведения в жизнь решений конференции.

ОТ СОРЕВНОВАНИЯ ВУЗОВ К СОРЕВНОВАНИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ

После июльского пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. Главлитобро и Главуз медлен но и крайне нерешительно подошли к реформе высшей школы. Обещание т. Вышинского начать учебный год с новыми учебными планами и программами не было выполнено. Производственная практика студентов, в результате недостаточной подготовки к ней вузов и формального отношения хозорганов, не дала больших положительных результатов.

Новоябрьский пленум ЦК ВКП(б) в 1929 г. отметил, что темпы подготовки кадров ни в коей мере не соответствует темпам индустриализации и социального переустройства сельского хозяйства.

Несмотря на некоторый сдвиг в осуществлении решений июльского пленума о внедрении непрерывной производственной практики в обучение, — говорится в решениях ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), — это дело находится еще в зачаточном состоянии. В дальнейшем необходимо: решительное расширение и качественное улучшение производственной практики, увеличение сроков производственной практики с добавлением количества времени, отдаваемого производственному обучению, до 40—50%.

Пленум предложил ВСНХ и Наркомпросу принять решительные меры к устранению элементов формализма и неорганизованности в проведении производственной практики, сократить сроки обучения, пересмотреть учебные планы и программы. С января вузы и вузучастники должны были начать работу по новому.

Но... Главуз и Главлитобро, несмотря на это решительное требование партии, продолжали проводить реформу черепашьими темпами. Не было с их

стороны достаточно твердого и четкого руководства. Чувствовалась расхлябанность, разбуй, медлительность, излишняя осторожность. Должным образом не использованы студенческого и профессорского актива. Сопротивление консервативной части профессуры задерживало работу.

Хозорганы также продолжают формально, и порой претусто, относиться к производственному обучению студентов. Понюхавши специальный приказ Кубышева, чтобы напомнить хозяйственникам об их ответственности за подготовку кадров.

Профсоюзы до сих пор безучастны в борьбе за реформу школы. Не приняли активного участия, профсоюзы не сумели мобилизовать внимание рабочих масс на этом важнейшем участке классово-буржуазной борьбы.

При создавшейся обстановке приобретает исключительное значение роль нашей печати.

Газета «За индустриализацию», бывши «Торг-проп. газет», ведет смелую борьбу за реформу высшей школы.

Газета бьет по тем, которые мешают реформе. «За индустриализацию» взяла под решительный обстрел работу Главуза.

В борьбе за реформу школы газета использовала метод социалистического соревнования.

Созвонение газетой еще в августе соведание заинтересованных организаций одобрило идею. Избрало штаб для проведения соревнования, являющийся, по нашему мнению, лишней инстанцией.

Вся вузовская общественность была поставлена на ноги. Работа по пересмотру учебных планов и программ запущена...

Но... недолго. Газета забыла о на-

чавшемся соревновании и вспомнила о нем лишь в декабре, почти за месяц до начала работы вузов по новым учебным планам.

Вспомнив о соревновании, 5 декабря газета опубликовала открытое письмо «Всем, всем, всема», призывая закончить конкурс к 1 января. Для ускорения работы газета предлагала создать по вузам ударные бригады научных работников для пересмотра учебных планов и программ.

Предложения газеты были поддержаны научными секциями профсоюза работников и студенческими организациями.

Первым из вузов на призыв газеты откликнулся Ломоносовский институт. Бюро секции научных работников Института и студенческий актив организовали три ударные бригады для форсирования реконструкции вуза. За Ломоносовским институтом объявила себя ударной комиссия по переработке учебных отделений механического факультета ЛПИ.

Объявили себя ударниками и научные работники МВУ (профессора Круг, Шпильберг и др.), занятые составлением новых учебных планов и программ. Харьковский технологический институт начал занятия с 1 января по новым учебным планам.

Пока в этой огромной работе вузы имеют слабую помощь ИТС и ВАРНИТКО. Вузу, получившему звание первого вуза СССР, будет выдана премия: общежитие-коммуна на 300 студентов-аспирантов, оборудование лабораторий, несколько научных командировок за границу и в СССР.

Сообщения с заводов о производственном обучении студентов тревожат. Заводы не готовы к приему студентов. У Главуза и у Главлитобро и ет еще реши вельного перелом в темпах перестройки школы.

С 10 января вузы перешли на новые учебные планы. Тысячи студентов начинают производственное обучение.

Первый этап реформы пройден. Начался второй—более серьезный. И Главуз с Главлитобром, и хозорганы, и профсоюзы должны уделить свое внимание к практическому осуществлению реформы. Темпы требуют пересмотра. Наша печать должна усилить свое внимание к высшей школе. Надо от соцсоревнования вузов перейти к лучшей пересмотр учебнич планов и перейти к соревнованию предприятий на лучшем поставку производственного обучения студентов.

РЕДАКЦИЯ приветствует начавшие газеты «За индустриализацию» по проведению социалистического соревнования на первый вуз и считает, что этот опыт может успешно проводиться другими центральными и местными газетами. Но, вместе с тем, мы отмечаем совершенно недопустимую задержку, когда созданный для неадекватной цели штаб руководства соцсоревнованием при редакции в АВГУСТЕ только в ДЕКАБРЕ вполне собрался, в то время как в ЯНВАРЕ вузучастники должны перейти на новые учебные планы.

ЦЕНТР ИНИЦИАТИВЫ И САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Перестройка работы студпроорганизаций должна прежде всего опираться на общественность вуза и предприятия. Эта перестройка работы студпроорганизаций должна сводиться к усилению массовости, к вовлечению новых сотен участников при соблюдении восьмичасовой нагрузки студента в деkadу.

Одной из основных форм усиления участия студенчества в предпринимательского состава, в разрешении ряда важнейших вопросов работы и жизни вуза—являются производственные совещания. Производственные совещания должны стать центром творческой инициативы и самостоятельности участников.

Как правило, производственные совещания организуются по специальностям на отделениях. Подготовка вопросов к повестке дня, продвижение и сбор предложений, с предварительной подготовкой материалов и т. д., должны производиться рабочей тройкой из представителей студенчества и СНР.

Работа студпроорганизаций должна быть перестроена на принципе участковой системы. Каждый участок работы должен поручаться отдельному товарищу, который должен следить за продвижением вопросов по линии студенчества.

В академработе студенчества целе-

сообразно создать участки работы по нп, по учебным планам, программам, НТК, подготовке научной смены, комплектованию, планированию данного учебного заведения, учебники, библиотечки-читальни, производственные совещания, академическая взаимопомощь и т. д. Руководитель и направляет работу данного участка товарищ, выделенный на эту работу соответственным исполбюро или профкомом.

В связи с переходом на единоначальную обязанность студентов—членов правлений, деканатов, упраздняются. Роль студенчества к административным организациям и учебным методам управления вуза сводится теперь к представлению мнения общественной организации и студенчества по тем или иным вопросам в советах вуза.

Отвественным за продвижение академических вопросов по линии студенчества на факультете является профком, а в масштабе вуза—исполбюро.

Только действительным участием действительных масс, студенчества и преподавательского состава мы сможем осуществить постановления ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) в области высшего образования.

Д Шварцман

А ЕСЛИ НЕТ?

Сговаривались на ходу.

— Только он, ребята, доедет до великой миссии агронома, пустит слезу о крепких мужичках—подымем бузу. Калинин, выверая силы, уже разбирает варианты схваток аудитории с кафедрой.

— По-моему, Бартинсон уклонится от спора или же будет просить не нарушать течения лекций. Мы его лучше раздражим запиской и тогда начнем атаковать ихние антикварные теории.

— Чур, уговор, ребята,—волновалась Идейка Ковригин,—крять Бартинсона во-всю. Старик лукавый... заюлит... а мы его подденем, да из скорлупки за жабы вытянем. А ты он оптик—живо всем очки вотгерт.

Академик, творец пятитомных трудов «Жабы Пинских болот», явно «захамил»: не нападая прямо на агролинию партии, он умело описывал добротное житье работающего хозяина.

Блестящий разговор, расцветивший кусками Толстого и Тургенева, завораживал ребят, и только через день, страшнув обмане Бартинсона, студент потрешей разглядывал идеи академика.

В благочестивых кельях быв. Варваринского монастыря жила студкоммуна «Удар» (25 человек, 130 метров и пес «Дипломка»), сформированная из академической группы «А». Группа решила ударить по ученым ревизорам ленинской агрополитики.

По Бартинсону можно было проверить секундомер, и точно в 12.15 бритое лицо академика появлялось в массивной двери.

К концу лекции белой мухой вспрыгнула на кафедру записка. Закончив закругленный оборот, лектор небрежно читал по бумажному лоскуту:

— Товарищ профессор. Вы халстоко говорите о трудолюбивом хозяйчике, но ведь партия ведет на коллектив. Мы против дробки, а за спаряд.

Вызов был принят.
— Прежде всего, молодые люди, «товарища» профессора зовут Карт Федорович. Аграрная наука занимает позицию вне воздействия политиканов и от передовых газеты солнце и дождь не соблюдают реконструировать свою деятельность. Вы говорите что-то о партии, так я замечу вам, что в моих научных дисциплинах повелевают законы, открытые в академиях, лабораториях, полях,—только не на политических съездах. Наука призвана быть слугой человечества, а не отдельной группировки политиков.

— Стой... те, профессор,—вскочил Идейка.—Ваша наука о хуторах, да отрубках... Как же вы проморгали? Кому она служила? Быть слугой гнезда пауков—это дело, а поворачивать землю на новый путь вы не хотите? Это не политика? Ваша линия...

— Д-р-р-р.

Острая дрожь звонка разрезала Идейкину фразу, и минуту спустя у кафедры пелескался буйный спор. Бартинсон корректно извещивал согласие вести дискуссию в следующий раз.

Вылазка извиняла весь курс, и коммуны весело планировали близкий бой. Лекция кончилась. Сквозь толкучку исполброви протиснулся маленький парень и, подперев стену, чего-то ждал.

Гришка хихикнул:

— Мировая скорбь явилась. Возьмем парня в оборот. Глазов. Эй, Глаз! Айда в столочку.

— Займешь мне четвертак—схожу.

— Есть такое дело, двигаем.

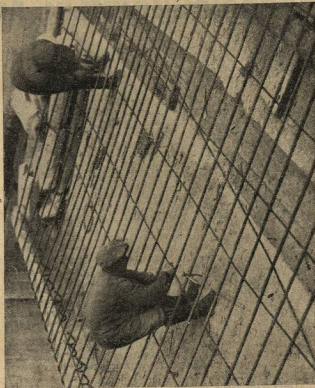
Капустные доскутыя жидкости, сваренные под псевдонимом «борщ малороссийский», бойко шмыгали в жадные рты. Вежливый Гуринидзе завязал разговор:

— Вы, товарищ Глазов, из нашей группы, а держитесь одиночкой. Товарень пойдет практика, а вы очень отстали в учебе. С каких причин это?

— На фиг сдались мне ваши заботы. Ну, выпрут к чертовой мамочке. Беда какая. Вам учиться красота—все вместе, а я где-то на отлете, да плюс моя дубовая плешь ничего не держит.

Над засаленным столом кинулась погоня за скатывавшимся в меланхолично товарищем. Доски пицали под паромом локтей, Илья выдвинул солоху, и когда весь наоралась досыта, открыл рот Калинин:

— Рассыпать соль к горе—ну, пусть у нас это станет к миру. Глазов уложит свои потроха и выедет на нашу площадь. Ребятам! Свой парень не должен отстать. Брось куснуться, Глаз, мы накачаем тебя знаниями до ушей. Все будет в порядке.

Дома было поздно, и коммуны сторожил маленький сюрприз. Мочашки ловко смыли наковотые утром дрова, и только щепки жалобной уткой валились в коридоре. Уборщица, шмыгая носом, оправдывалась:

— Я чистоту навожу, а дрова сторожить не обявана.

Следствие отложило до утра, и через час вся братва следила, как Гришка крутил радиоприемник, подаренный группе подшефным радиоавтомом. Черная тарелка рупора откашлялась, лихо поспистела, и в келью полетели божественные гимны. Поймали фина.

— Слышь, Гришка. Ведь мы безбожники прозевали, а там сегодня первый день Рождества.

Глазов заинтересовался:

— Ловко слышно. Ребята, а разве там тоже на новый стиль переищи?

Взрыв хохота, и надувшегося Глазову втолковали историю нового стиля.

Перед сном заседал президиум группы по трем вопросам повестки:

1. О практике.
2. Спасение погибавших.
3. Конкурс чистоты.

Разбиралась быстро, и Илья спешно катал протокел с тремя графами.

— Слушай. Постановили. Сделали.

§ 1. Настоять перед деканатом и всю агрогруппу «Удар» прикрепить на практику в одно место.

§ 2. Подтянуть отставшего Глазова и в спасательную команду выделить чемпионов учебы Ахунова и Мейера. Срок один месяц.

§ 3. Ввиду небрежного отношения многих к жилью и телу объявляется конкурс «на лучшую свинью». Победителю выдать скребницу и принудительно скобить его по утрам.

Секретарь Илья... Ковр... (хвостик).

На лестнице был в дырявый бак дежурный и свирепо разогнал по койкам коммунаров. День скончался—группа засыпала, укутанная тишиной.

Совестно надувать вас, читатели. Где такая ак-группа? Где она, активная клетка вузовского тела?

Мы еще слабо расчленили работу. До сих пор бестолково прорабатываем дела на многоголовых раздутых обществах.

Равнение на завод. Разбить громаду на цеха, этажи, бригады, акгруппы.

Превратить профделгата из копилки членских взносов в организатора «вузских», пока еще, мест. Возражений нет?

Тогда скорей проверяйте, сколачивают ли у вас такие группы?

А если нет, то почему?

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АВАНГАРД

Ударное движение в вузах, родившись в группе учащихся Горной академии, очень медленно перерастает из небольшого движения групп в массовое движение. Оно должно стать одним из важнейших рычагов повышения эффективности учебы. Между тем внимание студентов-профорганизаций к ударному движению ни в коем случае нельзя признавать еще удовлетворительным.

В некоторых случаях ударные группы в борьбе с неподвижностью руководящих организаций терпят крах. Вот о чем рассказывал на одном из совещаний тов. Березин из Пехановского института. «Цеховая партачейка задумала целью организовать ударную бригаду в 16 человек. В эту бригаду входит ребята с производственным стажем не менее 5 лет. Вместо помощи ректор нам заявляет, что, так как у нас на электростанке есть уже такая бригада, нам помогать поэтому не будем. Средства у нас для этого нет. Мы обратились в Главпрофобор. Он обещал помочь. Но до сих пор ничего нет, и в итоге идея организации ударной бригады сошла на нет».

Нужно со всей определенностью заявить, что местные студенческие организации не занялись своевременно работой ударных бригад.

Или приходится сталкиваться с большой косностью и неперспективностью. Разве не характерно то, что вместо подхвата пружин снизу инициативы некоторые руководители профкомов рассуждают примерно так: «Когда нам скажут, тогда мы приступим к организации, а пока директивы от исполбюро нету».

Разве не возмутительно, когда в Г МГУ одна цеховая «партачейка с пунктом об ударных бригадах несогласна, так как это будет... создавать отдельный выскочек. Поэтому, чейка против бригад».

Такое отношение находит свое эхо в Ленинградском политехническом институте, где на собрании студентов эфкаса некоторые товарищи выступали против ударных бригад, мотивируя тем, что ударники будут выскочками в группе, а развивая свои рассуждения, доходили до следующей «оригинальной» мысли. «Обит производственных бригад нельзя переносить к нам. Если логически продолжать мысль этих товарищей, то мы придем к диким выводам о том, что изначально неприменимо в вузовских условиях».

Мы считаем излишним полемизировать с такого сорта неправильными и вредными идеями. Это нас интересовало лишь с точки зрения иллюстраций того, какое отношение встречает к себе иногда ударничество в вузе.

Неумудрено, что прохладное отношение к ударникам со стороны общественных организаций рождает не совсем хорошее отношение к ним со стороны массы студенчества. Иногда раздаются такие разговоры: «конечно вы раньше будете инженером и раньше попадете на работу». Один товарищ так и лянул: «преследуется тут еще и такая цель: в момент, когда кончат весь курс, все ребята—им труднее будет определить себя к месту, которое они желают получить. Когда же они вступают в бригаду по долгосрочному окончанию, здесь они могут иметь наиболее благоприятные виды на устройство». В этих словах мы видим полное непонимание принципиального значения ударничества в вузах.

Целый ряд фактов, имеющих в нашем распоряжении, заставляют нас сказать, что организация ударных групп идет мимо общественных организаций. Вместо помощи ударникам и дальнейшего развертывания движения наблюдаются, правда единичные, попытки свертывания роста и распространения ударных бригад.

В некоторых же случаях наблюдается просто политический неправильный принцип формирования ударных бригад. Например, на одном из рабфаксов поставили в ударные группы крестьян бедняков и середняков не принимать. Совершенно естественно, что необходимо немедленно отменить различные директивы, запрещающие доступ в ударные группы и бригады всем, кроме рабочих.

Студенческая общественность должна окружить заботой и вниманием все созданные ударные группы и бригады, основная задача которых сводится к наибольшему выводу в учебной деятельности студентов и к максимальному сокращению срока обучения.

Основное ударение каждой учебной ударной группы в первую очередь должно быть сделано на качество.

Ни в коем случае нельзя поощрять такие головотыния, как решение группы товарищей окончить Тимирязевскую

академию в срок, меньший чем в два года. Это просто несерьезно. Качество и быстрый темп, обеспечивающий выполнение решений ноябрьского пленума, причем темп ни в коем случае не должен ухудшать качество. Вот требование к каждой ударной группе.

Несмотря на ряд достижений ударного движения в учебных заведениях, последнее до сих пор еще не стало массовым (это особенно относится к техникумам). Оно должно стать таковым. Но это ни в коем случае не означает поощрения бюрократического насаждения ударных групп. Всякая казенщина здесь опасна. Идея ударности этим будет скомпрометирована. Разве не компрометируется идея добровольности ударничества, когда на доске анатомического института Г МГУ вывешивается объявление: такой-то «семинар должен объявить себя ударным». Конечно, таким бюрократическим способом не развренешь массового движения.

Студпрофорганизации должны взять на себя руководство им, превращение его в движение массы пролетарского студенчества, перевести на высшую ступень: от ударных групп к ударным курсам и факультетам.

Переход к ударным курсам и факультетам ни в коем случае не означает, как думают некоторые товарищи, что целиком отпадает нужда в отдельных бригадах, которые существовали до сего времени. Наоборот, переход на ударности всего факультета создаст дополнительный стимул еще большего усиления ударных бригад внутри группы. Создает дополнительный стимул социалистического соревнования между отдельными ударными бригадами и группами.

Весомый съезд ударников отметил, что ударники цехами и предприятиями считать те, в которых большинство рабочих организованы в ударные бригады и охвачены социалистическим соревнованием. Именно поэтому нам не нужно думать, будто объявление факультета или всего учебного заведения ударным ведет к отмиранию отдельных ударных групп.

При развертывании ударного движения чрезвычайно исходный стимул одного этого принципа, улучшения академического образования. Нам помнить, что каждая ударная группа должна чувствовать себя мобилизованной и посланной своим классом для овладения всей суммой знаний, необходимых для участия в построении социалистического хозяйства. Ударные группы наряду с этим необходимо рассматривать как могучее орудие за ускорение всех темпов работы учебных заведений, и могучий рычаг, стимулирующий введение жесткой трудовой дисциплины в школе.

Ударное движение должно сыграть колоссальную роль в деле передачи всей психологии студенчества, порожденной старыми обломками темпами и взглядами на учебу как на личное дело. Но этого мало.

Принципиальное значение ударничества этим не ограничивается. Оно вплотную с особенной решительностью ставит вопрос о коренной революции методики преподавания. Ударная группа и ударная бригада без активных методов преподавания—пустое место. Необходимо со всей решительностью добиваться полного обеспечения введения активных методов преподавания, прежде всего в ударных группах, и полного отказа от лекций.

Ударное движение с особенной быстротой стимулирует перестройку всех учебных планов и программ.

Это колоссальное, принципиальное значение ударного движения с еще большей силой подчеркивает необходимость вынужденного руководства им со стороны профсоюзных организаций.

Ни в коем случае нельзя забывать того, что ударники являются головным отрядом социалистического соревнования в учебных заведениях. Всяким разговором, смазывающим социалистическое соревнование, отражающим настроения классового врага в вузе, нужно дать решительный отпор. С этой точки зрения характерно выступление некоего Кошляцкого на том же собрании эфкаса ЛПИ, товарищеского, что созданием ударных бригад делу социалистического соревнования не поможет». Кошляцкий не хотит видеть огромной рост массовой активности и энтузиазма массы пролетарского студенчества в деле ускорения подготовки пролетарских специалистов. Кошляцкий хотит смазать дело подготовки кадров пролетарских специалистов.

хотят сорвать дело социалистического соревнования в вузах. Им это не удастся.

Ударное движение—высшая ступень социалистического соревнования, и так же как недопустимо создание каких-либо штабов и комиссий по социалистическому соревнованию, создающих бюрократические плотины на пути активности масс, так же недопустимы кое-где намечающиеся попытки создания специальных надстроек по руководству ударниками.

Мало объявить себя ударной бригадой или группой. Нужно разработать и методы ударной работы. Одним из признаков ударничества является метод коллективной работы, когда семинар или группа разрабатывает отдельные учебные темы и эти группы уже выступают не как отдельные лица, а от имени бригады. В группах берут на буксир от ста до двух товарищей. В них включаются не только «акулы» — но и «бедняки» и «средняки». Они должны в основном объединять массу, а не вырывать из нее отдельные группы хорошо работающих товарищей.

При коллективных методах работы создается совершенно нестерпимая обстановка для всяких «арапов». Коллективные методы работы являются лучшим ответом злостным шепоткам: «а не будут ли ударные группы у нас злостным ответом академической группы и через них будет создаваться антагонизм в группе», или «каково-то будет качество коллективного труда. Ведь каждый ударник с большой легкостью может содрать работу товарища».

Имеющиеся первые опыты показывают всю значимость такой коллективной работы. Как сообщает «Товарищ» (орган ЛПИ), между ударниками проводится социалистическое соревнование за добросовестную проработку предмета, за умение быстро ориентироваться в разбираемом вопросе, за умение пользоваться учебным пособием и, наконец, за умение помогать товарищу в работе. Проводится защита сделанного проекта перед группой совместно с преподавателем.

В одной из групп МВТУ перед всяким зачетом или защитой проекта группа не выпускает товарища к преподавателю до тех пор, пока сама его не проверит. Вот метод, действительно обеспечивающий качество и коллективность в работе.

Родина ударного движения—цех, фабрика, завод. Ударные бригады в предприятиях имеют уже достаточно накопившийся опыт, подточенный съездом ударных бригад. Поэтому безусловно ценен опыт связи ударных бригад предприятий и ударных бригад вузов. Его необходимо распространить на всю основную массу учебных ударных групп.

Основной формой связи может явиться договор социалистического соревнования. Например, между группой электров МВТУ и соответствующей ударной бригадой электрзавода.

Основными показателями со стороны учебной ударной группы можно выдвинуть следующие: 1) выполнение учебного плана в точно назначенный срок, 2) выполнение определенной намеченной общественной работы (8 часов в декаду), 3) подготовка силами вузовцев ударников рабочих ударников в вуз, 4) полная ликвидация старых хвостов, 5) 100% посещаемость всех видов занятий всего коллектива ударников, 6) техническая помощь ударникам предприятия и распространение технических знаний среди ударников на заводах, 7) участие в рационализаторской работе предприятия во время шп и т. д.

Наряду с договором социалистического соревнования мы выдвигаем необходимость социально-политического шефства ударников предприятия над ударниками вузов по типу такого же шефства всего предприятия над вузом или факультетом.

Движение ударных бригад на заводах начинает перерастать в движение бригад коммун. Также же явление начинает наблюдаться, пока еще единично, и в отдельных вузах. Студенческая общественность, все время энергично поддерживающая развитие бытовых коммун, должна соединить два встречных потока—рост бытовых коммун и коллективов и развертывание ударного движения,—в едином потоке создания студенческих бригад-коммун. Им необходимо оказать всестороннюю поддержку, добываясь от административных учебных заведений отделения в студенческих общежитиях специальных этажей (или частей их) для коммунаров-ударников (в пределах общей жилищной студенческой нормы), организую первоначальную материальную помощь для оборудования этих коммун.

В начале развертывания ударного движения в вузах оно, как молодое начинание, требовало особо благоприятной учебной обстановки. В настоящее же время, когда в движение должны быть втянуты массы, работа каждой ударной группы должна исходить из следующего принципа: «в нормальных обычных условиях вести работу по-ударному».

Совершенно нетерпимы отдельные тенденции, требующие удвоения стипендии для ударников и создания особо благо-

приятных материальных условий, превышающих обычные материальные условия пролетарского студенчества.

Совершенно недопустимо ставить ударника в вузе в какие-либо особые условия по непрерывной производственной практике. Мы считаем совершенно неправильной такую установку. Учебную программу 2 курса мы должны кончить к сроку и по правилам должны идти на производственную практику. Практика до сих пор не улучшена, и пребывание на производстве для нас является сейчас сплошным времяпрепровождением. До сих пор времени мы ничего не получали от производственной практики.

Эта вредная установка должна быть решительно отвергнута. Вместо того, чтобы решительно, ударными методами добиваться улучшения непрерывной практики, некоторые преподаватели толкуют ее непонимание.

Подобные «пещи», сами того не подозревая, выступали защитниками реакционных идей в вопросах социалистической реконструкции высшей школы. Нет, ударники должны идти на производственную практику и совместно с ударниками производства быть застрельщиками рационализаторских мероприятий, участниками борьбы за снижение себестоимости, за качество, за повышение производительности труда, за социалистическую реконструкцию в промышленности. Без выполнения этого ударное движение вузов будет смазано.

Эта теория так же неправильна, как и другая о том, что до конца вуза не нужно разбиваться на специальности. Проводящаяся сейчас специализация с 1-го курса является лучшим ответом реакционным идеям.

Абсолютно неправильна кое-где выявившаяся тенденция ударников о полном отходе от общественной работы. Недаром ЦБ пролетстуда в своем письме всем студпрофорганизациям с особенной силой подчеркивает, что общественно-политическое значение ударных групп обязывает всех ударников быть и передовой общественно-политической силой в вузе и на шп, и участвовать в выполнении общественных заданий 8 часов в декаду.

Ударное движение студенчества в свою очередь с неизбежностью ведет за собой необходимость создания ударных групп преподавателей, применительно к обслуживанию студентов ударников. Здесь на сцену выступает огромная задача, стоящая перед секцией научных работников и ВАРНИТОСО в деле развертывания массового движения ударничества среди преподавателей. Причем не только по пересмотру учебных планов и программ (что вообще должно быть предметом отдельной статьи), но прежде всего и раньше всего по правильному и умелому обслуживанию студентов ударников.

Настоящая статья является первой попыткой обобщения молодого ударного движения в вузах. (Мы в ней совершенно не задели ударного рационализаторского движения и т. п.) Но этим ограничиться нельзя. Мы предлагаем редакциям «Экономической жизни» и «За индустриализацию», «Комсомольской правды» совместно с ЦБ пролетстудия и редакцией «Красного студенчества» под руководством «Правды» организовать всесоюзную переписку ударных бригад в учебных заведениях, которую заключить созывом специальных конференций вузовских ударников.

Н. Чудновский

ХРОНИКА

★ Варитское совмещение с ЦБ пролетстудия организует для бригады из проводящих общественное строительство двух-трех вузов Москвы и Ленинграда.

★ ЦБ Киевского пролетстудия постановило привлечь 60% студентов к общественной работе вне вуза, проводящей общественное политический институт. Он выделяет сто студентов для работы на производственной линии, требует участие в кружках по ликвидации технарматурности и т. д. То же самое делает Художественный институт.

★ Являясь ВЛКСМом ВХУТЕИНа обьявила себя мобилизованной для ударной работы по трудовому оформлению заводов великой посевной кампании и называет художественно и другие вузы Москвы последовать ее примеру.

★ В ближайшем для Института гражданских и инженерных организует студенческие экспедиции в промышленные центры СССР. Студентам-экспедиции выделены на строительство, на Сел. Канал для ознакомления со строительством Сельскохозяйственной в Харьков, для ознакомления с городским жилищным строительством.

СМОТР КОММУН И КОЛЛЕКТИВОВ НАЧИНАЕТСЯ

ДВЕ КОММУНЫ—ОДНА В МОСКВЕ, ДРУГАЯ В ЧЕРНИГОВЕ—ПОКАЗАНЫ В ЭТОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА. ТРУДНА И СЛОЖНА БОРЬБА ЗА НОВОЕ, НО СТРЕМЛЕНИЕ ПОБЕДИТЬ СТАРОЕ СИЛЬНЕЕ ВСЯКИХ ПРЕГРДАТ. НЕ ВЕЗДЕ ОДИНАКОВО ВЕДЕТСЯ ЭТА БОРЬБА... КОММУНАРЫ И КОЛЛЕКТИВИСТЫ ДОЛЖНЫ ПИСАТЬ О СВОЕЙ ЖИЗНИ, НЕ СКРЫВАТЬ ТРУДНОСТЕЙ, ПОКАЗАТЬ УСПЕХИ—ВОТ ТЕМА КОРРЕСПОНДЕНТА.

ЭНТУЗИАСТЫ НОВОГО БЫТА

Хорошо жили монахи. Свободно. Просторно. Богато. Сыто. Жирно.

Вот они, громады бывшего Скорбященского монастыря. А теперь здесь Политехникум. И пять огромных корпусов заняты студентами. И в духе из них—в первом и пятом—одни из образцов студенческих коллективов-коммун. Общезнание называется «Маявка».

Революция творит чудеса. Руками, окуренными еще в пороховом дыму, она меняет облик жизни, отводит русла рек, строит Волховстрой, Днепрострой, Волго-Донской канал, творит революцию быта, приводит в советскую деревню Карла Маркса и делает крестьянина коллективистом.

Революция творит чудеса. Но, быть может, самыми трудными чудесами являются чудеса создания нового быта, преобразования старых бытовых условий в новые более легкие, более удобные, радостные.

Люди прошлого осложняли жизнь. «Они построили темницы и дали имя им... дома». Люди нынешние даже из «темниц» делают дом труда, что же говорить об общежитии для студентов?

Это трудно, невыразимо трудно, оторвать от старых условий, привычек и рабства вещей людей прошлого.

Но это ислекло и с молодежью. Вырвать ее из путинки капитализма, создать оазис социалистического быта на Новослободской улице,—это вовсе не так просто.

И вот она, студенческая коммуна, где 250 рабфакто-цев-тиньянцев перенесли уже теперь в быт социализма.

— Попов, новый член коммуны, пришел...

Высок студент в пальто с барашком-

вым воротником, с тетрадкой в руках рассеянно слушает пришедшего нового члена коммуны:

— Переверзев? Да, да. Принят. Условия знаешь?

— Ну?

— Не ну, а точно знать надо. Вся твоя стипендия поступает в кассу коммуны. Вот казначей Сляяр будет за тебя получать.

— Есть А табак, мыло, трамвай?

— Постой, погоди. Вперед батыи не лезь. Три с половиной ты получишь на руки. Бриться—стричься, папирсы. Ну, там в союз. Остальное все наше. Бани, трамвай, стол, квартира, книги, белье, пальто, сапоги, если банки поставишь надо—поставим.

Молодежь смеется. Новичок, до сих пор живший где-нибудь у «хозяйки» или, может быть, спавший на вокзале, здесь полон «собственных» навыков.

— А ежели три с половиной нехватит?

— Должно хватить, тов. Переверзев. Больше от нас не получим. Ну, прощу за белены. А потом ужикать.

В цехгаусе, в бельевой, в гардеробной полней ритуал посвящения в коммуны. Полное обществование веней. От рубахи до пальто—все студент получает коммунальное. У него с этой минуты нет ничего своего.

— Можешь иметь только свой на-smорк,—говорят ребята.

Белье меняется по декадам. Бани своя. Постель должна быть чиста. Дежурства на кухне, в столовой, по коридорам, в читальне.

— Ну, со вступлением, с новоявлением. Гарнизон, проводи нового. 5-й корпус, комната 16-я. И пожайдите чай пить. Что селитя на ужик?

— Мягкое с кашей и чай. Ну, поехали.

Как создавался коммуна? Как собралась эти энтузиасты нового быта в мощную образцовую группу?

Еще в мае прошлого года здесь был только студенческий коллектив из 75 человек. Теперь здесь коммуна с полным обществованием, в которой 250 студентов, из них 64 женщины. Желатых пять человек.

Трудно было строить коммуны. Нужно было раньше всего освободить помещения от некоммунаров. Затем нужно было собрать, подобрать ядро недлинных коммунаров. Ведь тутом еще другая жизнь, не старая, но и не социалистическая. Нужно было создать удобства, хорошие условия быта. Выше всего стоговая.

— Академия дала тысячи две. А остальные четыре мы сами сделали,—говорят коммунары.

— А как сделали?

— Ясно. Субботник. 70 вагонов леса выгрузили. Мало—еще субботник. Ко-

гда 600, когда 300 рублей. Все в коммуны. Стипендии нехватает.

И вот столовая.

Столовую строили, когда уже морозы стужули. Вот и сыровато. Сами ребята помогали строить, чтобы дешевле.

Столовая пропускает 400 человек. Утром чай с хлебом, 40 з масла, сахар. Обед в Академии за 32 копейки. Ужин в шесть. Одно мясное, или борщ, или рыба и чай.

В 4 часа, когда приезжают из Академии и из рабфака—мертвый час.

После ужина занятия.

Вот комнаты студентов. По 3—4 кровати. Чисто. Уютно. Свет над столами, приспособленные для чтения. Пока полукал. Скоро будет полный навал.

Рядом со столовой небольшая читальня. И здесь, и в столовой учебные доски. После ужина занятия с теми, кто должен догнать. Приезжают преподаватели с рабфака.

При коммуне два кружка: коллективного сельского хозяйства и спортивный. В первом совершенно регулярные различные занятия. Связь кружка с производством выражается в частых экскурсиях в колхозы и совхозы: ездили в коммуны Черальда, в несколько деревьев, где есть сельхозхозяйственные артели.

Но главная связь через отпускиников. Вот и теперь двадцать пять человек едут из этой коммуны в другие коммуны на простор полей.

Быт?

Его как будто не замечают. Нет ни эксцессов, ни столкновений, ни сор. А какковы отношения к женщинам?

Молодой, улыбающийся парень говорит очень кратко формулой:

— Флирта у нас нет, физкультура есть.

В комнате студенток уютнее, пожайуй, как-то веселее, чем в мужских.

Есть и недочеты. Нет дневников коммуны, нет стенигазеты.

— Очень уж перегружены все. Но стенигазета у нас будет. Уже постановлено.

— Нет врача!

— А зачем он нам? Санитарная комиссия сейчас же отмечает больного, вызывает врача, дает специальную пишу.

— Ну, как зачем? Врач пригодился бы на 250 человек. Да средств мало-ваго, а Исполбюро мало заботы о здоровья коммунаров.

Так живут энтузиасты нового быта, совсем не замечая, как разнятся их жизнь от окружающей. Так прививаются навыки коллектива, коммуны, так течет новая, молодая жизнь в стенах бывшего монастыря.

Д. М.

ТВОРЧЕСКИЕ БУДНИ

Первая мысль об организации студенческой коммуны была принесена в Чернигов в конце прошлого года «Красным студенчеством». Группа студентов второго курса факультета комплексиков решила организовать коммуну. Составили список желающих жить и работать коммуной и подали заявление в правление института с просьбой в новом академическом году отвести коммунарам отдельные комнаты, дать одинаковые кровати, одеяла и оказать определенную организационную и материальную помощь. На этом и разошлись на летние каникулы. Съезжались в новом 1929/30 учебном году с мыслью:

«Мы будем жить по-коммунарски. Нет моего—все наше. Все стипендия в общую казну. Полная общественная активность. Будем бороться за академическую успеваемость. Член коммуны не может быть отлучающимся на каком бы то ни было фронте...»

Действительность не обмановала. Правление вуза даже не рассматривало заявления, а передало его на профком. Профком нашел нужным обобщить с организацией одной коммуны и подготовить сразу несколько. Такая проволоката значительно понизила настроение членов первой коммуны. Вскоре было созвано профкомом первое собрание всех желающих объединиться в коммуны. Утвердили статут и тут же организовали три коммуны, которые уже на своих собраниях установили вступительный взнос в размере 3 рублей и поручили разработать проект месячного вноса.

В коммуне «Творческие будни» идет бой за новую идеологию и привычки нового человека. Бой жестокий. Старый быт дает себя знать. Ребята никак не могут расстаться с привычным: «это мое дело», «как хочу, так и делаю, не указывай». Общие интересы подчас уступают место личным. Но все это изживается.

В коммунах чистота, аккуратность, комнаты прибраны, на стенах картины. В коммуне «Творческие будни» установлено радио, организуются вечера здорового отдыха.

Движение за организацию студкоммун в нашем институте быстро разрастается. Недавно из студентов второго курса организовалась четвертая коммуна.

Плохо, что наши студенческие организации не обращают внимания и не помогают новому ценному делу.

И. Матвеевко

„58-й“

Нужно прочесть очень внимательно и так же внимательно отнестись к такой простой фразе:

— По совхозцентру в СССР числится 57 совхозов. Простая и логическая последовательность: есть 57—может и должен быть построен 58-й.

Это так же просто, как и разгадка задачи колумба яйца. Но именно характерно, что такая простая мысль пришла из Второго государственного рабочего университета в Ленинграде.

«Ленинградский студент» на первой странице широко оповещает: «Великий почин. Студенты рабочего университета внесли предложение построить студенческий совхоз».

Мысль двух студентов подхватило общее собрание, затем «Ленинградский студент» и облюбово пролетстуду.

Облюбово решило:

— Быть пятьдесят восьмому совхозу и именоваться ему «58-й совхоз пролетарского студенчества». И далее: «Отчислить немедленно из средств облюбово 500 рублей». Одно влечет за собой другое. Бюро постановило привлечь студпрофорганизацию Ленинграда и области организовать сбор средств.

Сельхозинституту, факультету перестройства земли ЛПИ и сельхозолиттехникуму постановлено предложить: при участии лучших профессоров и преподавателей разработать проект совхоза. В зависимости от местных условий студпрофорганизации должны будут наладить обработку трудартелями и на непрерывной практике.

А затем и следующий шаг—уже за пределами Ленинграда. Двиунду могут, испытанное средство: вызвать на соиссеровование Московское ОБПС, УкрБПС, УралБПС и ЦЮБПС.

Добрались и до ЦБ Пролетстуду. Мол, просим вас, уважаемые товарищи, предрезать следующее: довести до сведения пролетарского студенчества Союза вопрос о постройке совхоза.

«Договориться с ВСНХ о включении в производственные планы подобной механизации совхоза».

И, наконец, снова в Ленинграде. Постановили: заключить с «Красным путиловцем» договор. По договору два пункта выполнить всенепременно:

1. «Красный путиловец» строит трактора для совхоза сверх плана завода.
2. Студенчество берет на себя полное колубсслуживание рабочих завода.

Редакция «Красного студенчества» в свою очередь подхватывает инициативу ленинградского студенчества.

Редакция призывает ФИХС Ломоносовского института присоединиться к проектированию съезхов.

Редакция ставит перед Тимирязевской сельхозакадемией вопрос об организации курсов трактористов.

Открывая у себя страницу, посвященную организации совхоза, редакции предлагает всем студенческим газетам и журналам последовать ее примеру.

Сотрудники редакции вносят односторонний заработок и вызывают сотрудников и редколлегий студпечати Союза.

Фотонружок Моск. зоотехн. и-та

Ликвидация неграмотности

Занятия в детуогле

Раздача литературы

Студенты МЗИ на занятиях с неграмотными

На занятиях по ликбезу

МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Представьте себе на минуту следующий фантастический случай. Вы идете по улице, на тротуаре тесно. Вас слегка жмут и тиснут; вы, в свою очередь, толкаете и наступаете на ноги прохожим. В одном квартале становитесь еще теснее. На противоположной стороне сносят старое здание. Все, спасая свою одежду и голову от известия и кирпичей, переходят на ваш тротуар. Образуется толчея... Но вот к вам подходит какой-то субъект и произносит сквозь зубы:

— Вы пенсионер, гражданин?

— Нет.

— Тогда перейдите на ту сторону.

Приученные к гражданской дисциплине, вы объясняете, что если это общественно необходимо, то перейти на противоположный тротуар вы не отказываетесь, но только когда это будет возможно. Но субъект не унимается, голос его принимает грозные нотки.

— Идите на ту сторону, гражданин. Иначе приму меры.

В вас просыпается чувство оскорбленного самолюбия.

— Не валийте дурака, не пойду.

Представьте себе далее, что сей субъект наделен кое-какими полномочиями и вы имеете в таком случае дело не просто с подвыпившим нудяком, а с официальным лицом... Официальное лицо принимает меры воздействия:

— Не хотите переходить? Прекрасно. Возьмите вас хлебной карточки и вычеркиваю из списков советских граждан(?)..

— Чепуха, анекдот,— скажет любой читатель.

— Чепуха, анекдот,— скажем и мы. Конечно, такого случая не может быть. Случись он в самом деле, субъекта отведи бы в милицию и оставили бы там для протрезвления. Совершенно верно, описанный случай—не что иное, как плод нашей собственной фантазии.

Но... в нашей советской действительности, в крупнейшем центре Союза, в Москве, все же существуют подобные герои фантастики. Только занимаются они своей анекдотической деятельностью не на улице, а в советском вузе. И меры воздействия их отличаются от только что приведенных. Впрочем, если и отличаются, то очень не намного.

Постоянное местожительство этих «индивидов» — общежитие и правление ВХУТЕИНа. Все они «наделены кое-какими полномочиями» и производят свои эксперименты над советским студенчеством, потому поступки их носят не частный характер, оправдываемый, скажем, частыми годовыми болями или природной невеняемостью, а приобретают большое общественное значение.

В общежитии ВХУТЕИНа тесно. В последнее время там просто «толчея». Если взглянуть на многоэтажные корпуса общежития, то вас, наверно, охватит сомнение. Неужели в этом огромном здании нельзя разместить 1 600 студентов? Или каждому студенту ВХУТЕИНа, в силу особенностей его вуза, необходимо по отдельной комнате? Ничуть не бывало. Студенты живут, как и везде, по 5—6 человек в комнате. Но зато целые пролеты заняты лицами, не имеющими никакого отношения к Институту. Зато освобождающаяся площадь в общежитии нередко попадает не студентам, а административному аппарату, заведующим канцеляриями, юрисконсультам и т. п. А в это время студенты живут в общежитии тайком, без прописки, или ночуют в аудиториях Института!

Разгрузить общежитие стало настоящей необходимостью. Привелись за кампанию выселения: сначала застрявших студентов приема 1919 года, потом, разъярившись, привелись и за... (вы думаете за посторонних—

нет) студентов—нестипендиатов. Вот тут-то и начинается фантастическая история с «мерами воздействия».

В конце сентября 1929 г. студент III курса Смахов получает от команданта записку с предложением переселиться в общежитие Главпрофобра на Гражданской улице. Смахов едет на Гражданскую. Но его посылают обратно: «По распоряжению Главпрофобра, студентам ВХТИ мест больше нет».

Но кому-то уже не терпится. В комнату Смахова приводят двух студентов с вещами. Раскладывают их около постели Смахова и погружаются в ожидание: скоро ли человек уберется? Но «человек» переезжать не собирается, либо не имеет места, куда перебраться. Ожидание терпение, предлагают Смахову поторопиться, осматривают постель, перекладывают вещи... Через несколько дней вновь прибывшие ушли, оставив Смахова в покое.

Но покоя продолжаться недолго. В октябре Смахов опять получает записку. На сей раз домоуправление действует с категоричностью и краткостью военного приказа: переселиться к 8 часам утра следующего дня в общежитие на Строммынку, в противном случае будут приняты «меры». При записке направление.

На следующее утро Смахов приходит в канцелярию домоуправления и спрашивает, где находится Строммынское общежитие.

— А кто его знает где? Там где-нибудь.

Следуя этому тоному указанию, Смахов к полудню добирается до Строммынки. Ему показывают пустую комнату, в которой еще не закончен ремонт. Спать не на чем и негде. Командант просит передать жилищкомиссии ВХУТЕИНа, чтобы пока не присылали студентов, так как принять их все равно нельзя.

Через несколько дней Смахов опять едет в общежитие. На этот раз не один, с ним другой студент IV курса—Визин. Он тоже попал в полосу «реконструкции». Ему также грозят «мерами воздействия». Оба студента мечтают лишь об одном: найти где-нибудь в общежитии на Строммынке матрацы и постели или что-нибудь, могущее заменить эти «предметы роскоши». Но, увы, поселиться и достать что-нибудь на Строммынке не так-то просто. По рассказам учащихся, вселяются туда силой «ярости и мускулатуры».

— Я втащил свою постель и поставил ее прямо в комнату. А кто тронет, то дам в зубу.

У рассказчика саженьный рост и крепкое телосложение.

Визин и Смахов, не обладая, вероятно, ни достаточным запасом ярости, ни боксерскими хватками, уехали опять ни с чем.

Но разве можно доказать, что человеку необходимо спать на постели, а не на грязном полу? Если можно, то во всяком случае не во ВХУТЕИНе. Да и человек ли вообще студент? Вероятно, с подобными сомнениями в голове пришел к Смахову член домоуправления т. Митин. Никакие объяснения не могли поколебать твердости этого «официального лица».

— Если сегодня же не передаете, то будем через жилищкомиссию настаивать перед правлением вуза на принятии «мер воздействия».

— Но ведь там же нет даже...

Но «официальное лицо» выплыло уже из комнаты. На аналогичную же тему велся задушевный разговор с Визиним.

Везать было все же некуда, приказ домоуправления не рождал еще ни помещеня, ни постельных принадлеж-

ностей. И поэтому 3 ноября правление вуза, вняв жалобы жilkомиссии, разбирало вопрос о «мерах воздействия». Студенты, требующие себе угол для ночевки, оказались членами правления ВХУТЕИНа зlostными вредителями, вредным элементом, могущим своим непослушанием внести разложение в «здоровую» вухутенинскую среду. Надвигающаяся опасность надо было уничтожить, конкретных носителей ее—Визина и Смехова—растереть в порошок. Члены правления, как «официальные» лица, наделенные кое-какими полномочиями, решили воспользоваться этими полномочиями и строго наказать опасных преступников.

Исключить их из Института.

Здесь же была в оправдание сфабрикована и мотивировка: «за неподчинение правилам внутреннего распорядка».

После этого постановления, изобличающего отнюдь веселый характер правления ВХУТЕИНа, староста группы запретил Визину являться на занятия. Смехов еще пропалрзился как-то на лекции.

Посмотрим на этого советского студента, прекрасно успевающего по всем предметам, работы которого откладываются в особый методический фонд, посмотрим на него, как он, загнанный и вычеркнутый из списков живых людей, тайком и с опаской пробирается на запрещенные занятия, преступление которого заключается только в том, что он проспал себе на ночь угол под крышей, матрац и постель.

Он наказан. Наказан по воле чиновников от просвещения, занятых только тем, чтобы их кто-то похвалил за успешно проведенную «кампанию по разгрузке общежития».

Исполбюро и профком, конечно, подняли шум. Отстояли, отвоевали своего товарища. Так, вероятно, подумает каждый читатель. Нет, исполбюро и профком ВХУТЕИНа не любят ни шума, ни конфликтов с администрацией. На жалобы Смехова ему отвечали: «Ничего, ничего. Будь покоен». А иногда советовали просто смириться и не протестовать.

Хожжение по мукам продолжается. В конце ноября, при обмене заборных книжек на карточки последовала еще одна «мера воздействия». Смехову хлебную карточку не выдали. Смехова больше не существует. Труп не может есть хлеба. Одной протокольной записью человек вычеркнут из списка советских граждан, человек исчез.

Визин, испугавшись такой насильственной «смерти», решился на отчаянный поступок. Говорят, отчаяние творит чудеса. Со скандалом, с изрядным количеством тумачков ворвался он в какую-то комнату на Стромьнке, расположил под столом, объявил себя автономным. Выдержав в течение нескольких дней нападения противника, Визин остался победителем на «четырёхугом» пространстве.

Увиден такое трогательное раскаяние ослушника, «официальные лица» из ВХУТЕИНа решили простить его и восстановить в студенческих правах.

Но что делать, если вы не обладаете столь развитой мускулатурой, если вы небольшого роста, если вы с трудом выжимаете 20 фунтов и не можете кричать громким голосом?

Заявление Смехова в правлении Института лежит более трех недель нерассмотренным. Секретарь правления давал этому свои объяснения: «У нас сейчас горячее время с реорганизацией». Конечно, где здесь думать о двухмесячном митарстве какого-то студента.

На заявление Смехова в жilkомиссию последняя выносит совершенно незунтское постановление: «Считать прошлое постановление жilkомиссии правильным (о применении к Смехову репрессивных мер), но... ввиду его огульного переселения в другое общежитие—считать возможным ходатайствовать о его восстановлении».

Исполбюро тоже пообещало ходатайствовать, если «неукротимый» смирился.

Пока эти «официальные лица» соглашались догадаться, что Смехов никогда не отказывался переселиться, этого студента травили, не пускали на занятия, лишали хлеба...

В первые морозные дни к нему явился работник домоуправления и принялся опять грозить: «Видишь, какой мороз, вот придет к тебе и выгонит из общежития»...

А обещания о ходатайстве оставались обещаниями. Кончался декабрь, Москва готовилась встретить 30-й год, а Смехов все ходил тенью заживо погребенного. Долго бы пришлось ему еще ходить, если бы в это безобразное дело не вмешались вышестоящие студорганизации.

Кое-кому пришлось оглянуться на свои поступки и переоценить их. Ректор ВХУТЕИНа Новицкий дал свое благосклонное согласие восстановить Смехова. Вероятно, все еще сердится ректор. Тот самый ректор, который, имея квартиру из трех комнат на Мясницкой, не так давно, «по некоторым семейным обстоятельствам», занял еще две комнаты в общежитии.

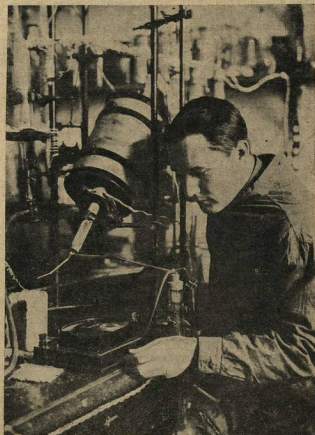
Так закончилась эта «фантастическая» история.

Но нас ни в какой степени не удовлетворяет подобное списхождение «официальных лиц» из ВХУТЕИНа. Пора, наконец, понять, что учащиеся достойны более человеческого обращения и что они не являются материалом для идиотических экспериментов вузовских аппаратчиков.

Правила внутреннего распорядка ВХУТЕИНа нуждаются в коренном изменении, в результате чего должно стать невозможным подобное глумление над студентами.

Мы требуем немедленного применения соответствующих «мер воздействия».

В. Юрьев

Проверка катализаторов (Институт им. Менделеева)

НЕ ДАДИМ СОРВАТЬ РЕШЕНИЯ ПАРТИИ

Организация дела непрерывной производственной практики представляет сейчас примерно такую же печальную картину неорганизованности, суетни, как это было год тому назад.

«Студент, приходя на предприятие, попадает как бы в новый мир и теряет общую нить с вузом. Студент не чувствует увязки между тем, что он прослушал в вузе, и тем, что он делает на производстве» (менделеевцы—II курс, завод «Каучук»).

Рабочие места не согласованы с учебной задачей и не соответствуют целевой установке вуза.

Преподавательский состав не посещал места практики (на завод «Каучук» однажды взглянул один профессор), и поэтому предприятия не смогли исправить допущенных дефектов.

Нет консультации в отношении возникших у студентов вопросов в процессе работы на предприятии.

Мастера цехов и рабочие зачастую сами не в состоянии объяснить самое необходимое студенту, а участие преподавательских сил совершенно отсутствует. Цеховые мастера (или ответственные руководители нпз) слабо подготовлены к встрече практикантов.

Никто не спрашивает и точно не определяет характера их работы, поэтому имеются случаи, когда студент, без дела разгуливая с этажа на этаж, вносит дезорганизацию в производство и привыкает к отсутствию трудовой дисциплины, а от практики получает очень малую пользу (завод «Богатырь»).

Примеров совершенно неправильного использования студентов на производстве огромное количество. Долго ломают голову над тем, что же поручить прибывшему студенту? Таскать мусор, песок—это не редкие случаи. Бывает так, что из вузов товарищеского отношения сами рабочие дадут разок-другой ударить молотом или подвернуть где-либо гайку (завод «Богатырь» и им. Войкова). Иногда поручается студентам работа, которую без надлежащих навыков, без определенных условий выполнить нельзя, вследствие чего происходит порча заводского имущества, что влечет за собою дискредитирование студенчества и обострение с рабочими (Подольский завод). Отношение инженерно-технической секции к проведению нпз как правило формальное, трудно найти случаи, который можно было бы представить как пример содействия студентам в порядке общественной инициативы технической общественности завода.

Жилищные условия для студентов, уезжающих в другие отдаленные районы, никак не обеспечены.

Имеются даже руководители дела нпз, излагающие свой ход мыслей на этот счет в духе того, что мол студент придет на место, а там как-нибудь устроится, на рабочих ли квартирах, где-либо в общежитии, а здесь в центре мы ничего сделать не можем. Свое отражение на местах это находит в классическом ответе Колосовского завода: «Размещайтесь где хотите». Дадим, мол, вам 75 коп., поезжайте ночевать в Москву.

Сейчас мы по существу приступили, в результате решений Ноябрьского пленума, к организации производственного обучения.

Медлительность разверстки рабочих мест практики среди вузов уже сама по себе является причиной, срывающей в корне надлежащую постановку этого дела на местах.

Наше основное требование заключается в том, что студент на предприятии должен быть не только рабочим, но что он должен

еще выполнять определенную, заданную учебную задачу. Отсюда и вытекает необходимость увязки учебной программы с программой производственной практики. Это условие в прошлом не было соблюдено, и на эту сторону партия сейчас делает упор. Чтобы выполнить это условие, необходимо учесть объект-предприятие, конкретно, ибо иначе никакой увязки сделать невозможно.

Здесь мы неверно запаздываем, и нужен бешеный темп работы мест и предприятий, чтобы успеть что-либо сделать.

К подрыву реформы ведет не только медлительность распределения мест, но и их неправильное распределение между вузами с точки зрения их пригодности для данной специальности и численная дробленность. У нас есть основания предполагать, что и в этой части не все благополучно.

Примером может служить Плехановский институт, где на 153 практиканта дали 17 разных пунктов Союза, а также другой случай направления студентов на Бокшюжский завод, неимеющий технических условий и отстоящий от железной дороги на 75 километров. Помимо тихого сопротивления в проведении производственного обучения на местах и слабых темпов в центре «подводят» еще и принципиальные противники проведения этого революционизирующего мероприятия.

Помимо инж. Бургучева, заявившего, что он считает производственную практику преступлением, в котором участвовать не хочет, помимо тов. Войтова (Дорогомилевский завод), пришедшего в ужас («что вы на производстве второй вуз хотите создать»), мы имеем, быть может невольных, но все же теоретиков по ревизии решений пленума. В этом отношении оригинальностью является статья проф. Синсинатского, напечатанная в ТПГ. Синсинатский выступает против «челных и трагикомических воплей о необходимости жесткой и последовательной увязки теории с производством». Синсинатский это требование характеризует как «механическое» и поэтому губительное—попятие связи вузов с производством и этот отказ явится основной предпосылкой организованного прохождения нпз (откажись от органической связи, и все будет хорошо). По мнению почтенного профессора, «студент должен работать в производстве и одновременно изучать, перенимать навыки, умения, психологию рабочих, а не учиться в производстве, как учащийся». И по этому «теоретическое образование и производственное обучение и воспитание должны протекать параллельно, внешне независимо друг от друга».

Проще говоря, Синсинатский предлагает узаконить то положение разрыва между теорией и практикой студента, какое существовало до сих пор.

Нас удивляет, каким образом подобное ревизионистское выступление, направленное против курса партии и правительства, дезорганизующее проводимую реформу вузов, связанную с большими трудностями,—как эти рассуждения могут найти место в советской печати?

Ударность задачи подготовки новых кадров и реформа вузов остается пока в значительной мере на словах. Не приведены еще в движение профессиональные организации, не поднята еще ярость рабочих масс против невероятных бюрократических извращений.

Нужен решительный перелом, так как угроза срыва решений Ноябрьского пленума становится очевидной.

НАМ НЕ НУЖНА ПРАКТИКА

В прошлом учебном году мы поступили на химико-технологический факультет УПИ. Все мы, рабочие Алатаевского завода (Урал), прошли вечерние курсы по подготовке в вуз. У большинства из нас за плечами солидный производственный стаж от 6 до 9 лет.

В вуз мы пришли с серьезным намерением учиться, стать квалифицированными техниками и инженерами. Но непрерывная производственная практика мешает получить нужную нам теоретическую подготовку.

Первым годом учебы мы были очень довольны. Попав в вуз прямо с производства, мы занялись действительной учебой, укрепили свои практические знания теорией. Наша хоть и узкая специальность помогала нам в теоретических занятиях.

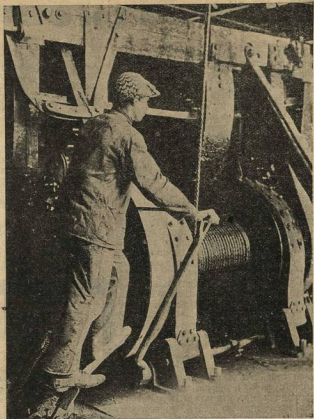
Затем настало время прохождения непрерывной производственной практики. Она отнимает почти половину времени из учебных часов. Теоретические знания еще не приобретены и производственные навыки еще не утрачены, а мы снова должны идти на производство и опять повторять то, что стало нам ненужным по поступлению в вуз. Сейчас много говорят о гибкости программ, о наибольшей их жизненности и пр.

Мы считаем, что было бы очень жизненно внести такие поправки в программы втузов.

Для тех студентов, которые имеют рабочий стаж, непрерывную производственную практику сделать обязательной. Эти студенты должны знакомиться только с усложненными производственными процессами на последнем курсе, а не терять время на «практику», которая для них давно перестала быть практикой.

Студенты-рабочие будут иметь вдвое больше времени для теоретической учебы, т. е. получат лучшую подготовку, что очень ценно в настоящее время при сокращенных сроках обучения. Ведь у нас каждый час на счету. Рабочий стаж и специальность должны заменить собой «зачеты» или потому что она уже усвоена достаточно хорошо каждым более или менее квалифицированным рабочим, какковыми являемся мы.

Группа студентов

ОТГОЛОСОК РЕАКЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ

Враги коренной ломки школы, обжегшись на прямом сопротивлении против всей реформы, протаскивают свои возражения по частям. Сначала были возражения против непрерывной производственной практики, как системы обучения. Это возражение оказалось разбитым. Реакционеры стали выискивать другие пути. Нашли, что для рабочих не нужна ипп.

Письмо товарищей из УПИ доказывает, что среди студенчества эта теория находит отклик.

Вся вредность ее станет очевидной, если вспомнить, что перед нами стоит задача втягивания во втузы 75% рабочих с крупных предприятий. Если следовать советам товарищей, то ипп вообще тогда нужно отбросить, как ненужную затею. Стоит ли возиться с ней для остальной четверти студентов наших втузов?

В письме тт. есть еще одно большое заблуждение относительно того, что им, квалифицированным рабочим, знающим свою узкую специальность, не нужно проходить ипп, так как им уже знакомы производственные процессы.

Допустим, что свой цех ему знаком. А соседний? Узкий круг своей специальности еще не говорит о знакомстве с производственными процессами. Ипп преследует цели ознакомить студента с ними.

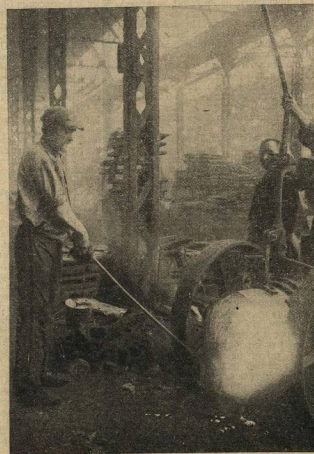
Очень хорошо, что товарищи из УПИ «нюхали» производство и что оно для них не новинка. Но что значит это схоластическое предложение о знакомстве, ее усложнение замазать суть дела: мы де вовсе не хотели окончательно отказаться от производства, мы за него, но только... усложненное.

Товарищи впали в глубокую ошибку. Они недоучли преимуществ ипп, потеряли из виду, что ипп дает не ремесленные навыки, а останавливает внимание на самих производственных процессах.

Ипп—система обучения, уже доказавшая свое могучее влияние на техническое образование.

Товарищи наивно попались на удочку реакционной теории—рабочим ипп не нужна—и не вдумавшись в суть дела забыли отбой, ломая ряды на важном участке строительства высшей школы.

Л. А.

Бесплатное приложение

— Вот, тебе, Алеша, бесплатное приложение, — сказал один из мастеров электрического цеха «Серп и молот», представляя рабочему студента-газликвевца.

Алеша растерянно пожал плечами и глумливо улыбнулся.

— А что мне с ним делать?

— Там будет видно.

Так началась производственная практика перекрущиков-газликвевцев. Впрочем, это неверно, — это не начало. Начало разгоралось в большом красном здании правления завода и заключалось оно в том, что заводу управление попросту не захотело принять газликвевцев на практику. После того как заводу управление получило хорушью нахлобучку, студенты были, конечно, приняты, однако отношение к ним, быстро усвоенное схемой администрацией от своего начальства, передавалось мастерам, а потом рабочим.

Конечно, дело не в язвительности мастера, а в том, что до самого последнего времени рабочие недостаточно ясно разобрались в смысле и значении практики. Отсюда и некоторое недоверие, недружелюбие к студентам, особенно в начале их практики. В этом холоде виноваты, в первую очередь, сами студенты. На заводе они чувствовали себя, как дома, как в вузе, уходили с работы, когда вздумается, не приходили, прогуливали и бузили. Сейчас, после приказа ВСНХ, по которому в вузе проводится заводская обстановка, дело изменится, оно и сейчас начинает изменяться к лучшему, однако медленно. Дошло до того, что заводу управление приказало на рабочих карточках студентам сделать наискось крупную надпись: Студент. По этой карточке студента выпускает с завода только в указанное на карточке время. Приходится краснеть. Но что сделаешь? В прошлом году группа студентов ехала до сих пор до того, что объявляла стачку и пыталась подговорить рабочих присоединиться к ним.

Ряду студентов заводу управление объявило выговор. Девять студентов цветного факультета Горной академии заводу управление вынуждено было снять с практики за прогулы и разные «художества». Вот почетный список этих горняков-академиков, выгнанных с завода: Кочетков, Лебедев, Бендик, Вихирев, Голынов, Горлов, Хриленко, Балашинцев и Капитанов.

Связи с практикой одного студента, работавшего на горно, (А в скважинном мастере за горно, (А в вузе он остался?) Если ко всем этим случаям прибавить, что студенты вызывающе держали себя в цеху, как не в 26, так и 29 г., по поручению студентов староста групп практикантов А. Шаури пишет об одном из таких случаев издательство: «Домашний завод обожженным не обеспечен. Разместитесь, где хотите, — так отвечали практикантам еще в сентябре. Студенты поместились в непригодных для жилья неотапливаемых бараках. В октябре и ноябре студенты жили все там же. Замерзающих студентов заставляли ходить в цехе наобуть работу, а не работать самим (кузнечный цех), или посылали в цех, который был в отпуске. Туда студентам вообще не зачем было идти (паровозомеханический).

ИInstrукта не было ни со стороны завода, ни со стороны вуза. Послед-

какую-нибудь работу и не думают больше о нем. Между тем, в среде студентов есть рабочие, слесари, электрики, которым нужно вовсе не это. Далеко не редки случаи, когда практиканты вообще стоят без толку, ничего не делают, или делают в течение ряда дней черную работу. Студенты-электрики жалуются:

— нас заставляют прокладывать кабель. Хорошо, прокладываем. Но почему кабель именно такого сечения, какую он будет иметь нагрузку, от какого мотора он будет питаться—этого никто не объясняет. А ведь именно это самое главное.

В результате каждый из практикантов приспособляется, как может. Наблюдая какой-либо процесс, он старательно впитывает все его детали, совершенно не думая о том, нужен ли

ему этот процесс, не является ли он анахронизмом. Будет ли какая-либо польза от такого наблюдения за процессом производства? Скорее всего, что нет.

И еще одно бедствие переживают практиканты. Речь идет о программах. Программы должны составляться в вузах. Завод не получил до сих пор программ ни от МВТУ, ни от Горной академии. Между тем, в ближайшие дни 210 студентов начинают производственную практику.

В общем картина производственной практики на гиганте-заводе «Серп и молот» довольно несвеселая. А ведь, если верить руководителю практики на заводе, Главпрофобр признал постановку практики на «Серпе и молоте» лучшей. Что же делается на других заводах?

Аловит

Не торопясь

«Для того чтобы наши заводы и колхозы действительно стали школой, нужна уже сейчас соответствующая активная идейная и организационная работа. Производственное обучение студентов будет зависеть от целого ряда причин, начиная с обеспечения практикантов жильем и кончая правильной организацией технического инструктажа. Непосредственная связь между студенческими и заводскими организациями быстрее продвинет сплочение между школой и фабрикой, чем всякие совещания главков между собой».

Так писал т. Петровский в статье в «Известиях» «Реконструкция технической школы и новые задачи». Так определялись возможности осуществления решений ноябрьского пленума партии о производственном обучении студентов.

С тех пор прошло два месяца. За это время со страниц советских газет, как центральных, так и провинциальных, не сходили сообщения о ходе реконструкции высшей школы, ее приближении к промышленности. Печать беспрепятственно проверяла, насколько серьезно вузы и заводы берутся за эту работу. Печать старалась показать результаты ее.

И нужно сказать, ни заводам, ни вузам не поспели дифирамбы. И там, и здесь было больше бюрократизма, недовольства, чем плодотворной работы.

В «Торгово-промышленной газете» от 26/II—29 г. по поручению студентов староста групп практикантов А. Шаури пишет об одном из таких случаев издательство: «Домашний завод обожженным не обеспечен. Разместитесь, где хотите, — так отвечали практикантам еще в сентябре. Студенты поместились в непригодных для жилья неотапливаемых бараках. В октябре и ноябре студенты жили все там же. Замерзающих студентов заставляли ходить в цехе наобуть работу, а не работать самим (кузнечный цех), или посылали в цех, который был в отпуске. Туда студентам вообще не зачем было идти (паровозомеханический).

Instrукта не было ни со стороны завода, ни со стороны вуза. Послед-

ний не позаботились даже программы практики согласовать с заводом. Впрочем, о программах вообще говорить трудно. Трудно назвать программой некую шпаргалку, требующую еж недельно записывать универсальный фрезерный станок, да еще в двух или трех проекциях по правилам проекционного черчения, с размерами и в определенном масштабе.

Так было под самой Москвой. Не лучше обстояло дело и в других городах.

В Тифлисе «Рабочая правда» 14 декабря с облегчением извещала, что с 1/1—30 г. непрерывная производственная практика транспортных вузов будет и в а в о н е ц (назвонен?—год спустя) проведена. Студентам же, мол, изданы на практику на ЗКВ ж. д., обеспечены нормальные условия работы не будут использовать не по назначению, студенты увидят, наконец, своих производственных инструкторов.

Не знаем, насколько благо упования тифлиской «Рабочей правды» оправдалось. Не знаем, потому что после 14/II эта газета во всех вестях с производственного фронта вузовской жизни не приносит.

Загляните в газету «Красный Крым» (Симферополь), и там 13/II пр. г. вы найдете сессия Сергея Майского на то, что зав. промышленным техникумом (Севастополь), т. Кольдберг, напутствия на практику, рекомендацию приобрести где-нибудь на стороне «знания кредитного с.ч. счетоводства», а потом ехать в деревню.

Сталинградская «Борьба» затовала за реорганизацию Ф3У «Красного Октября» и школы строительного ученичества в школы высшего типа.

Это там, где вузов нет. А вот в Киеве, как сообщает «Киевский пролетарий» от 10/II, беспрепятственно оттягивая предлагающееся снятие механического техникума с мехфаком КПИ, от чего страдала не только н. п. п. в обоих учебных заведениях, но даже и академическая учеба.

В Днепрпетровской «Майбуття Зина» 21/II зав. металлургического фа-

СМОТР ГПФ

И. Названю началась проверка аппарата Главлитпрофа. Чистка проводится при активном участии рабочих и студентов. Чистка продолжается по только работным аппарата, но и вся работа и система Главлитпрофа. В помощь комиссии по чистке района выданы рабочие бригады. Наиболее крупные московские вузы направили студенческие бригады для участия в чистке и в проверке отдельных фактов, выявленных в процессе чистки. В смотре работы Главлитпрофа принимают участие сотни рабочих и студентов. Вокруг докладов т. Вышинского о деятельности Главлитпрофа развернулась широкая критика. Но участием представителей отдельных вузов не может ограничиваться смотр Главлитпрофа. Московские вузы должны выдвигать группы и бригады студентов и профессоров для участия в смотре работы Главлитпрофа, критике его деятельности и выносить предложения по улучшению системы работы.

ОРГАНИЗОВАННЫЙ ПРОГУЛ

Наши хозяйственники с большой нагугой, с постоянными напоминаниями, с подталкиванием со всех сторон мало-помалу «признают» непрерывную производственную практику, и она все более налаживается. Далее, конечно, еще до полного благополучия. Со всех сторон поступают сведения о срывах н. п. п. то на одном, то на другом предприятии.

Вузы и вузы находятся в более хороших условиях с обеспечением н. п. п., чем техникумы. «Среднее звено» технического образования на этом участке своей работы имеет много недостатков.

Н. п. п. здесь еще не стала нормой учебы.

В Саратовском индустриальном техникуме студенты все х курсов в недавнюю дружно прогуляли 16 дней. Прогуляли потому, что была сорвана производственная практика. Конечно, проф-

ком валит вину на администрацию, администрация — на хозяйственников. Во всяком случае установлено, что посылка студентов на н. п. п. была произведена без договоренности с производством. Это последнее было совершенно неизвестно с программой прохождения практики студентами техникума.

Практи, доберись, кто прав, кто виноват. Но дело и не в поисках виновников. Дело в той неорганизованности, которая творится в стенах Саратовского индустриального техникума.

Давным давно Наркомтур издал постановление об оплате проезда студентов на место практики учебными заведениями. Но студенты Саратовского техникума находятся на особом положении и проезд оплачивают сами. Можно подумать, что Саратов — отдельное государство. Все в нем делается по своим законам, даже беззаконное обращение с студенческими стипендиями.

Другой пример.

Какись, какой толк от разбитых бутылок? Пустить осколки в переплав. Лучшие бутылки не бить, а сдать в утильсырьё. Может быть, их нужно учесть даже при этом, не возражаем. Но при чем здесь студент техникума, химик Самойлов, который работает на инноваренном заводе по учету разбитых бутылок? Совершенно непонятно. Также непонятно и то, что теплотехник Морозов реализует свою специальность в Управлении саратовскими банями.

Может быть, всем этим баням и бутылочным неприятностям найдется объяснение, если мы узнаем, что ряд саратовских предприятий нет специалистов руководителей работой студентов на н. п. п. Мы уже не говорим о том, что инженерно-технические секции знают ничего не хотят о работе практикантов.

Саратовский индустриальный техникум только сейчас сделал кое-что в области перестройки учебных планов в связи с переходом на н. п. п.

Красевой совет профсоюзом обследовала положение н. п. п. в техникуме и внес свои предложения. На этом следует пометить приветливый знак восклицания! Профсоюз, наконец-то!

Увы! Предложения эти только удостоверяют подлинное неумение профсоюзом сделать что-либо деловое в области технического образования.

Профсоюзом начинают свое:

«В целях устранения вышеизложенного необходимо:

1. Добиться решительного сдвига в учебных планах... увязка с производством...

2. Обеспечить учебными программами...

3. Обсудить вопрос на собрании 4-го курса...

4. Заслушать доклад об н. п. п. ...

5. Поставить вопрос... об усилении внимания профорганизаций к н. п. п. ...

Этим профсоюзные органы и кончатся. Этим пунктам есть название: формализм. Намешка над живым делом — метод саратовской профсоюзной политики в области профобразования.

Химик Самойлов и теплотехник Морозов вопиют из куч битого бутылочного стекла и Управления саратовскими банями к профсоюзам и хозяйственникам.

Б. Коган

разговаривают ...

культуры ДТТП писал о приближении втуза к производству, о разделении учебного года на три периода по 10 декад в каждом, из которых половина должна проходить в стенах втуза, а другая — на производстве.

Но зато в «Рабочем» 21/ХII сообщила совсем «неутешительные» вести из Минска. Дело в том, что Белорфгтест проглядел у себя под своим крыльцом отделение Минского политехникума, а политехникум, готовя кадры, совершенно не был связан с торфомороманностью. В результате студентам, пришедшим в Белорфгтест требовать практики, ответили: «Мы понятия не имеем о каких-то студентах-торфяниках. У нас работают студенты Московского политехникума. А вы принесите свои программы — посмотрим, кого из вас готовить. В результате практику придется отбывать не на торфозаводах, а в канцеляриях земельных отделов.

Нужно отметить, что в минских хозорганах сидят вечно удивляющиеся люди. Приведенная реплика недоумительно Белорфгтестра не единична. Такой же ответ получили студенты экономического отделения 3 курса правоза БГУ, когда пришли в Лесобел за путевками на практику.

«Вам на «Деревобудельнички»? Позвольте, мы о вас ничего не знаем. На «Деревобудельнички» работают практиканты из Ленинграда. Вас мы послать не можем».

«Красная газета» («Ленинград») от 29/ХII сообщает, что на «Красном химике» до 20/ХII вообще не думали о решении Белорфгтестра не единична. Такой же ответ получили студенты экономического отделения 3 курса правоза БГУ, когда пришли в Лесобел за путевками на практику.

На Северной верфи из девяти приглашенных представителей втузов пришло только четыре, что достаточно красноречиво иллюстрирует заинтересованность втузов в реформе преподавания. На целом ряде ленинградских заводов в продолжение всего времени идет

борьба между хозорганами, заводами и втузами за количество мест. «На заводе им. Кулакова комиссия Главэлектро и Главтуза считает возможным предоставить 61 место, а заводоуправление торгуется и предлагает лишь 40 мест. Такая же торговля идет на «Красный зарос». Завод предлагает 70, а от него требуют сто мест».

Стремление избавиться от практикантов — явление общераспространенное. Приведенные факты на ленинградских заводах дополняются «Узбекистанской правдой» (Самарканд, 19/ХII), где сообщалось, что в Ташкенте производственная практика студентов низмельфаха проходит неудовлетворительно. На заводе им. Ильича, студентам-практикантам не дается заводское оборудование.

Из Владивостока через газету «Красное знамя» от 8/ХI проф. Ивашев с удовлетворением отмечал, что студенты смогут быть использованы в первые же дни по окончании втуза, так как в процессе обучения они будут работать на лесных участках.

Томское «Красное знамя» от 12/ХII сообщило о выезде студентов Уралосибирского коммунистического на практические работы по коллективизации сельского хозяйства. А уже 18/ХII «Советская Сибирь» (Новосибирск) привидела ряд писем студентов, где сообщалось о том, что студенты Омского с.-х. института работали на практике «за хлеб», без жалования, а в вузе их лишены стипендии. В результате студенты или работали спустя рукава, или совсем без дела с практикой.

Этот затнувшийся смотр непрерывных безобразий, халатности, бюрократизма тех, кому поручают осуществлять постановления партийных органов, мы могли бы продолжить.

Уже конец января. Общепятные к первому января реформы еще не осуществлены. Советская печать на протяжении нескольких месяцев бьет тревогу.

Однако... воз и ныне там, — в наркоматовских и трестовских канцеляриях не торопясь разговаривают о методах н. п. п., которую уже давно было пора провести в жизнь. И. Замойлов

«ДЛИТЕЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ»

Реорганизация вузов продолжает идти черепашьим темпом. Это было отмечено последним ноябрьским пленумом ЦК партии. Непрерывная производственная практика, являющаяся основой реформ, страдает болезнями прошлых лет. Подготовка к практике транспортных вузов велась беспорядочно. В МИИТе на IV курсе строительного факультета за месяц до отъезда на практику начали спорить о том, что выбранный объект практики—двухнедельная езда на паровозе—студентам ничего не может дать, что практику можно найти более полезную и близкую к строительному факультету, нежели паровоз. Характерно, что этот вопрос подняли не организации, а само студенчество. За две недели студенты еще не знали, куда и на какую практику они едут. Деканат закурился. Полетели телеграммы, поспали гонцы. За дело взялось непосредственно и само студенчество. И только благодаря последнему, удалось найти место практики и то только для четвертого курса.

На II курсе строительного факультета практика по технологиям строительных материалов сорвалась. Этот курс о месте практики, об отъезде на практику узнал только за день до отъезда. Причем характер работы практикантам не был известен. Поехали втемную. В результате студенты около месяца в процессах производства (как должно было быть) не участвовали, а только знакомились с ними.

Студенты водного факультета в Архангельске и Н.-Новгороде от администрации услышали, что о практике студентов их ничего неизвестно. Бюрократы Волжского пароходства в Нижнем к практике не подготовлены. Они не допускали возможности зимней практики для волжников, группу практикантов в 14 чел. заставили долгое время болтаться без дела. В Архангельске еще хуже. Управление государственного торгового порта поставило студентов в такие условия, что они вынуждены были либо ехать домой, либо идти на постройку деревянных домов, что к их практике не имеет никакого отношения. Настоя-

шей же работы, как заявила администрация, не предвидится еще долго.

На автодорожном факультете дело обстояло и обстоит совсем скверно.

Так, у студентов IV курса практика по автодорожным машинам в Ленинграде и Петрозаводске свелась к экскурсиям.

Руководство практикой, за исключением таких заводов, как Екатеринбургский и Сталинский—слабое. На заводе «Серп и молот» практиканты строительного факультета III курса руководители своих не видели по неделе.

Водники в Архангельске и Н.-Новгороде встретили со стороны аспецов и управления госторгового порта и Волжского пароходства не руководство, а бюрократизм.

Одн из неформальностей в постановке непрерывной практики та, что на некоторых курсах факультетов МИИТа «непрерывка» перенесена целиком на летние месяцы. Профессора и преподаватели, за некоторым исключением, в подготовке к непрерывной практике принимали и принимают очень слабое участие. Есть даже из профессорно—ответственных руководителей практики такие, которые называют месячную практику «длительной экскурсией». В таком же разрезе эти «руководители» ставили вопрос и перед заводской администрацией, где должна была проводиться практика. Студентам пришлось этот вопрос урегулировать самим. Но благодаря тому, что «руководитель» остался тот же, практика так и превратилась в экскурсию (2 курс строительного факультета).

В заседаниях по вопросам практики проф.—преподавательский состав приходил редко и похотливо. На предложение деканатов дать программу по практике некоторые из них отвечают: «можете вырезать соответствующие разделы из программ прошлой «летней» практики. Другого ничего дать не могу».

Слабое участие в заседаниях по практике принимали представители производства и союзов.

Т. Носков

„ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ“

Так в 1920/21 году, когда был введен нпз, говорили, некоторые люди, не понимавшие новой экономической политики. Так говорит сейчас обыватель, когда на рынке недостает мяса. Так говорит директор фабрики, когда к нему является студент-практикант. На текстильной фабрике № 2 им. III Конгресса Коминтерна работает 700 рабочих. В этом году на фабрике работали студенты Текстильного и-та и техникума. Студенты работали за станком и участвовали в больших чествах производственного процесса. Недавно по лутевке Плехановского института на фабрику прибыла студентка экономического факультета Ридлик-Левина. Директор фабрики не желал допустить студентку к практике. У директора по промфинплану не предусмотрены средства для практикантов. После больших настояний директора удалось уломать, и Ридлик-Левина приступила к работе. Зав. ОТЭ отказался от каких-либо объяснений о характере практики... из-за отсутствия времени. Три дня бродила студентка по цехам и отделениям фабричных корпусов. Работницы-ткачихи и мастера давали разъяснения на все вопросы безпризорного практиканта. В конце рабочего дня Ридлик-Левина вызывается в фабрикоуправление. Ей сообщается распоряжение директора больше не являться на работу. Когда студентка обратилась к директору Волжскому за разъяснением причины такого распоряжения, директор в резкой и ругательской форме просил ее в свое дело не лезть, у него «фабзавушники и практиканты давно сидят на шею и не «хозяйственник и коммунист, хорошо знает директивы о кадрах». Студентка-практикантка была в отчаянии. Что делать, куда обращаться? Тексперсонал фабрики вполне разделял «точку зрения» ретивого директора, «знающего» директивы о кадрах. Ридлик-Левина обратилась в трест, там триндо-верийно поступил директор, т. е. директор Волжжский на хорошем счету в тресте. Трест выдал студентке бумажку на фабрику о том, что она, как студентка-практикантка, имеет право работать на фабрике в течение двух месяцев. Однако и это распоряжение треста директора не устроило. Он продолжал упорствовать и не допускал практикантку к работе. Директор Волжжский не нашел в трестовой бумажке пункта, из каких средств оплачивать по 2 р. 60 к. в день. И только тогда, когда возмущенная студентка сообщила Волжжскому, что подобное отношение—издевательство над производственной практикой, и просила тут же по телефону выслать этот вопрос в тресте, а пока допустить ее к работе, Волжжский смилостивился и заявил:

—Ладно, отправляйтесь на работу, но я считаю в корне неверно, когда какие-то практиканты являются ко мне на фабрику на какую-то работу, а у меня по промфинплану не предусмотрены средства. Вот пошло время! За что же боролись?..

Так пока на этом закончилась история на текстильной фабрике № 2. Известно, нашел ли директор Волжжский в промфинплане 2 р. 60 к. для практиканки. Как отнесется общественная организация фабрики—зачека, фабком к действиям директора? Известно, как отнесется трест, где директор Волжжский на хорошем счету.

А. Зернов

ХОЗОРГАНЫ В СТОРОНЕ

Казанские вузы пока еще имеют не-большой опыт проведения непрерывной практики. Первые шаги показали, что уже в самом начале необходим общественный контроль над проведением практики.

Мы ознакомимся на том, как проходила практика студентов-химиков на Вахитовском заводе.

Пришедшие на завод студенты предоставлялись исключительно самим себе.

Практика проходит без всякого плана и программы. Нет никакого сколько-нибудь разработанного и установленного порядка использования практикантов. Так студенты первого курса химфакфа выполняли на заводе любую работу: таскают дрова, грузят уголь, чистят чаны, убирают помещенки и пр.

В Казани никто не считает себя ответственным за проведение производ. практики. Такое крупное предприятие как Вахитовский завод—исключение. Инженерно-технический персонал в предельной трудностей на пути практики участвует очень слабо.

Немного отличается дирекция завода, которая также не проявляет никакой заинтересованности. Хозорганы еще до сих пор продолжают оставаться в стороне от участия в разрешении практических вопросов подготовки кадров.

Немалая доля вины за такие успехи в проведении практики лежит на самих вузах, которые здесь проявляют неповоротливость. Руководство со стороны вузов посланным на практику студентам нигула не годится.

Надо, наконец, чтобы сами вузы и студорганizations заняли активные позиции в этом деле. Надо повести самую решукую борьбу против нетерпимых фактов, могущих ослабить всю непрерывную практику, эту важнейшую часть коренной перестройки учебных заведений. Надо, наконец, возложить ответственность за успех практики на хоз. органы и деканаты.

В. Аеров

ПРАВО-ОПОРТУНИСТИЧЕСКИЕ ДЕЛА В СТЕНАХ 2 МГУ

Классовые враги заправляли делами.

Большие красочные плакаты в фойе и коридорах 2 МГУ, извещающие о «бюветах», о «королях сцены и экрана», участвующих в очередных концертах в большой Ленинской аудитории. Для студентов университета устраиваются концерты по льготной цене. Устроитель КИС 2 МГУ. Что такое КИС,—знают немногие. Такого рода организация существуют не во всех вузах. Но КИС 2 МГУ приобрел известность далеко за стенами университета. О нем знают на Украине, в Закавказье, в Ленинграде и других городах Союза. КИС—это комиссия изыскания средств. Это—финансированная организация для «бедных» студентов. «По конституции» КИСы существуют при испольбюро и всю работу проводят под руководством студпрофорганизаций. Но то, что случилось во 2 МГУ, это выходит из рамок ошибок или недомыслий. История во 2 МГУ говорит о том, как при отсутствии правильного политического руководства погоня за прибылью, за эффектом, чистосортное дельчество может привести к правому уклону на деле или к прямой контрреволюции.

История о КИСе 2 МГУ начинается с возникновения КИСа, т. е. с июля прошлого года. Испольбюро 2 МГУ прошлого состава предоставило КИСУ полную самостоятельность в действиях. Как же иначе? Во главе КИСа стоят студенты медфака, коммунист—Левит, комсомолец Габриель; они были на счету политически зрелых и «крепких» студентов-общественников. Оба они стипендиаты. Имея самостоятельные права на действия, КИСовцы считали, что никакая сила не может покуситься на их суверенитет. Первые шаги были успешны. Эти успехи вдохновили КИСовских дельцов, и их работа стала шириться. Вечно бездействовавший КИС приобрел известность. Испольбюро вручало КИСУ длинную и широкую доверенность, по которой КИС являлся тут или там высшим органом власти в Союзе. Но испольбюро 2 МГУ не авторитетно для хозяйственных организаций. КИСовские руководители сумели в ЦК партии и просили содействия в своей работе. Свою работу они охарактеризовали, как важную в мероприятиях по подготовке кадров. Обратились также они и в ЦО партии, «Правду», но и здесь ничего не добились. Тогда изворотливые люди двинулись в ЦК комсомола. Убедили в своих хороших намерениях. Обещали, что будут по вузам и техникумам через комсомольцев распространять фотозадания. Коммунист Левит и комсомолец Габриель получили из АППО ЦК ВЛКСМ бумажку о содействии со стороны комсомольских организаций при распространении КИСом фотозаданий. 10% с выручки за распространение поступают в фонд «тракторной колонны» им. десятилетия ВЛКСМ. Казалось бы, что при наличии доверия со стороны ЦК ВЛКСМ можно правильно и успешно вести работу.

Левит и Ко решили одержать головокружительные успехи. Себестоимость фотозаятий определялась в 17½ коп. за открытку, продавались же они по 8 коп., т. е. 457% наценка и др., другие издания себестоимостью в 5 коп. продавались по 20 коп.—наценка 400%. И этот «сходный товар» навязывался кооперативным союзам, студенческим организациям по многим городам СССР.

Но для реализации нужны люди. Обязанности «главучреждения» КИСа выполнял сам председатель Левит. По его приглашению в качестве людей «хорошо знакомых с этим делом» были приглашены два члена, лица сомнительной честности—Стародуб и Турецкий. Им было вручено письмо ЦК ВЛКСМ и мандат испольбюро. Множество экземпляров этого письма было распространено в провинции от имени КИСа Турецким и Стародубом лицам по их усмотрению. Агенты на местах всеческими способами навязывали организациям макулатуру, распространяемую КИСом. Под флагом «тракторной колонны» и «помощи студентам» фотозадания навязывались всем, кто в них не нуждался. Так, некто Мархасин явился в Закавказское ПТУ и, не показывая образцов распространяемых изданий и лишь предъявив обращение ЦК комсомола, обязав ПТУ сделать заказ на 1600 руб. Получив эту сумму, он отправился «распространять» дальше. При поездках в Москву «представлялся начальству» в КИСе Мархасин пользовался авторитетом.

Галерея дельцов насчитывает 48 портретов. Все они типа Мархасина. Эти проходимцы, приспавшие к телому месту, во главе которого выдвигалась фигура коммуниста Левита, не забывали, конечно, собственного благополучия.

Подработали они в сущности «пустяки». По условию агенты за распространение получали 45%. Это значит, что 98 тысяч рублей ушло в карманы частныхиков. Производились также отчисления и в фонд «тракторной колонны». Но здесь КИСовские вожди больше заботились об интересах Турецких, Стародубов, Мархасиных и др., чем об условиях в ЦК комсомола и о сельском хозяйстве. В фонд «тракторной колонны» отчислялось 10% не с оборота (в 218 тыс. руб.), как это было по условию, а с прибыли. Агент Дорфман за два месяца «работы» получил 17 320 руб. 75 коп. и остался должен 597 руб. Известный Мархасин, обманувший ПТУ и другие учреждения, «заработал» 12 286 р. 94 к. и прислал около 4 000 руб. Ответственные люди из КИСа щедро оплачивали свой «труд». Левит установил себе оклад в 225 р., Габриель—180 р., какой-то «свой» Максимов—100 р. и т. д.

Навязывается вопрос, где были студпрофорганизации, где комсомольцы, печать, студенческая общественность. Ведь КИС помещался в одной комнате с испольбюро, и все делшки обделывались тут же на виду.

При КИСе имела ревизионная комиссия, которая проверяла финансовые дела. Ревизионная комиссия обнаружила некоторые недостатки и в выводах предложила приостановить деятельность КИСа, но, ввиду большой задолженности со стороны агенты, решили затребовать задолженности и погасить свои долги. Испольбюро «интересовалось» деятельностью КИСа. Осенью, до переизборов ИБ, заслушивалась информация Левита. И с тех пор ни разу и нигде не ставился вопрос о КИСе и его делах, хотя по коридорам и аудиториям неслись слухи о нечестных делах в комнате испольбюро, за столом, где сидит Левит.

В декабре ревизионная комиссия произвела вторичное обследование и в своем акте в распечаточной форме говорила о недостатках, как будто о злоупотреблениях и расценивала это, как «объективно сведенное к правому уклону». В выводах предлагается передать дело в РКИ.

Этот акт, как и первый, поступил в испольбюро и хранился у председателя Михайлова. Когда за это дело взялся «легкая кавалерия», все растерялись. Предпольбюро Михайлов почему то упрямствовал, не желая выдать «легким кавалеристам» акта ревизионной комиссии. Само испольбюро не ставило на обсуждение этого акта, если не считать заседания пленума ИБ, где пятым вопросом в текущих делах был заслушан акт ревкомиссии. Никаких обсуждений и критики вокруг акта не открылось. Не говорили также на пленуме о письмах, получаемых в испольбюро, где обманутые агентами-частичниками организации жаловались на получение фотозаданий и пр.

Когда все это дело приобрело шум, когда Левита, Габриеля и др. вырвали из партии и комсомола, студенческие партпрофорганизации начали делать выводы и в резолюциях характеризуют это как уклон, осуждают левитовские дела и пр.

Интересно, что после разоблаченной этой истории в местной газете «За Ленинград» появляется статья «О КИСе», где автор Д. Прохлов (рабочник испольбюро) требует, чтобы «студенческая общественность осудила, заклеймила позором» и пр. деятельность бюро КИС. Испольбюро широкого общественного мнения вокруг этих вредительских, политически чуждых и открыто контрреволюционных дел КИСа, творившихся в продолжение полугода в университете, не создавала. Политические выводы не сделаны.

О близорукости и тенденциях, апатичности и дельчестве в работе студпрофорганизаций 2 МГУ мы сигнализировали еще при переизборах ИБ осенью этого года (в № 7 «Кр. студ»). Тогда тезисы, предложенные студенческой конференцией, были навязаны дельчаскини. После этого испольбюро пыталось доказать правильность своей работы и божились в верности генеральной линии партии. В прошлом номере «Красного студа», сообщаясь об отсутствии самостики в газете 2 МГУ «За Ленинград». Так сообщаясь, что газета не отражает вузовской жизни и плетется в «костыль событий». Дело КИСа подтверждает факты, приведенные в № 16 «Красного студа» о газете 2 МГУ.

Все это создает определенное мнение о лице студенческих организаций 2 университета. КИС, газета «За Ленинград», распуск студпрофорганизаций в начале года,—все эти звенья одной и той же цепи, которые сигнализируют об опасности и наличии открытого правого уклона в делах 2 МГУ.

О кузницах будущих аспирантов

Ломаются устои старой школы. Сдаются на саом обветшалые «храмы науки». «Храмы» превращаются в фабрики кадров. Вихрь Октября донес до стен высшей школы. Выкорчевываются капиталистические традиции. Высшая школа стала читальней подготовки пролетарских кадров социалистического строительства. Она переживает период социалистической реконструкции. Лишь на одном участке ширит штиль. Этот участок носит звучное название — научно-технические кружки и студенческие научные общества.

Социалистическая переделка школы идет сама по себе, а НТК живут сами по себе.

Увеличение количества членов не устранило их основного порока: оторванности от студенческой общественности, от общих задач социалистического строительства, их замкнутости в узкий мир «кустаров металлов». Конечно, хорошо изучить проблему «кустаров металлов» очень важно и необходимо. Но никогда не годится, если это изучение совершенно оторвано от основных задач народного хозяйства, в частности металлургичности.

Отрыв НТК от пролетарской общности, академичность их привлек к другому серьезному пороку — аполитичности. Об этом свидетельствуют помещаемые ниже материалы. Об этом в каждой строчке кричат письма с мест, об этом рассказывают работники НТК.

Но тут нас прерывает недоумевающий читатель. «Прозвольте, в чем дело? Какое отношение имеет политика к научным кружкам студенчества? Нас возмущают останавливающие один из руководителей кружков: «Какая может быть классовая борьба в НТК, как может проявиться оппортунизм в них? Оппортунизм и НТК несовместимы.» Успокойтесь, дорогие товарищи! Как сознательно, вам приходится разъяснять самые элементарные истины. Вам необходимо напомнить, что наука классовая. Вы забываете, что отсутствие борьбы с реакционными теориями в науке (специальная теория малярки и рабства проф. Роденберг, теория евгеники биолога Лещя, идеалистические теории в физике) есть неприкрытый оппортунизм, в специфических условиях научной работы.

Кто не видит классовой борьбы и оппортунизма в работе НТК, должен внимательно приглядеться к материалам из Иваново-Вознесенска, из Ленинградского медицинского института, из Ленинградского горного института. Да только ли к ним?

Ведь никто не сумеет опровергнуть того факта, что на вечер, посвященный памяти Грума (как известно, крупнейшего металлурга и крупнейшего реакционера), организованном металлургическим кружком, ни один из членов кружка не выступил с указанием на его реакционные взгляды. Втягивая профессорско-преподавательский состав,

НТК оказывают ничтожно малое влияние на расхождение профессуры, на приближение через НТК наиболее лучших слоев профессуры к нам.

Научно-технические кружки должны стать оплотом большевистской непримиримости в учебе, должны стать застрельщиками борьбы с реакцией в науке. Этому пока нет, но это должно быть.

Проводящаяся сейчас реформа высшей школы ставит перед НТК новые задачи и прежде всего участие в реконструкции школы. Поражает это казенно-благодушно отношение к этим вопросам у «вождей» кружков. Возмущает почти полное отсутствие самкритики в таких делах. Прямо великолично звучат слова отчета одного научного кружка, где списки по белому в клеточках записано: «В проводимой реформе, на пересмотре планов и программ, как секторы, так и кружок в целом стояли на должной высоте (подчеркнуто нами). Это бахвальство не сопровождается ни единым фактом, ни единым материалом.

Мы глубоко убеждены, что при известном напряжении научные кружки смогли бы оказать колоссальную помощь студенческим организациям в деле разработки их предложений по программам, учебникам, методике. НТК могут и должны стать организаторами и застрельщиками революционных мероприятий вуза, откуда могут черпать кадры революционеров вуза учебно-методического дела. В НТК должны предприниматься составяться заключения по программам теоретического и производственного обучения, отосланные на отзыв студенческих организаций, а не в тиши кабинетов исполбюро и администрации.

Введение н. п. п. при соотношении один к одному, начало специализации с первого курса, переход на 4-годичный срок обучения по-новому ставит работу кружков. Вся его работа должна быть приспособлена к тому, что половина кружковцев будет постоянно на производстве. Это выдвигает задачу не только организационной перестройки, но и изменения содержания работы. Каждая группа кружковцев должна иметь на производстве круг вопросов, разрабатываемых по заданиям НТК, и наоборот, вся теоретическая работа должна быть решительно подчинена конкретным задачам социалистического строительства.

Если раньше весь центр тяжести работы в НТК ложился на 4-й и 5-й курсы, то теперь, в связи с ускорением их выпускос и переходом на 4-годичный срок обучения, центр тяжести перемещается на 3-й и отчасти на 2-й курсы. Специализация с 1-го курса ставит серьезнейшую задачу привлечения в НТК студентов, начиная с 1-го курса, причем не в порядке натаксации, не

Научно-технические кружки — боевые ячейки советской науки.

НТК оторваны от жизни, от производства, от политики. Разбить китайскую стену между научно-исследователем, работой кружков и работой заводских и фабричных лабораторий. НТК должны стать кружками воинствующей науки.

НТК — должны стать резервуаром пролетарских ассистентов, доцентов и профессоров.

в качестве гостей и волонтеристелей, а в качестве полноправных, активных членов, но получающих более приспособленные к их знаниям задания.

НТК — не организация академической взаимопомощи, а боевая лаборатория научной мысли, подготавливающая кадры будущих научных работников (это ни в коем случае не следует понимать, будто все кружковцы — заграничные профессора). НТК содействует повышению научного уровня пролетарских специалистов. Эта часть работы могла бы поставлена образцово. Казалось, изучение кружковцев с точки зрения будущего выдвижения на научную работу должно быть повседневным. Но этого нет. Здесь властвуют «кампанийские» методы. В порядке срочного задания выпускаются на научную работу и... усложняются. Нужно НТК превратить в кузницу будущих аспирантов, ассистентов, доцентов, профессоров, создавая выдвижение составной, организационной, повседневной частью работы. Не дадим забыть, что подготовка кадров для подготовки кадров есть одно из «узких мест» на пути к преодолению которого мы идём, ведя бесшумную борьбу с классовым врагом.

НТК должны стать авангардом всего студенчества в таких важнейших делах, как технический поход, агропход, борьба за коллективизацию. Этому еще нет, но это должно быть.

Организуйте распространение технических знаний среди ударников, будьте застрельщиками в создании кружков технической помощи на предприятиях.

Берите шефство над рабочими-изобретателями.

Воспитайте тысячи Трегоров, Казанцевых и Миновых.

Все это нужно проводить только в тесном контакте с заводской общественностью, с ИТС предприятий.

По примеру Ленинградского горного института, выехавшего на «Красный Путиловец», организуйте выездные сессии кружка на заводе. Созыайте совместные заседания с заводскими техническими кружками. Перенесите доклады и на заводы, оставив своей базой учебное заведение. На данной стадии работы нет еще оснований говорить о походе «в жизнь» НТК с заводами, но о ряде совместных мероприятий вуза и завода, о переносе центра тяжести на предприятие (говорить и делать) можно и должно.

Только такая установка превратит научные кружки в живую политическую силу и поднимет их работу на большую принципиальную и научную высоту.

Только на таком пути НТК перестанут быть пасынками вузовской общности.

СОРЕВНОВАНИЕ НА ПУСТОЗВОНСТВО

Социалистическое соревнование, развернувшееся во всех областях народного хозяйства, захватывает и научные кружки вузов. НТК заключают договоры, ставят в них обычно основные показатели и цели своей работы. Поэтому для того, чтобы выяснить лицо наших кружков, не мешает посмотреть, что же они ставят в основу работы по социалистическому соревнованию.

НТК химиков и металлургов Ленинградского политехнического института и НТК металлургов Ленинградского горного института заключили договор на сосоревнование.

Общий отдел этого договора дословно представлял следующее:

1. Добиться 100% выполнения намеченного плана работ кружка и установления системы руководства секциями.
2. Вовлечь в члены НТК 80% студентов по отношению ко всему составу факультета, охватываемых кружком.
3. Освещать всю работу кружка в общестуденческой печати.

Всего ничего. Ни слова о связи с общественностью. В связи кружков с политическими и хозяйственными задачами партии и советской власти в договоре выражена лишь для того, чтобы выдержать профформу и упомянуть о пятилетке. Чтобы не быть голословным, приводим дословную выписку из этого договора. В разделе IV «массовая работа» черным по белому сказано:

«Провести доклады по пятилетнему плану развития промышленности: для НТК металлургов ЛГИ, 1 доклад по пятилетке металлургической промышленности и для НТК химиков и металлургов ЛПИ, 1 доклад по пятилетке металлургической промышленности и 1 доклад по пятилетке химической промышленности. На этом кончатся все евузники и формальности по части того, чтобы отмахнуться от разрешения задач реконструкции народного хозяйства. Это нельзя понять, почему в работе кружков не фигурирует ни Керенское строительство, ни Магнитострой, ни реконструкция Макевских заводов. Все, чем живет сегодня наша промышленность, вне поля зрения этих кружковцев.

Однако мы с вами пожалуй зря нападем на людей, искренне желающих работать на пользу строительства социализма. Посмотрите внимательно в договор о соревновании, и вы увидите там совсем современный раздел... «связь с производством».

Основной пункт этого раздела гласит:
«Довести участие членов кружка в работе по ЛГИ до 10% и для НТК химиков и металлургов ЛПИ до 25%». И это после постановления пленума ЦБ о выделении не менее 60% на вневузовскую работу.

Не менее конфузно другое, тоже наше ленинградское соревнование.

Научно-геологический кружок Ленинградского университета месяца четыре с большим усердием старался завести связь с научным геолого-разведочным кружком тоже Ленинградского горного института. Псылали несколько десятков приглашений, повесток, — ничто не помогает. Наконец, кружковцы додумались:

— Раз они такие..., то мы их заставим разговаривать. Выведем их на сосоревнование.

Сказано — сделано. И вот «связались» — договор готов... Что же договаривающиеся стороны обязуются выполнить? Раздел договора «по содержанию работы» заполнен пунктами, характеризующими не содержание работы кружков, а содержание черепных коробок самих кружковцев. Например, в этом разделе два главных и первых пункта выражены следующим образом:

1. Проводить занятия не реже одного раза в декаду.
2. Аккуратно начинать собрания и довести посещаемость до 80%.

В конце этого раздела сказано: «Провести один доклад на общем собрании кружка на тему «диалектический материализм в естественствовании».

Почему один, а не десять, доклад, а не беседа, — мало кому ведомо. Ясно только одно, что метод диалектического материализма не является методом работы кружков. Вся же работа этих кружков находится вне связи с советской общественностью.

Партийный и студенческий организации Ленинграда не мешают всерьез заняться проверкой работы научно-технических кружков и поставить их работу в условия непосредственной связи с хозяйственными и политическими задачами партии и советской власти.

И. ПЯТИЛЕТКИН

ТРАУР АПОЛИТИЧНОСТИ

Работа НТК металлургов ЛГИ дублируется беспощадно. Руководство его работой часто осуществляется административным путем.

Думается, что проведение производственных экскурсий должно принадлежать по праву НТК, так как цель их: наибыстрейший выбор специальности студентами 1-го курса и повышение организационно-технических знаний старшекурсниками. Организацией же производственных экскурсий занимается: НТК, профком, комсомол и пр. организации.

Выделение из студенчества академиконсультантов также проводится всеми студорганizationsми без единой целивой установки, учета и руководства. Передача же этого дела в руки НТК вытекает из того, что НТК обязано намечать кандидатов в научные работники.

Руководство кружками измеряется количеством «стушала», постановив на собраниях бюро ячейки ВКП(б), ВЛКСМ, профкома по отчету правления кружка.

На-днях исполбюро ЛГИ постановило передать библиотеке НТК в общую библиотеку. Вопрос важный, но он был разрешен без предварительного согласования с правлениями кружков.

Переселение кружка из-под институтской крыши бюро коллектива ВКП(б) совершено без согласования даже с компарфком правления кружка.

Для решения наиважнейшего вопроса в работе кружка, выделение кандидатов в научные работники, профком ВКСМ дал срок 1—1½ недели. Правление НТК не дало соответствующего отпора административному подходу профкома, а пошло по линии наименьшего сопротивления. Подвели базу: выдвигать по академическому принципу, и выдвинули изрядное количество (70%) непролетарского студенчества. Два-три года назад партия и комсомольцы в НТК боялись только под угрозой партийной и комсомольской дисциплины. Сейчас мы имеем сдвиг. Часть коммунистов и комсомольцев осознали важность работы в НТК. Что же мы видим? Отдельные личности из бюро к-ва ВЛКСМ, к сожалению самые авторитетнейшие товарищи, противятся этому. Пункт в резолюции июньского пленума ЦК ВКП(б) говорит: «освободить активно участвующих в кружках студентов, в том числе коммунистов, от общественной нагрузки». Этот пункт неоднократно искажался, а иногда совершенно отрицался.

Агитпроп к-ва ВЛКСМ ЛГИ Войнов считает работу в бюро ячейки для порядочного комсомольца наиважнейшей работой, так как она является политической. Отрицать важность политической роли ячейки ВКП(б) и ВЛКСМ в вузе значит скатываться к делчевству...

Но почему работа в НТК не политическая работа? НТК объединяет 60% студенчества, из которых 50% беспартийных. Пленум ЦК ВКП(б) прямо сказал: «Нам нужны специалисты, которые сочетали бы глубокую техническую подготовку с широким общественно-политическим кругозором и умением организовать творческую активность миллионов масс трудящихся».

Это и есть установка на необходимость политической работы в массе беспартийного студенчества. НТК металлургов в этом году явился тем тонким и опасным местом, откуда сделала вылазку правая опасность.

Трудно и очень трудно наладить работу в обезличенной, общественно-неавторитетной организации. Понятным становится тот факт, что телеграмма фирмы Круппа от 31/XII 1929 г., на выдучу НТК металлургов ЛГИ образцов неизготовляемой в СССР стали «Видна», была найдена 4/I 1930 г. — в мусорном ящике.

Не чувствуется связи правления кружка с массой. Нет в кружке тех нервов, которые именуются активом. Делается важное дело. Заключается договор между НТК металлургов ЛГИ и НТК металлургов и химиков ЛПИ. Договор, который основан на творческой инициативе масс, прорабатывается сверху вниз, а не наоборот: президиум правления кружка и уже после читает договор масса и то не вся. Так коверкается и извращается один из передовых факторов социалистической стройки — социалистическое соревнование.

Редактор журнала «Металлург» г. Лурье — ратует за дипломные проекты, хоть они и похоронены уже. Кружок благоденствует, растворенный в «бесклассовом» сознании действительности.

Сейчас идет реорганизация вуза. Вся советская общественность запята реформой. Что же делает НТК металлургов ЛГИ? Он стоит в стороне от реформы.

А. ГОГОЛЕВ

КРАСНЫМ „МАНЧЕСТЕР“ ПЛЕТЕТСЯ В ХВОСТЕ

Лишенец в роли преподавателя ИТК. авторитет равен нулю. что такое семь рублей и сорок пять копеек (подпрыжка).

Иваново-возенские научно-технические кружки довольно молоды. Три текстильных ИТК, о которых идет речь в данной статье, соперничают между собой в молодожестве. ИТК текстильного факультета ИВГИИ, правда, существовало и в прежние годы, но сами члены кружка, да и تعداد избранное новое правление считают началом своей работы не дальше как с текущего учебного года. Придильный кружок индустриального техникума существует с прошлого года, а колористый (химик, текстильщики) того же техникума только в этом году объединился в ИТК. Как видите, история работы всех этих трех текстильных кружков Иваново-возенских учебных заведений невелика, хотя довольно поучительна.

Прежде всего о составе ИТК текстильчиков: ИВГИИ до последних дней насчитывал немногим больше 30 человек. И только в самое последнее время вербовка новых членов догоняет эту цифру до 100.

Придильщики Ив.-воз. индустриального техникума сумели объединить в ИТК 84 студента, что составляет $\frac{2}{3}$ слушателей всего отделения. Наконец, колористы сколотили кружок ИТК около 50 человек.

Социальный состав кружков вовсе не плох. Рабочие составляют подавляющее большинство, а партийно-комсомольская группа ИТК в среднем дает большой процент. И все-таки кружки аполитичны. Ни один кружок не ставил специальной целью приспособить свою работу к выполнению текущих задач, поставленных партией и правительством. Счастливое исключение мы находим у придильщиков техникума, которые сумели на своем ИТК разработать текстильную и хлопковую пятилетку, но... это надо отнести именно как к счастливому исключению, а не к твердо намеченной системе. Да и как этот придильный кружок мог иметь свое классовое политическое лицо, когда председателем его правления в течение всего прошлого года был лишенец. Пока тянулася процедура разбора апелляции о восстановлении в правах, кружковцы спокойно выжидали: авось восстановят, и дело с концом. Только после окончательного постановления о лишении прав председатель был снят с руководства кружком. Но год по существу оказался потерянным для этого ИТК.

Мы знаем, что в некоторых местах ИТК является своего рода ареной классовой борьбы. Антиповские элементы профессуры используют ИТК для протаскивания своих реакционных теорий. С другой стороны, пролетарские студенчество борется за чистоту диалектического материализма. На ивановской Шахте на этот счет все спланировано. Конечно, отрядом было бы слышать от том, что все профессора и преподаватели, как говорится, целиком и полностью разделяют наши взгляды и потому никакой классовой борьбы внутри ИТК нет. Может быть в Иваново это так и есть, но вся-то беда в том, что ни профессура, ни преподаватели в работе ИТК не участвуют вовсе.

В ИТК придильщиков преподавателей совсем нет, колористы имеют только одного преподавателя, а в ИВГИИ текстильщики насчитывают в своем кружке даже целого доцента, который только-только начал свою работу докладом на кружок о своей поездке по Европе. Правда, на отдельные темы профессора и преподаватели делают иногда доклады в ИТК, но системы и здесь не существует. Чем же занимаются ивановские ИТК?

„Мотка на колышковом ватере в новом освещении, «Большие вытяжки», «Искусственное волокно», «Способы определения неровности пряжи», «Загуки Шагина» и пр.—примерный перечень тем из области текстильной промышленности, преподаваемых на ивановских кружках. Но эти вопросы так сказать, перманентного типа. А вот как реагируют кружки на текущие злободневные проблемы текстильной промышленности?

Известно, что сейчас идет большая работа вокруг вопросов упреждения и ускорения процессов обработки волокна, превращения его в пряжу.

Например, американский инженер Шеллибаум произвел интересные опыты и доказал, что так называемая «третья головка» ленточной машины, через которую последовательно проходит хлопковая лента, не только удлинняет процесс обработки хлопка, но и увеличивает неровность ленты, что противоречит основным функциям этой самой третьей головки.

Другой пример из этой же области захватывает вопрос об упреждении одного из трех банкобросей, через которые

так же последовательно проходит так называемая ровница (подпрыжка).

Вопрос этот сейчас как будто уже решен промышленностью, и все споры идут только о том, какой именно банкоброс выбрать из производства, толкий (последний) или переогонный (средний).

Надо отдать справедливость, что ивановские ИТК не прошли мимо этих вопросов, играющих значительную роль в упреждении, «убыстрении» и удешевлении текстильного производства.

Все эти вопросы детально проработаны в кружках, были произведены надлежащие опыты. Но здесь бросается в глаза такой факт. Слушатели придильного отделения техникума, работая на нпц, делали по заданию треста как раз эти опыты в самом производстве, но все это шло просто по линии практики. ИТК фактически остался в стороне и лишь только впоследствии заслушал для своего ознакомления доклад об итогах этой работы.

Тут мы подходим к вопросу об авторитете ИТК в глазах промышленности. Его-то как раз и недостаточно, если не сказать, что этот авторитет отсутствует совершенно. Тресты и заводоуправления не чувствуют в ИТК живой научно-исследовательской работы, не чувствуют постоянного наблюдения, а следовательно и проработки развития отдельной части самой промышленности, а поэтому и не дают ИТК задания, имеющих значение в рационализации производства.

Короче говоря промышленность не доверяет ИТК, потому что ИТК еще не заслужила этого доверия.

А главная причина здесь кроется в том, что такая блестящая возможность доказывать свою пользу как всякая ИТК с производством нами не использована. Вневузовская работа ИТК в Иваново отсутствует.

Мы не можем считать вневузовской работой робкие попытки организовать технические кружки на производстве. Такие попытки делали студенты ИВГИИ и техникума, но они не давали результатов. Отговора в том, что на предприятия нет не учащиеся где-либо молодежи, по меньшей мере не существуют. Все дело здесь в неумении подойти к запросам рабочих и найти вопросы, которые волновали бы каждого учащегося в производстве. А таких попыток со стороны ИТК не было. Об этом можно судить хотя бы по тому, что рабочие даже не знают о существовании ИТК. Отсутствие связи с производством становится прямо преступлением, когда, например, на придильном отделении техникума преподают 12 инженеров с производством.

Техноход также идет без участия кружковцев. Нечего говорить, что сегодняшние задания, как например борьба с потерями на производстве, имеет пока что и не сняты нашим ИТК. Все это, конечно, дает один общий корень, вернее одну общую скорлупу, в которую замыкаются наши ИТК.

Два слова о финансировании ивановских ИТК и о их издательской деятельности.

Первый вопрос будет совершенно понятным, если сказать, что весь бюджет придильного кружка составляет 7 р. 45 коп. Другие кружки зависят также как и этот от количества членов и аккуратности уплаты членских взносов, из которых и складывается весь бюджет ИТК.

Ни госорганы, ни правления не финансируют ИТК. Только в ИВГИИ бывают случаи, когда кружковцы получают от исполнбюро или правления небольшие суммы на какой-нибудь строго определенный расход. Планового финансирования здесь также нет.

Отчасти и издательское дело связано с отсутствием средств. Техникумовцы издают труды своего кружка, перепечатывая их на машине тиражем в 30 экз., а попытки послать в «Известия текстильной промышленности» труд инженера-механика Ворошилова «Образование початка и механическая мотка на колышковом ватере» так и остались непопулярными, так как это поточное издательство даже не потрудилось ответить ИТК.

Только текстильщики ИВГИИ выпустили один номер «Текстильного сборника».

И еще один вопрос—о руководстве. Его нет. Кружки работают «на авоську». Единственная брошюра ЦВПС с материалами ИТК до кружков не дошла, но конечно этой брошюры все равно мало, здесь нужно постоянное, деятельное руководство, иначе ИТК с его жизненными задачами будет продолжать чахнуть, чтобы временами оживляться и чахнуть вновь.

А. Шабанов

Выставка первых достижений

С 15 по 20 декабря в Киеве была открыта выставка научных кружков киевских вузов.

Задачей выставки было показать все достижения и недостатки в работе научных кружков, соответствующим образом организовать общественное мнение вокруг подготовки новых кадров, вокруг вопроса продуктивности работы наших вузов.

Замечания, оставленные посетителями в книге посещений, свидетельствуют о том, что этим вопросом интересуются широкие круги пролетарской общественности.

На выставке были представлены 19 научных кружков 9 вузов.

Химический кружок КПИ дал довольно интересные эксперименты производства искусственного волокна и ряд химических реактивов, при посредстве которых добывается искусственное волокно.

Но почему-то кружок не дал образцов собственной выработки искусственного волокна, а вместо этого дал образцы фабричного производства (кружева и т. д.), к тому же в таком количестве, что затмил эту работу членов кружка. Это, конечно, большой минус.

Механический кружок КПИ наглядно показал схему кружка и можно сказать, это все, так как собственных изделий почти нет,—компенсировал заграничными.

То же самое сделал и электрокружок, разукрасивший свой уголок заграничной рекламной литературой заграничных предприятий.

Агрономический кружок КСХИ дал самые яркие показатели своей работы. (Правда, это объясняется 25-летним его существованием и его долголетним опытом в работе.) Ряд научных печатных работ обратил на себя внимание всех посетителей. Здесь можно было видеть научные работы в области качественного и количественного улучшения посевов отдельных сел.-хоз. культур, работы над улучшением их потребительских свойств и т. д.

Лесопилжерней кружок того же института не показал ничего, кроме диаграмм, показывающих количество прочитанных лекций.

Медиаторный кружок КСХИ наглядно и сжато показал свои достижения в области изучения мелиоративной техники. Ряд научных печатных работ кружка и фотографии его работ за стенами Института свидетельствуют о его широкой деятельности.

Заслуживает внимания работа керамического кружка Межгородского керамического техникума. Яркие экспонаты выполнены с большим художественным вкусом, свидетельствуют о вдумчивой и серьезной работе мастеров-художников кружка керамики. Красные, содержательные выписки на посуде удачно характеризуют исторические моменты нашей эпохи.

Кроме того показан и самый процесс, происходящий в лаборатории, материал, которым поддается керамическое производство: глина, краски и т. д.

Интересные экспонаты дали научные кружки Киевского института народного образования. Краеведческий кружок представил коллекцию украинской флоры и фауны, геологических отложений украинской степной почвы.

Из научных кружков Киевского ИИС нужно отметить работу кружка точных

наук и устройную им лабораторию сельской школы. Ряд физических приборов, сделанных силами кружка, свидетельствует о самостоятельности и упорности в работе.

Кружок культуры украинского слова, как достижение за 4-летнее свое существование, дал ряд научных работ в области изучения и культуры родного слова, несколько научно разработанных программных статей по изучению диалектов языка отдельных районов Украины.

Инженерный кружок КИПС показал довольно солидные образцы своих работ в собственных изданиях и диаграммах. Наглядно показал достижения современного путевого строительства, в частности строительства железно-дорожных мостов.

Вот все, что дали научные кружки киевских вузов.

В дальнейшем, с целью более продуктивной работы научных кружков, необходимо будет увязать научную работу их с процессами производства на предприятиях соответствующей вертикали.

К тому же нужно добиться того, чтобы научные кружки активно участвова-

ли в реконструкции вузов и были яркими показателями наших достижений в области подготовки специалистов и научных работников, аспирантов научно-исследовательских кафедр. Ну, и не последнее место должен занять вопрос связи научных кружков киевских вузов с научными кружками московских и ленинградских вузов.

Лавров

Редакция, помещая статью т. Лаврова, освещающую деятельность киевских НТК, отмечает односторонность статьи и нежелание или неумение автора подойти к описанию работы НТК как научно-политической организации.

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ НАПОРОМ

Научные кружки в ЛМИ охватили 620 студентов. Кружки, возглавляемые СНО (советом науч. об-в), разбиты на секции: клиническая, биологическая, химико-фармацевтическая, физическая, психо-неврологическая и социально-профилактическая.

Каждая из секций объединяет 6—7 кружков, связанных с определенной кафедрой, черпающей из них выдвиженцев в аспиранты, ординаторы и т. д.

Социальный состав СНО таков: рабочих—135 чел., крестьян—160 чел., служащих—355 чел., по партийности: ВКП(б) 80 чел., ВЛКСМ—170 ч.

Кружки обеспечиваются за счет членских взносов, установленных в 10 к. в месяц. Ни ин-т, ни исполбюро, кроме общего руководства, не помогают. Необходимо сырье (кроснии, сыворотки), литература берется от кафедр, клиник, фундаментальной библиотеки.

Кроме углубления теоретических знаний, практических навыков, не исключая разработку новых вопросов, много уже начатых научных работ.

Широким размахом охвачена массовая работа. Организованы СНО прививочные отряды, работающие в сезон прививок. Проводятся лекции на санитарно-профилактические темы в частях Красной армии и на заводах.

Остро обстоит дело с выдвиженчеством на кафедрах. Маленькая кушка реакционеров преподавателей и профессорских шляпкам встречает выдвиженцев.

Был такой факт. Когда проводились тов. Сагунушкину от СНО в ординаторской клинике (Н.к.и.т.и.н.) дал ей смехотворный отвод:

— Куда ее нам... Стажа нет, она только что слезла со студенческой скамьи. И пригом она лечилась от нервов... Ей будет трудно работать.

Такой отвод имеет свое политическое объяснение. На заседании предметной комиссии этот же профессор заявил:

— Моим ординаторам методология

марксизма не нужна, ибо это само собой, а вопрос невропатологии другое...

Сагунушкина—партияка. Она будет выкуривать шпенгалевскую методологию прог. Н.к.и.т.и.н. и т. д. Поэтому ее надо не пустить на кафедру. А проф. Красногорский говорит:

— Студенческое СНО ставит нам рогатки. Я буду выдвигать тоже талантливых, желающих работать студентов.

Эти «талантливые» известные ин-ту. Они типа Яковичко, сверхштатного ассистента при нервной клинике, которая на кафедральном совещании, когда было предложено ввести в план работы ординаторов пункт об изучении методики марксизма, острела, схватывая:

— Такие мелочи не стоите вводить в план... Если это мы проведем, то почему нельзя ввести пункт об изучении страховых карточек...

Реакционеры, укладываясь в гроб, таяют на кафедры «своих», без доверчивости с организациями. Некий Быховский, не будучи послан СНО, работал при кафедре психиатрии. Клиника факультетской терапии прямо установила такое соотношение:

От СНО—4 выдвиженца, от кафедр—1.

На фоне выдвиженчества организовались «особые научные кружки», сколачиваемые из обладателей «голубой крошки», чужаков. Руководил ими Давыдов, ассистент хирургической клиники.

— Упорствуйте,—учил Давыдов «своих» выдвиженцев,—лезьте на прором. Дезорганизаторская деятельность Давыдова осуждена.

Но это торжество работу СНО.

Огромная половина преподавательско-профессорского состава срослась с работой научных кружков. 82 выдвиженца, рабочих—17, крестьян—30, служащих—35, готовящихся в аспиранты и ординаторы, получают советы, указания, работа под руководством профессором.

Только мало еще у нас большевистского напора.

Т. Долинин

Бюро научно-технических кружков Ленинградского института гражданских инженеров объявило конкурс на составление проекта «дома коммуны» для студентов гуманитарных вузов.

Объявление этого конкурса не было столь принятой у нас ставкой на эффектное словцо. Об этом свидетельствует лежащая перед нами серенькая папка, отпечатанная на стеклографе. Перелистайте шестнадцать листов этой тетради, и будущее здание встанет перед вами. Вы ясно представите себе здание «дома коммуны», рассчитанное на тысячу человек, из которых 180 чел. членов семьи. В число последних входят дети, а потому в задании точно оговорено место и тип тех детских учреждений, которые должны быть предусмотрены проектировщиками.

1 650 000 рублей—предельная стоимость коммуны со всеми службами и оборудованием. Задачей конкурентов является снижение указанной цифры, однако не за счет социально-бытовой, учебно-производственной и санитарно-гигиенической стороны здания.

В том месте, где пересекаются два ленинградских проспекта, Карла Либкнехта и Добролюбова, за густой линией зеленых насаждений, имеющихся уже сейчас, запретах Бюро городского зодчества, вместо отдельных домовшек, кое-где сейчас торчащих, на площади предполагаемого строительства вырастет здание из стекла и бетона. Это будет то самое здание, которое спроектируется по заданию бюро-научно-технических кружков ЛИИ.

Огромные светлые залы, расположенные в разных частях здания, будут одними из самых удобных для шумного отдыха, спорта, коллективных игр, другие, наоборот, для теоретической работы, научных занятий, требующих абсолютной тишины, третьи—под столовые, кино, лекционные залы.

Эти залы общего пользования будут смеятьсяся друг с другом четырьмя кабинками для ночного отдыха.

Всюду необходимы точные указания о порядке установки мебели. Тип самой мебели также входит в обширнейшее задание проектировщику. Точно разработаны размеры помещений, самых разнообразных по характеру и по оформлению, спроектированных из расчета разнообразной потребности коммунар.

Место для «Гитара» или другого приспособления для кинита должно быть указано в проекте с учетом удобного прохода к нему для пользования.

То же для газовых плиток, буфетных шкафов, разделочков, чайгаузов, кухонь, помещений для физкультуры, комнат для занятий и отдыха.

Скомполюйте эти помещения в смысле очередности и системы нужно так, чтобы была последовательность перехода от шумных зал и комнат отдыха к тихим помещениям для занятий.

При этом необходимо учесть массовое, но незаметное и не мешающее тихому движению. Никаких казенных коридоров. Все должно быть удобно и специально приспособлено.

Разработка такого деловитого задания в научных кружках наших вузов—вещь редкая. Это свидетельствует о том, что среди массы хвостящих тепличных и немоющих научных кружков есть и такие, которые могут и берутся в порядке учебного разрабатывать проекты предстоящего строительства. С. Крымов

ПАСЫНКИ ВУЗОВСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Во 2 МГУ при педагогическом факультете существует ботанический научно-исследовательский кружок. Члены его профессора, ассистенты, студенты и технический служащий—Иван Акимович.

Этот последний на протяжении десятилетий активно участвовал в кружковой работе, опекал кружок и пестовал. Все технические работы по кружку ревностно исполняются Иваном Акимовичем. В кружковых занятиях Иван Акимович самый внимательный и серьезный участник.

На багнетной ниве научно-технической самостоятельности студенчества таких энтузиастов среди вузовской администрации и руководителей комсомольских, профессиональных и др. организаций к сожалению можно встретить немного. Сталось так, что в той граде плана работ вузовских общественных организаций, которая должна была быть озаглавлена «научно-технические кружки, прочно угнездилась лень, косность, безделье и консерватизм.

Почтительная история возрождения научно-исследовательских кружков на биологическом отделении педфака 2 МГУ. Еще совсем в недавнем прошлом они представляли собой замкнутые, немногочисленные группочки, занимающиеся тем, что бог на душу положит.

— Выхожу и как-то вечером зачет сдавать,—рассказывает комсомолец-выдвиженец на научную работу т. Богданов.—Смотрю, сидят человек 8—10, не больше, и о чем-то вполголоса толкуют. Спрашиваю, зачем вы собрались? Отвечают, это научно-исследовательский кружок. А до того я два года учился в университете и не знал о существовании этого кружка.

Так научно-исследовательские кружки владели свое существование до прошлого года. Но достаточно было нескольких активных студентов—Силаеву, Богданову и др.—заинтересоваться кружками, сделать их массовыми, и жизнь в этих кружках завила во всю.

Сейчас химический кружок педфака 2 МГУ насчитывает 76 членов, из них 56 работают активно и постоянно. Кружок ведет большую работу внутри института. Здесь он разрабатывает такие вопросы, как химия в освещении плитки, марксистско-ленинская методология основных теорий химии (научно-литературная секция), ставит дополнительные исследования к учебным занятиям (лабораторная секция) и т. д. Но во многом интереснее вневузовская работа кружка.

Химический научно-исследовательский кружок взял шефство над шелковой фабрикой «Красная роза». Здесь силами кружковцев будет организован фабричный химический кружок, в задачу которого входят: военно-химическая разъяснительная работа, изучение основ химии и изучение химического дела на красильном отделении фабрики. Несомненно, что при надлежащей организационной четкости фабричному химическому кружку обеспечена блестящая будущность. Летом, будучи на практике в Лопатинской волости, студенты-кружковцы развернули обширную деятельность по военно-химической пропаганде среди окрестного крестьянства.

Искленив рамки деятельности в научно-технических кружках МБТУ. Здесь в списке членов кружков числи-

лось 2215 студентов, активно работало около 700. Вся эта масса разбилась на небольшие группы, работающие над исследованиями и разработкой специальных вопросов, имеющих актуальное значение для промышленности.

Гидротехнический кружок выпустил три сборника, содержащие в себе от 8 до 13 печатных листов. Это единственные в своем роде журналы. Его выпускники и читают специалисты-гидротехники по всему СССР.

Студент Фадеев, в результате своих работ в кружке, опубликовал книгу под заглавием «Аэродинамический расчет планеров». Книга вышла в количестве 5 000 экземпляров. Книга трактует о вопросах, до сих пор совершенно не изученных наукой. Сейчас по этому произведению учатся студенты МБТУ. Планер, сконструированный научно-техническим кружком МБТУ, под руководством студента Гесалова, получивший первый приз на мировом состязании в Германии.

Большие технические достижения в деятельности кружков—несомненный факт. Но есть опасность, как бы весь огромный лафос научно-исследовательских побед не привнесло голым дельчеством или даже—что во сто крат хуже—не загранили попытками «сюржакать» акупе и влобсе с правой профессурой использовать научно-технические кружки для своих черных целей. Если бы это случилось, большая часть вина несомненно легла бы на комсомольские и партийные организации, до сих пор относящиеся к этому исключительно движению без должного внимания.

И. Бойко

ХРОНИКА

★ Недавно в Ленинградскую область выехал тысяча студентов ЛДСИ, техникума индустриальной механики, с-х, политехникума и друг. учебных заведений, связанных с сельским хозяйством.

Задача участников—культивировать почву крестьянства на производстве колхозов, ликвидировать агрономическую и кооперативную неграмотность, провести долготельные курсы.

★ По постановлению Наркомпроса 8 техникумов на Украине (Шосткинский химический, Киевский горный, электротехнический, Запорожский индустриальный и друг) преобразовываются в институты и будут готовить инженеров узкой специальности. Срок обучения 3 года.

★ Студия при Тамбовском рабфаке разрабатывает сложную коллективизацию подшефного села в весеннюю посевную кампанию. Во время зимних каникул студенты коллективизируются на производственной базе колхоза. Студенты отчисляются по 50 чел. в течение шести месяцев, начиная с декабря. По итогам агропрохода. Студенты в своей резолюции предлагают правительству выделить заем коллективизации с-х.

★ Ректорское совещание при Галяузье предлагает такую систему учебного года: год работает на три семестра, по 4 месяца в каждом. За 4 года будет 12 курсов. Отпуска дается для разных курсов и факультетов в разное время года.

★ Исполнилось десятилетие Азербайджанского университета имени Ленина. В праздновании принимали участие многочисленные научные организации СССР.

СВЯЗЬ В ПЕРЕПИСКЕ

Широко раскинулась старыми и новыми громадами своими красная Тимирязевка.

И в каждом здании, в каждой громаде—убога, несчастливыми темпами, невиданными приемами, большевистскими навыками.

Но помимо аудиторий, кабинетов, лабораторий и библиотек в свободных комнатах работают научно-технические, научно-исследовательские кружки.

При кружках секции: Сельхозкооперация, технической работы, организационная, планировочная, секция МТС и друг.

На доске объявление: Научно-исследовательский кружок социально-экономических наук. 6 января. Аудитория им. Ленина. Продолжение доклада т. Климко: «Содержание и метод составления органа колхоза».

Ленинская аудитория поля. Доклад тянется уже второй день. Интерес огромный.

Но это научно-исследовательский кружок. Более распространены и широко популярны кружки научно-технические.

Вот научно-технический кружок студентов и дипломантов при совхозном факультете отделения зерновых культур.

Кружок тесно увязан и с Зернотрестом, и с Академией, и с производством.

То, что в совхозах рождает сомнения или вызывает споры на практике, получает здесь свое теоретическое, научное обоснование.

Кружок объединяет человек 40 активистов и 25 более пассивных участников, третьекурсников.

Задачи кружка: Пополнение теоретических знаний по зерновому делу.

Кружок влияет на составление учебных планов и курсов.

Научно-технический кружок наиболее гибкая, первичная ячейка по составлению научной программы отделения.

Какова связь этого кружка с производством, с совхозами?

Это ведь самое главное для НТК. Ибо кому нужен, куда годится научный кружок, оторванный от производства, брошенный жизнью, работающий только ради науки?

Связь с совхозами пока такая: все, что выдвигает новая работа в совхозах, все новое, не исследованное, все трения, недоразумения, неувязки, достижения—все это осмысливается в кружке. Из

совхозов постоянно пишут в кружок о сомнениях и достижениях.

Очень присушивается к голосу НТК—хозяин Зернотреста. По приглашению кружка Зернотрест присылает специалистов—докладчиков инженеров.

★ НТК при колхозном факультете тоже насчитывает около 40 человек. Тесное сотрудничество организационных планов колхозного строительства перешло к аспирантам. До сих пор эти работы вел кружок.

Кружок кроме научной технической работы ведет еще занятия по производственным планам колхозов, отчеты о производстве, держит письменную связь с колхозами, имеет корреспонденцию в колхозах, связан с правлениями колхозов и т. д.

Вообще—связь с производством у НТК есть, но надо отметить, что эта связь выражается в переписке. Члены кружка в колхозы не едут, исключая отступников и практикантов.

Кружки заняты теоретическим обоснованием колхозной практики. Колхозы—дело новое. Жизнь выдвигает много вопросов, требующих теоретического обоснования.

Только что коллегия Наркомзема СССР постановила мобилизовать для участия в проведении с.х. кампании две тысячи студентов Тимирязевской с.х. академии. Срок мобилизации с 1 февраля по 15 апреля.

— Теперь все НТК будут на производстве—говорят студенты.—Теперь мы будем на практике, в районах сплошной коллективизации, получать зарплату для научной работы.

Планомерной вневузовской работы у кружков Тимирязевки нет. Подготовка отъезжающих на производственную практику есть. А вот участия кружка в работе производственных совещаний Зернотреста или колхозцентра нет.

При кружках не организовано бюро содействия рабочему изобретателю. В кружках повышения квалификации рабочих кружковцы не работают.

Агрпроплаганда ведется, но не регулярно. Организацией с.х. кружков в деревнях и в частях Красной армии—кружки не занимаются.

— Перегружены учебной. Ускоренный курс.

И все же НТК Тимирязевки—одни из лучших в Москве.

Д. М

БЕСПРИЗОРНЫЕ КРУЖКИ

В МИИТЕ существует 5 технических кружков с общим количеством членов около 200 человек, но это формальны.

Фактически работают кружки только при тяговом и эксплуатационном факультетах.

Паровозный кружок, разбившийся на два параллельных кружка при тяговом факультете, работает хорошо, занятия происходят регулярно. Этот кружок объединяет главным образом студентов младших трех курсов. Не плохо работала и электротехнический кружок с секциями технологической и тепловозной. Кружки связаны с ЦНМ и профессорско-преподавательским составом.

Не хуже паровозного работает и технический кружок при эксплуатационном факультете. Намеченный план работы кружок хоть и медленно, но зато твердо осуществляется. Недавно бюро этого кружка устроило открытое собрание его членов. Доклад хронометраж и практическое его применение в эксплуатации жел. дорог был сделан членом кружка—студентом. В качестве содокладчика выступал известный рационализатор проф. Ерманский. Собрание, вылившееся в диспут, прошло очень оживленно.

Члены кружка, согласно утвержденного плана работы, делают доклады на специальные темы, связанные с проблемами транспорта. К докладчикам в качестве консультантов прикреплены профессор и аспиранты научно-исследовательского института.

Кружок среди студентов эксплуатационного факультета пользуется большим авторитетом.

Кружок инженерных конструкций (строительный факультет)—наиболее интересный, в этом году бездействует.

Бюро кружка даже не в состоянии использовать инициативы преподавателей, предлагающих читать доклады. Перерегистрация членов ни к чему не привела, так как бюро осталось старое, состоящее из выпускников, которые работой кружка уже не интересуются.

Свежий актив в бюро не втянут. Тоже можно сказать и о техкружке водного факультета.

Автодорожный организацию научно-технического кружка пока еще только проектируют.

Главным недостатком в работе всех кружков является их оторванность от студенческой общественности.

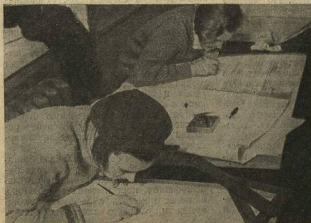
Ни одна из организаций о деятельности кружков точного представления не имеет. Неизвестна она и деканатам факультетов, которые кружки считают «сторонним делом» и не придают им должного значения.

Кружки существуют на правах «беспризорных». Ими никто не интересуется. Даже местная печатная газета за этот год не посвятила им ни одной заметки.

Студенческая и преподавательская инициатива используется недостаточно. С организацией кружка по строительной механике, в котором изъявили желание работать «сильные» студенты и преподаватели, соответствующие органы медлят и сейчас. А ведь этот кружок для студенчества очень нужен.

В дальнейшем работу кружков надо построить так, чтобы она была увязана с принципами реформы вуза.

П. Носиков

ЭТУ ЗАДАЧУ БОЛЬШИХ ДЕЛ

АВЕРЬЕВ О. БЕШТАВЕРСКИЙ

В вузах, рабфаках и техникумах небольшие группы студентов дерутся с бюрократизмом, расслабленностью в учебе и быту, гонят из вузов чуждым, случайно попавшим элементом. Эта борьба встречает много трудностей, скрытые и явные враги тормозят работу в порой фривольно. Эти группы студентов объединены в отряды «легкой кавалерии». Иные никто не руководит, никто не помогает, и эти смешанки на свой страх и риск начинают дела, доводят их до конца, а потом в отчетах и докладах организаций сообщается, что столько-то чуждых исключено из вузов, так-то ведение борьбы с бюрократизмом и расслабленностью. Трудны условия работы «легкой кавалерии» в учебных заведениях, много усталости, побед и поражений. Говорили недавно студенты-«кавалеристы» на совещании «легких кавалеристов», связанном с редакцией журнала «Красное студенчество». Три десятка «кавалеристов» от 20 вузов, техникумов и рабфаков Москвы собралось на это совещание. Каждый из них в своей выступлении приветствовал почин «Красного студенчества» в союзе этого совещания.

Нами никто не руководит, никто не помогает, никто не спрашивает отчета живем и работаем сами по себе. Поэтому мы благодарим «Красное студенчество» за союзы совещания...

Представитель ЦК РК РКК, член ЦК комсомола т. Сайкин, выступивший с докладом на этом совещании, также поддержал почин «Красного студенчества». Он рассказывал, какую отчаянную борьбу ведут на производстве и в учреждениях «кавалеристы». В Москве только Краснопресненский район руководит «легкой кавалерией».

В Красной Пресе состоялся слет «кавалеристов», была организована выставка, — все это услышал «детскокавалерийское» движение в районе. В других районах Москвы райкомы комсомола ничего не делают по руководству. На совещание при журнале приглашались представители РК ВЛКСМ, и ни от одного района представитель не явился. Комсомольская печать, — по словам представителя редакции тов. Пидькина-Кина, — также мало уделяет внимания налетам и рейдам «легкой кавалерии». Совещание, обратилось с открытым письмом в «П.» с просьбой усилить освещение жизни и работы «легкой кавалерии», а также взять на себя руководство этим движением в Москве.

В выступлениях всех товарищей сквозит одно, сейчас очередная задача «кавалерии» — это проведение решений ноябрьского пленума в вузах. Партийные директивы о подготовке кадров — вот план работы вузовских «легких кавалеристов» на долгие времена. Но незначительная, кропотливая, а порой сложная и большая работа, проводимая «легкой кавалерией» уже сейчас, полностью содействует этой задаче.

В Плехановском институте, рассказывает т. Тараканов, только 18 «кавалеристов». Проводит холостяцкую работу с «чуждыми». Районный штаб помощи не оказывает. Местная ячейка комсомола в результате бездействия привлекла к тому, что состав «легкой ка-

валерии» по штабам во главе пришлось распустить. В составе «легкой кавалерии» только 30% рабочих.

Тов. Федяшкин и передает, что «кавалеристы» рабфака МИИТа используют на вневузовской работе. Один «кавалерист» рабфаковец выполняет работу инспектора МК РКК по рабфаковским делам. «ЛК» рабфака вызвал на соревнования группу «легкой кавалерии» Покровского рабфака. Объекты соревнования — четкость в работе, борьба с чуждыми, состав «ЛК» и проч. «Кавалеристы» вывесили черную доску, куда ежедневно заносит фамилии рабфаковцев, опаздывающих на занятия. Результат таков: до доски опаздывало 40 человек, сейчас не больше пяти. «Кавалеристы» Бухаринского рабфака, — говорит т. Шурман, — ведут борьбу за выбор специальности. Достигнуты успехи. Раньше рабфаковцы последних курсов, часто коммунисты и комсомольцы, несмотря на заявки от педагогов, шли преимущественно во вузы, сейчас добилось того, что рабфаковцы идут также и на педагогические факультеты.

Большую и интересную работу проводит «кавалеристы» Текстильного института. Вожак «кавалерии» т. Пирогов рассказывал на совещании, как местные организации срывают работу «кавалеристов». Долгое время в главле лаборатории по хлопкопрядению находилась некто Соколов. Этот специалист доработался до того, что хлопок, поступающий в лабораторию для опытов, перерабатывал и... продавал частникам. «Кавалеристы» «налетели» на лабораторию, обнаружив этот факт и потребовали от правления института отстранения Соколова от работы и привлечения его к ответственности. Но классический ответ зав. учебной частью Задонского характерен для бюрократов:

— Если вы снимете Соколова, то и я буду с работой...

Все же Соколов был снят и сейчас пристроен в другом учебном заведении Москвы.

По институту и общежитиям ползут слухи, что среди студентов института имеются сектанты, которые создали свои гильды и развивают работу. Многие студенты и руководящие работники знают об этом, однако «легкой кавалерии» не помогают открыть эти организации. Секретарь учебной части института оказался попом. По моему мнению, этот секретарь-попозик никак не может быть уволен, ибо он незаменимый. Сейчас «кавалеристы» добиваются снятия с работы руководителя шельмов-матольной лаборатории, оказывающей во главе религиозной организации. Букет подобных людей в институте этины не ограничивается. Что ни день, то новые экземпляры на галерею «чуждых» находят за кафедрой и в аудиториях. Но трудная работа «кавалеристов», никто не помогает. Замоскворецкий райштаб не руководит.

Во 2 МГУ в «легкой кавалерии» — «середняки». Активисты в «легкую кавалерию» не идут, — говорит вожак т. Левинга. Партячка считает большую работу, проводимую «легкой кавалерией» — забавой ребят. Мы сами обращаемся в комсомольскую ячейку и

просим — «руководите нами». Райштаб в течение полугодия составляет «кавалеристов», и все беспозлежно. Во 2 МГУ, как и в Плехановке, местная газета игнорирует «легких кавалеристов». Здесь в начале года разоблачительный материал «легкой кавалерии» бросился в корзину. О редакторе газеты говорят как о бюрократе. Газета враждует с «ЛК» во время, когда между этими организациями должен быть самый тесный контакт. Специальная комиссия, созданная для выяснения обстоятельств дела на редакцию, обвиняет еще в чем-то «ЛК». Между тем «кавалеристы» проводят большую работу в борьбе с «чуждыми», «налетают» на дела о нип, общежития, на читальни, КИС и т. д.

Тов. Михайлов сообщил о жизни «кавалеристов» МВТУ.

Тов. Дрюмов от садово-огородного техникума наставляет, чтобы совещание вынесло постановление о том, чтобы Глазуров содействовал, а не тормозил в продвижении дел об исключении чуждых.

В ГЭМКИШЕ, — рассказывает т. Давыдов, — «кавалеристы» обнаружили студента, который украл секрет изобретения у одного рабочего. «Кавалеристы» добились исключения этого вора из вуза.

Любопытные вещи творятся в Театральном техникуме. Здесь, — говорит т. Кривов, — «заслуживший» лещет Петровский оказался заслуженным мерзавцем. К работникам он обращается так: — Вам место не на сцене, а на фабрике. Много чего притаскился сюда, идите обратно. Другой жрец сны Филиппов, побывавший за границей, рассказывает о заграничных чудесах, о хороших нрадах, о «любимых» и старательно высказывает буржуазные прелести. С хлеществом он перелетает разговор из-за границы, о том, что там некоторые того мнения, что «в СССР все артисты проститутки... Таких «красных педагогов» в техникуме немало. «Кавалеристы» с большим трудом добиваются изгнания Петровских и Филипповых.

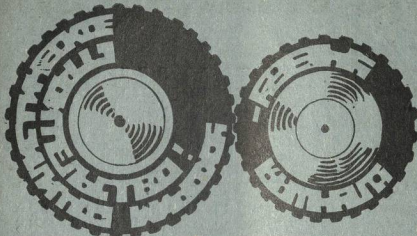
Много еще интересных дел в работе «легких кавалеристов». Малочисленные еще группы «легкой кавалерии» в вузах. Надо добиться, чтобы вокруг работы этих энтузиастов большого дела создалось бы широкое общественное мнение. Комсомольские и парторганизации должны сломать свое безразличное отношение к большой и ответственной работе «кавалеристов».

Но «кавалеристы» не только организуют, агитируют и исправляют, они являются примером в учебе и быту. Жизнь «легкого кавалериста» объявляет как многому. Поэтому участники совещания объявили себя «кавалеристами» в учебе и обратились ко всем «кавалеристам-студентам вступать в ударные бригады и вести решительную борьбу за скорейшее и лучшее проведение решений партии о подготовке пролетарских специалистов.

При редакции создана ударная бригада «легкой кавалерии». Эта бригада будет производить расследование отдельных фактов, поступающих в редакцию, а также помогать «ЛК» вузов, техникумов и рабфаков вести их работу.

КАК ПРОЧЕСТЬ?

КАКИМ СПОСОБОМ ПРОЧЕСТЬ, О ЧЕМ ГОВОРИТ ЭТИ ДВЕ ШЕСТЕРНИ КАЖДОМУ ПРОЛЕТАРСКОМУ СТУДЕНТУ?

О „ЧУДЕСАХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ, ПОМЕЩЕННОЙ В № 7 „КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО“

История с «резновым» общением привлекла внимание нескольких сот читателей нашего журнала, которые прислали свои решения и даже комментарии.

В. Г. Лисенко (Москва) пишет: «Решение задачи «резновое» общением, так как сам нахожусь в таком положении, долго искать не пришлось».

Маруся Криволап (Новочеркасск), пионерка, сестра подписчицы «Красного студенчества», пишет: «На рисунке кроме видимых 13 чел. я нашла еще 13. Обвела их головы, а ног их на рисунке нет, и я думаю, что эти 13 чел. сузили в комнату лишь головы, а туловища их остались за бортом. И я скажу вам, что пусть они будут довольны тем, что сузили хоть свои головы в комнату, а то в случае морозов позамерзли бы они. Успев сузить в комнату свои головы, у них поотмерзнут только ноги. И на том спасибо».

Помимо перечисленных товарищей сообщаем фамилии гг., приславших правильные решения: Пименов, Очеретов (Киев), Калинин (Перьмь), Пруляк (Харьков), Жучков (Болхов), Абрамов (Воронеж), Сапчуров, Иванова Т., Иванова Н. и Иванова А. (Казань), Мухтазаров (Донской округ), Абрамов (Тифлис), Булатова (Ростов н/Д.), коллектив комнаты № 112 (Н.-Новгород), Кузьмин (Самара), Макагонов, Алтухова (Воронеж), Григорьев (Чебоксары), Саросин (Тула), Афанасьев (Калуга), Старовойтов, Баздажнев (Крым), Вознесенская, Горюпа, Хуситди (Казань), Тарасов, Оксов, Керг, Прихонская, Кузнецова, Хотов, Муини, Неучятов, Быченко, Елисеев, Чистяков, Науменко, Динин, Ивунина (обществе Ленинградского техникума, ком. № 3—все Ленинград), Радазилович, Чубанов, Разумов, Мухин, Кривошеев, Рябинин, Фролова, Рязанская, Траф, Галейзовская, Ериодин, Мамутов, Шелопаз, Пугин, Жирков, Кононов, Мавилин (все Москва).

И еще целый ряд товарищей, фамилии которых не могут быть помещены из-за недостатка места.

Т. читатели, шлите отзывы, как вам нравятся «Веселые зачеты». Шлите ваши предложения, как улучшить работу отдела.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В связи с опубликованными статьями в «Торгово-промышленной газете» от 1/ХП с. г. (Полярковщина в ИВГИ) и в «Красном студенчестве № 10»—«Виноват, но заслуживает снисхождения», мы считаем нужным высказаться о работе М. Ф. Пояркова в Ив.-Вознесенском политехническом институте им. М. В. Фрунзе.

С первых дней появления в Иванове М. Ф. Поярков выявляет потребность специалистов для областной промышленности, связывается с местными трестами и профорганизациями и ставит перед ними вопрос «о подготовке кадров» и «узылке работы лаборатории с нуждами промышленности».

Выявив, таким образом, потребность в специалистах-электромеханиках, он ставит вопрос на собрании Инженерно-технической секции и хозяйственников ИВГРЭСа об организации Электромеханического отделения и вопросах учебного плана. С их поддержкой ведет организационную работу (укрепление и организация лабораторий, выработка учебного плана и др.).

Связь с хозяйственниками и тесная связь со студентами, выражающаяся в согласовании вопросов, подлежащих обсуждению предметной комиссии со студенческими представителями в комиссии, дала возможность М. Ф. Пояркову провести правильно переработку учебного плана и вопросы реформы школы, и попытке оного из преподавателей сжать вопросы реформы Поярков дал надежный отпор.

Со студенческими организациями у М. Ф. Пояркова не было разногласий, так как предварительно он все вопросы с ними согласовывал. Выдвинутых к нему на кафедру 3 выдвинувших коммунистов принял без возражений, распределил по лабораториям и выделил каждому руководителя.

Выдвинутая студенческими организациями идея организации рабочего техникума была поставлена М. Ф. Поярковым перед работниками кафедры, и был проведен ряд мероприятий по организации этого техникума.

На вопрос, следует ли оставлять М. Ф. Пояркова преподавателем в ИВГИ, мы считаем решение Ц.Б.С.Н.Р. по перевыборам правильным, ибо вышеуказанные факты говорят о том, что М. Ф. Поярков может быть ценным советским педагогом и активным проводником реформы высшей школы и оставление его на академической работе, в частности преподавателем в ИВГИ, считаем целесообразным.

Ответственный секретарь бюро ВКП(б) ИВПИ Осенов
Зам. председ. Исполбюро ИВПИ Сироткин

ОТКЛИК И РАЗЪЯСНЕНИЯ

В № 12 журнала в заголовке «Перестроен» цитируется телеграмма председателя бюро Ленинградского политехнического института тов. ЮЩЕВА, помещенная в газете «За индустриализацию» № 276. тов. ЮЩЕВ просит нас сообщить, что никакой телеграммы он не посылал и не подписывал. Аналогичное письмо редакция получила от тов. БОДРОВА, секретаря Ленинградского областного бюро Пролеткульта.

Принимается в редакцию от 2 до 5 час. ежедневно

Адрес редакции: МОСКВА, 11, Соляная, 12, Дворец труда, комн. 214, телеф. Дворец труда, 199.

Отв. редактор Н. Чудновский

ПОДПИШИСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ЕЖЕНЕ-
ДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТ-
ВЕННО-ПОЛИТИЧЕ-
СКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНЫЙ ИЛЛЮСТ-
РИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 ГОД ИЗДАНИЯ

1929/1930 УЧ. ГОД

М Е С Т О Д Л Я
НАКЛЕЙКИ АДРЕСА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕ-
СТВА ВЦСПС И МОСКОВСКОГО БЮРО

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Для годовых подписчиков студентов (нестипендиатов) допускается рассрочка: при подписке—1 р. 50 к., и 1 декабря—1 р., и 15 февраля—1 р. 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед. НКПС № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются правом получения со скидкой книг и учебных пособий по выбору из списка, публикуемого в № 8 журнала. Книги высылаются подписчику почтой. Годовые подписчики участвуют в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:
1 библиотека в 100 рублей
3 библиотеки по 75 рублей
15 библиотек по 50 рублей
20 библиотек по 25 рублей

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками из каталога Госиздата.

ЦЕНА 15 КОПЕЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (35 №№)—4 р., на 1 полугод. (14 №№)—1 р. 70 к., на 2 полугод. (21 №№)—2 р. 50 к., на 3 месяца—1 р. 50 к.

Цена отдельного номера в продаже—20 копеек.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ редакцией журнала «Красное студенчество»: Москва, И, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, тел. Дворец труда № 199; уполномоченными исполбюро профессий и профкомов в каждом учебном заведении; сектором подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19; в отделениях, киосках и магазинах Госиздата по всем иноскам Всесоюзного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.

В ГОД ВЫХОДИТ 35 НОМЕРОВ, объемом по 24 стр. (3 печатн. листа) в каждом номере. Подписн. год с сентября 1929 г. по май 1930 г. включительно.